

ISSN 2218-7774

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

№ 3(38), 2022

**НАУЧНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ**

ISSN 2218-7774

Научный журнал
№ 3(38), 2022

Учредитель:
Научно-исследовательский
институт
педагогике и психологии

Главный редактор
М.В. Волкова

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, 52А

Телефон
8(927)668-16-12
8(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Информация
об опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).

Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайтах:
<https://www.np-journal.ru>,
<https://www.elibrary.ru>

Научный Журнал
<https://www.np-journal.ru>

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями
авторов публикуемых
материалов.

Научный потенциал

№ 3(38), 2022

в номере:

Педагогика

Материалы XXV международной
научной конференции
«Информационное пространство
современной науки»
(г. Чебоксары, Россия, 20 июня 2022 г.)

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов.

Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий.

Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

Научный потенциал. – 2022. – № 3(38). – 111 с.

Формат 60 × 84/4
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 8,8
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 20.07.2022 г.
Дата выхода в свет 29.07.2022 г.

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
НИИ педагогики и психологии
428017, г. Чебоксары, пр. Московский, 52А
тел. 89276681612, e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Конференция организована при участии ИП Гаврилова А.Н.

ISSN 2218-7774

Scientific Journal
№ 3(38), 2022

Founder:
Research institute Pedagogy and
Psychology

Editor in chief
M.V. Volkova

Periodicity
1-4 times a year

Editorial office:
428017, Cheboksary,
Moskovsky Avenue, 52A

Phone
8(927)668-16-12
8(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Information about
published articles
regularly provided
in Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

The full-text version of
the journal is posted on the sites:
<https://www.np-journal.ru>
,<https://www.elibrary.ru>

Science Magazine
<https://www.np-journal.ru>

Point of view, could lead to not
necessarily reflect the views
of the authors of publications.

Scientific potential

№ 3(38), 2022

Acilities:

Pedagogy

Materials of the XXV International
Scientific Conference
«Information space modern science»
(Cheboksary, Russia, 20 June, 2022)

The point of view of the editorial board may not coincide with the opinions of the authors of the published materials. The author(s) of the published materials is responsible for the accuracy of the facts. Materials are presented in the author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In case of violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author. Submitted manuscripts will not be returned. Copyright is not paid. Reprinting of materials, as well as their use in any form, including in electronic media, is allowed only with the written consent of the publisher.

Scientific potential. – 2022. – № 3(38). – 111 p.

Format 60 × 84/4
Offset paper
Conv. sh. 8,8
The circulation of 500 copies.
Signed on print 20.07.2022 r.
Publication date 29.07.2022 r.

Printed in the department
operational printing
Research Institute of Pedagogy and Psychology
428017, Cheboksary, Moscow Avenue, 52A
tel. 89276681612, e-mail: 551045@mail.ru
Free price

The conference was organized with the participation of PE Gavrilova A.N.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Закирьянова И.А. Этнокультурное образование в воспитании молодежи: изучение поликультурного пространства Крыма	7
---	---

Материалы XXV международной научной конференции
«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
(г. Чебоксары, Россия, 20 июня 2022 г.)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Любимов А.А., Комова Е.В. Государственная деятельность П.А. Столыпина на посту министра внутренних дел Российской Империи (1906-1911 гг.): историографический обзор	10
Мин Л., Гончаров А.С. Инари, лисье божество (по текстам «Кодзики», «Нихон секи» и «Фудоки»)	12
Синегубов С.Н., Володько А.А. Государственная деятельность Андрея Януарьевича Вышинского на посту прокурора 1935-1939 гг.	16

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Зенков В.Е. Динамика заработной платы в экономической деятельности	21
Руднева Ю.С. Состояние коррупционной преступности в России и Ставропольском крае	26

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Беляева Е.В., Ван Д. Речевые ошибки китайских студентов при изучении категории числа	29
Матикеева А.К. Концепт как результат процесса концептуализации	31
Петрова Г.М., Пиневиц Е.В. Категория рациональной оценки в инженерно-технических текстах учебной литературы	35

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бегян А.А., Катырчиев Н.Г. Обеспечение личных интересов отдельных участников судебного разбирательства	40
Голлоева А.Д., Искандарян А.А. Процессуальные акты предварительного Расследования	42
Дарбинян С.А., Папов Г.С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства при реализации национальных проектов	44

Кривошеев С.В. Особенности доставки запрещенных к использованию и хранению предметов и веществ в следственные изоляторы	46
Подстрахова А.В., Парамонова А.С. Конституционные реформы в странах Западной Европы: опыт Великобритании	50
Токарев А.С., Довбня В.А. Участники стадии возбуждения уголовного дела	55

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волкова Е.В., Шаталова Л.И. Ресурс общественных дисциплин в формировании общих и профессиональных компетенций обучающихся в контексте требований демонстрационного экзамена	57
Демченкова Н.А., Ильиных В.П. Формирование математической культуры учащихся общеобразовательной школы	61
Некрасова Е.А. Современные проблемы и тенденции развития высшего образования	66
Садуакасова Р.А. Проблемы преподавания предметов в условиях дистанционного обучения	70
Сарсенбаев Б.Б. Особенности формирования здорового образа жизни студентов средствами физического воспитания	73
Терлеева О.В. Проект «Персонализация образовательной деятельности»	76
Тохтаров А.М. Техническая и тактическая подготовка юных футболистов	82

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Герасимова Т.В. Психологические детерминанты устойчивости учебной мотивации	85
Мулько Р.Е. Особенности коррекции социальной дезадаптации подростков с умственной отсталостью в условиях школы VIII вида	89
Огненная О.А., Сорокоумова С.Н. Оценка влияния социально-психологического тренинга на особенности совладания со стрессом у детей из полных и неполных семей	92
Черкасова О.А. Система организации труда преподавателя, способствующая успешной его профессиональной деятельности	97

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Соловьева Ю.Н. Представление россиян о самозанятых	100
Чернышева А.В., Радомысльский М.С. Фейк: идентичность личности в рамках сетевой культуры или игровая мистификация?	106

CONTENT

PEDAGOGY

Zakiryanova I.A. Ethno-cultural education in the upbringing of youth: the study of the multicultural space of the Crimea	7
---	---

Materials of the XXV International Scientific Conference
«**INFORMATION SPACE MODERN SCIENCE**»
(Cheboksary, Russia, 20 June, 2022)

HISTORICAL SCIENCES

Lyubimov A.A., Komova E.V. State activities P.A. Stolypin as minister of the Interior of the Russian Empire (1906-1911): a historiographical review	10
Min L., Goncharov A.S. Ō-Inari, the fox deity (according to the texts of «The Kojiki», «The Nihon shoki» and «Fudoki»)	12
Sinegubov S.N., Volodko A.A. State activities of Andrei Yanuarievich Vyshinsky as prosecutor 1935-1939	16

ECONOMIC SCIENCES

Zenkov V.E. Dynamics of wages in economic activit	21
Rudneva Yu.S., Mezentseva E.S. State of corruption crime in Russia and Stavropol territory	26

PHILOLOGICAL SCIENCES

Belyaeva E.V., Wang D. Chinese students' speech mistakes in studying the category of number	29
Matikeeva A.K. The concept as a result of the conceptualization process	31
Petrova G.M., Pinevich E.V. Category of rational assessment in engineering and technical texts of educational literature	35

LEGAL SCIENCES

Begin A.A., Katyrchiev N.G. Provision of personal interests of individual participants of judicial proceedings	40
Golloeva A.Dzh., Iskandaryan A.A. Proceeding acts of the preliminary investigation	42
Darbinyan S.A., Papov G.S. Prosecutor's supervision over the implementation of the legislation during the implementation of national projects	44
Krivosheev S.V. Features of the delivery of items and substances prohibited for use and storage to pre-trial detention facilities	46
Podstrakhova A.V., Paramonova A.S. Constitutional reforms in the countries of Western Europe: the United Kingdom experience	50
Tokarev A.S., Dovbnaya V.A. Participants in the stage of initiating criminal proceedings	55

PEDAGOGICAL SCIENCES

Volkova E.V., Shatalova L.I. Resource of public disciplines in the formation of students' general and professional competences in the context of requirements of a demonstration exam	57
Demchenkova N.A., Ilinykh V.P. Formation of mathematical culture of secondary school students	61
Nekrasova E.A. Modern problems and trends in the development of higher education	66
Saduakasova R.A. Problems of teaching subjects in the conditions of distance learning	70
Sarsenbaev B.B. Features of forming a healthy lifestyle of students by means of physical education	73
Terleeva O.V. Project «Personalization of educational activities»	76
Tokhtarov A.M. Technical and tactical training of young football players	82

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Gerasimova T.V. Psychological determinants of the stability of educational motivation	85
Mulko R.E. Features of correction of social disadaptation of adolescents with mental related in the conditions of type VIII school	89
Ognennaya O.A., Sorokoumova S.N. Assessment of the influence of socio-psychological training on the features of cooperation with stress in children from general and individual families	92
Cherkasova O.A. Labor organization system of a teacher, promoting his successful professional activity	97

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Solovyeva Ju.N. Russians' presentation of the self-employed	100
Chernysheva A.V., Radomysl'skyi M.S. Fake: identity of a person within the network culture or a game hoax?	106

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.013:39 (045)

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ: ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА КРЫМА

ЗАКИРЬЯНОВА Ирина Аксановна

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков
ФГБВОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское
ордена Красной Звезды училище им. П.С. Нахимова»
г. Севастополь, Россия

В процессе многовекового совместного проживания и взаимного сотрудничества различные этносы выработывают социокультурные ценности, которые являются ментальной совместимостью этнических общностей. Целью данной статьи является рассмотрение крымского региона как реальной социокультурной платформы, благоприятной для выполнения социального заказа – обращение молодежи к глубинным основаниям этнокультуры. В заключении отмечено, что освоение этнокультуры в образовательном пространстве не должно мыслиться как предметное дополнение к содержанию образования.

Ключевые слова: Крым; культура исторической памяти; этнокультура; укрепление единства народов России; этнокультурное образование.

Введение. Специфика сложившейся в Крымском регионе социокультурной реальности, а именно: целостное поликультурное пространство с его этносоциокультурным разнообразием – открывает путь к осмыслению и переосмыслению роли культурного наследия народов Крыма, его роли в воспитании молодежи, о котором в последние годы было забыто, более того – воспитание было выжжено каленым железом из системы образования. Актуальность обращения к данной проблеме обусловлена необходимостью возвращать людей к их корням, поскольку человеческое в человеке воспитывается через приобщение к своим корням, через соприкосновение к истории своего народа, его культуре и традициям. Плановое наступление со стороны Запада на наши традиционные ценности – это противостояние двух миров, идеологий, менталитетов. Цель данной статьи – проанализировать крымский регион как социокультурную платформу, благоприятную для выполнения социального заказа – обращение молодежи к глубинным основаниям этнокультуры.

Материалы и методы. О значимой роли этнокультуры в контексте поликультурного

пространства Крыма свидетельствуют государственные и региональные документы [2; 3]. Проблема о существенной роли этнокультурного наследия, передаваемого от предшествующих поколений новым поколениям, является предметом изучения таких исследователей, как: Е.А.Коваль, С.Г. Ушкин, Н.В. Жадунова (2020) [5], О.Г. Беломоева, Н.П. Ледовских (2019) [1], М.А. Елдин, Е.В. Мочалов (2020) [4], А.В. Мартыненко (2020) [6] и многие другие. В своей работе мы применяли такие общетеоретические методы исследования, как: анализ источников по проблеме, обобщение результатов анализа с целью понимания воспитательных возможностей этнокультуры.

Результаты. В процессе многовекового совместного проживания и взаимного сотрудничества крымские этносы выработали такие социокультурные ценности, как ментальная совместимость различных этнических общностей, мирное сосуществование этносов и конфессий, осознание того, что разнообразие – это реальность жизни. А умение понимать, доверять и помогать друг другу, ценить общение и сотрудничество – это смысл жизни людей, живущих в услови-

ях поликультурного пространства Крыма. Этнокультуру народов Крыма формирует не только экология, но и история. Именно общая история объединяет все этнические группы в единый народ. В этом плане социокультурное пространство Крыма помогает определить смысл исторической памяти.

В современном мире вопросы значимых жизненных ценностей – гражданственности и патриотизма, духовности и нравственности, уважения – являются стратегическими приоритетами общественного развития. Это основа единения, гармонизации российского общества, сохранения его самобытности и культурного своеобразия в человеческом сообществе.

Развитие аксиологического потенциала личности молодого человека становится насущной проблемой современного образования [8]. Мы не можем игнорировать тот факт, что жизнь внутренняя гораздо важнее внешней. Наша этнокультурная идентичность – это личностный стержень каждого человека, и базируется она на исторической памяти, которая сейчас становится неким объединяющим центром для людей разной национальной и религиозной принадлежности. Разрушение нашей исторической памяти – этим долгие годы занимается Запад – чревато не только разрушением нашего национального Я, но и уничтожением всего нашего общества. И осуществляется это путем девальвации норм и ценностей на уровне повседневной жизненной практики, путем подмены ценностей, путем коррекции сознания для того, чтобы подорвать среди молодежи ценности патриотизма, поставить под сомнение такие жизненные смыслы, как любовь, отношение к родителям, детям, к истории семьи и своей страны, в конечном счете, обесценить саму человеческую жизнь. Поэтому обращение к глубинным, фундаментальным основаниям человеческой культуры, стержневым жизненным смыслам, закрепленным в этнокультуре, как никогда актуально в наши непростые времена.

В наследии единого исторического прошлого заложен огромный позитивный опыт сотрудничества и дружбы народов Крыма. Несмотря на этнокультурное и конфессиональное разнообразие в Крыму сложилась единая региональная культура, ядром кото-

рой выступают базисные ценности каждого народа – традиции, обычаи, обряды, включающие в себя весь комплекс обладающих какой-либо ценностью норм поведения, форм сознания и человеческого общения. Они характеризуют степень зависимости современного поколения от прошлого, приверженность к нему [7].

Главное, что объединяет народные традиции, обычаи и обряды, так это то, что в них заложены потенциальные возможности, которые ориентированы на созидание, а не разрушение Крымский регион вполне можно рассматривать как реальную социокультурную платформу, благоприятную для выполнения социального заказа – возвращение людей к их корням через обращение к глубинным основаниям этнокультуры всех проживающих в Крыму народов. Решающую роль в этом направлении играет этнокультурное образование, по сути своей являющееся связующим звеном между разными поколениями. Развитие системы этнокультурного образования является неотъемлемой частью общей стратегии культурного развития. Принятие идеи этнокультурного образования на уровне Крымского региона означает создание на территории области системы обучения и воспитания.

Системное решение проблемы духовно-нравственного воспитания, сохранения культурного разнообразия нашей страны и, одновременно, формирования идентичности нации, укрепления единства Российского государства не представляется возможным без учета специфики полиэтничного Крымского региона. Освоение этнокультуры в образовательном пространстве не должно мыслиться как предметное дополнение к содержанию образования, не обязательно как учебный предмет.

Заключение. На основе освоения этнокультуры происходит: понимание человеком себя как части своего народа; утверждение уважительного отношения как к своей вере, культуре и языку, так и вере, культуре и языку других этносов, чтобы национальный шарм ни в коем случае не стал мерзкой причиной для межнационального раздора; сохранение менталитета народа, его уникальной культуры, языка как важнейшего показателя принадлежности человека к определенной этнокультурной общности; осознание

человеком того, что мир и благополучие – как в регионе, так и в стране, – зависят от гармоничного межэтнического общения, от взаимопонимания, взаимоуважения и взаимоприятия представителей разных этносов. Их цель – исчезновение России, и никто из

них уже не собирается это скрывать. Освоение этнокультуры – это дорога к самому себе, это возможность не потерять себя. Потому, что этнокультура – намного шире и глубже, нежели то, что дано в энциклопедиях и словарях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беломоева О.Г., Ледовских Н.П. Проблемы бытия народного искусства в условиях информационного общества // Аспирантский вестник Поволжья. – 2019. – № 7–8. – С. 44–49.
2. Глузман А.В., Редькина Л.И. Концепция этнокультурного образования // Гуманитарные науки. – 2015. – № 3. – С. 11–22
3. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовнонравственного развития и воспитания личности гражданина России: Учебное издание. Серия «Стандарты второго поколения». – М.: «Просвещение», 2009. – 23 с.
4. Елдин М.А., Мочалов Е.В. Этнокультурная традиция финно-угров Поволжья: историко-философский аспект // Финно-угорские народы в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и меняющейся окружающей среды: материалы Международной научной конференции. – Саранск, 2020. – С. 47–52.
5. Коваль Е.А., Ушкин С.Г., Жадунова Н.В. От теоретических конструкций к практическим убеждениям: как этические принципы реализуются в жизненных стратегиях молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – № 3(157). – Москва, 2020. – С. 66–93.
6. Мартыненко А.В. Этнокультурные организации постсоветской Мордовии: монография / А.В. Мартыненко, Т.Д. Надькин, А.В. Фомин. – Бобассен (Республика Маврикий): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2020. – 154 с.
7. Михайлова А.Г. Культурная идентичность как критерий поликультурной компетентности // Modern Science. – 2021. – № 1-1. – С. 279–283.
8. Нижнева Н.Н., Михайлова А.Г., Нижнева-Ксенофонтова Н.Н. Развитие аксиологического потенциала личности с целью актуализации межсубъектных отношений // Антропологические науки в образовании: коллективная монография. – Воронеж: ВГУ, 2022. – С. 257–271.

ETHNO-CULTURAL EDUCATION IN THE UPBRINGING OF YOUTH: THE STUDY OF THE MULTICULTURAL SPACE OF THE CRIMEA

ZAKIRYANOVA Irina Aksanovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Professor of the Foreign Languages Department
P.S. Nakhimov Black Sea Higher Naval School
Sevastopol, Russia

In the process of centuries-old mutual cooperation, various ethnic groups develop socio-cultural values that are the mental compatibility of ethnic communities. The purpose of this article is to consider the Crimean region as a real socio-cultural platform favorable for fulfilling a social order – the return of young people to their roots through an appeal to the deep foundations of the ethnoculture of all peoples who live in the Crimea. In conclusion, it is noted that the development of ethnoculture in the educational space should not be thought of as a substantive addition to the content of education.

Key words: the Crimea, historical memory culture, ethnoculture, strengthening the unity of Russian peoples, ethno-cultural education.

Материалы XXV международной научной конференции
**«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**
(г. Чебоксары, Россия, 20 июня 2022 г.)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.А. СТОЛЫПИНА НА ПОСТУ
МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(1906–1911 гг.): ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР**

ЛЮБИМОВ Андрей Александрович

кандидат исторических наук, доцент

КОМОВА Екатерина Владимировна

студент

Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал)

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

г. Ишим, Россия

В настоящее время личность Петра Аркадьевича Столыпина приобретает все большую известность. Об этой исторической личности издано множество книг и статей. Изучение его личности, политических взглядов продолжается и до сих пор. В статье представлен обзор научно-исследовательской, исторической литературы о государственной деятельности Петра Аркадьевича Столыпина на посту министра внутренних дел Российской Империи в период с 1906 по 1911 гг. Автором проанализированы монографии и научные статьи в хронологическом порядке по основным направлениям: биография и политические взгляды П.А. Столыпина.

Ключевые слова: П.А. Столыпин, государственный деятель, министр внутренних дел, Российская Империя, историческая личность.

Столыпин Петр Аркадьевич (1862-1911 гг.) – российский государственный деятель, министр внутренних дел, председатель Совета Министров, в период работы которого в России была проведена масштабная, аграрная реформа.

После смерти П.А. Столыпина, начинают издаваться первые научные работы, связанные с его деятельностью. В 1911 г. появляется издание под редакцией Е.В. Варпаховской, в котором объединена информация об основных жизненных событиях и деятельности Столыпина. За основу взята информация из печати, которая публиковалась на протяжении трех лет.

В научных трудах П.С. Кабытова рассматривается развитие личности Столыпина. Акцент делается на период, когда П.А. Столыпина был на посту Министра внутренних дел и председателя Совета Министров Российской империи.

В научной публикации В.Ф. Терехова информация собрана с точки зрения современников личности П.А. Столыпина. Автор расширил сведения об индивидуальных особенностях, профессиональных качествах, «роли П.А. Столыпина в подготовке и реализации системных преобразований России начала XX в. [6, с. 44].

В монографии историка А.Я. Авреха дается

анализ деятельности П.А. Столыпина на посту председателя правительства. Исследователь делает вывод, что «вся его деятельность – это органичное сочетание трагедии и элементов фарса, придворных интриг и ... высокой политики [1, с. 93].

В.В. Ахтямов считает, что Столыпин выступал в роли политика, который в дискуссии с депутатами Государственной Думы и членами Государственного Совета четко и ясно обозначил политику правительства, разъясняя ее замысел.

Реформирование судебной системы в период деятельности Столыпина также было затронуто исследователями.

В своей работе А. Изгоев отмечает, что «правительство, которое руководствовалось существующим законодательством, не справлялось с валом убийств, грабежей, революционных террористических атак» [3, с. 18].

Так, П.Н. Зырянов подробно рассматривает указ о военно-полевых судах, который был принят в 1906 г. По данному документу, в суде состояли «строевые офицеры, и рассматривали дела» [2, с. 71]. За двое суток дело должны были завершить, затем выносилось распоряжение и приговор исполняли в течение одних суток.

«Закон о военно-полевых судах» существовал не продолжительное время, около 8 месяцев. Это связано с тем, что Государственная Дума первого созыва была распущена, и Совет Министров принял решение не представлять данное постановление для утверждения.

Столыпин подвергся критике за решение о введении Указа.

П.А. Пожигайло в своей диссертации отмечает, что «до начала деятельности политика было две параллели – власть и общество, они практически не пересекались и не было

понимания о дальнейшем развитии страны. Столыпин же, придя к власти, вынес предложение о совместном решении проблем страны» [5, с. 93].

С точки зрения российского общественного мнения реформы Столыпина рассматривает Л.Ю. Казанина. Она одна из первых проанализировала общественное мнение относительно вопроса модернизации. Изучив периодические издания начала XX в., программы «политических партий, материалы заседаний Думы, она вывела ключевые аспекты столыпинской концепции и программы преобразования России» [1, с. 51].

А.П. Корелин рассматривает экономические, политические и социокультурные направления реформирования государства. А.П. Корелин отмечает: «по своему характеру эта программа представляла собой комплекс системных преобразований, рассчитанных на переходный период от самодержавного к представительному правлению, правовому государству» [4, с. 91].

Таким образом, оценка фигуры П.А. Столыпина в отечественной историографии как государственного деятеля до сих пор остается предметом научных дискуссий. Петр Аркадьевич показал себя, с одной стороны, расудительным, энергичным, категоричным, отважным человеком. А с другой стороны, его можно охарактеризовать как жесткого, безапелляционного политического деятеля, бюрократа, человека, вырастившей его системы. В то же время в сложившихся условиях П.А. Столыпиным была предпринята попытка изменений в векторе дальнейшего движения страны. Последствия его деятельности на посту председателя правительства России, гражданской позиции вызывают научно-исследовательский интерес.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аврех А.Я.* П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. – М.: Политиздат, 1991. – 286 с.
2. *Ахтямов, В.В.* Психоисторические аспекты жизни и деятельности С.Ю. Витте и П.А. Столыпина: дис. канд. ист. наук. – Омск, 2005. – 194 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/psikhoistoricheskie-aspekty-zhizni-i-deyatelnosti-syu-vitte-i-pa-stolypina?> (дата обращения: 20.04.2022).
3. *Изгоев А.С.* П.А. Столыпин: очерк жизни и деятельности. – М.: Кн-во К.Ф. Некрасова, 1912. – 133 с.
4. *Корелин А.П.* Реформы П.А. Столыпина: исторический опыт и уроки // Труды Института российской истории. – М., 2013. – Вып. 11. – С. 88-115.

5. *Пожигаило П.А.* Столыпинская программа преобразования России: 1906-1911. – М., 2018. – 124 с.

6. *Терехов В.Ф.* Личность П.А. Столыпина в восприятии современников // Омский научный вестник. – 2012. – № 2. – С. 44-47.

STATE ACTIVITIES P.A. STOLYPIN AS MINISTER OF THE INTERIOR OF THE RUSSIAN EMPIRE (1906–1911): A HISTORIOGRAPHICAL REVIEW

LYUBIMOV Andrey Alexandrovich

PhD in Historical Sciences, Associate Professor

KOMOVA Ekaterina Vladimirovna

student

P.P. Ershov's Ishim Pedagogical Institute branch of the Tyumen State University
Ishim, Russia

At present, the personality of Pyotr Arkadyevich Stolypin is gaining more and more fame. Many books and articles have been published about this historical figure. The study of his personality and political views continues to this day. The article presents an overview of scientific research, historical literature on the state activities of Pyotr Arkadyevich Stolypin as Minister of the Interior of the Russian Empire in the period from 1906 to 1911. The author analyzed monographs and scientific articles in chronological order in the main areas: biography and political views of P.A. Stolypin.

Key words: P.A. Stolypin, statesman, Minister of the Interior, Russian Empire, historical figure.

УДК 7.046.1: 94(520).01

ИНАРИ, ЛИСЬЕ БОЖЕСТВО (по текстам «Кодзики», «Нихон секи» и «Фудоки»)

МИН Ли

магистр

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»
г. Москва, Россия

ГОНЧАРОВ Артем Сергеевич

бакалавр

Orcid ID: 0000-0002-3244-8155

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
г. Ставрополь, Россия

В статье был проведен анализ идейно-образного уровня и семантики культурного типа Инари, лисьего божества в системе японской мифологии V-VIII в. Актуальность темы исследования связана с тем, что в современности японские божества из ранней космологии до сих пор остаются неизученными в рамках исторической науки и культурологии. Практическая значимость исследования связана с возможностью использования материалов статьи в дальнейшем изучении богов и духов из цикла мифов о «житийском успехе». Цель исследования – комплексный анализ образа Инари как синтоистского божества. Результатом исследования стало определение семантики и идейной составляющей изучаемого образа с позиции теории мономифа и мир-системного анализа.

Ключевые слова: японская мифология, синтоизм, Инари, девушка, старик, бодхисаттва, кицунэ.

Введение. Инари (яп. 稲荷, от 類聚国史 – «растущий рис») – лисье божество, культы которого распространены преимущественно в Японии и Китае, а также в некоторых государствах, куда проникали синтоизм или буддизм. Инари-но Ками – синтоистское божество изобилия, имеющее три основных комплекса символов [9].

Первый комплекс связан с лесной культурой, рисовым промыслом и культом предков, здесь Инари-но Ками изображается в виде лисицы, олицетворяющей житейский успех, чистоту природы и веры.

Второй комплекс связан с мужским образом – стариком. Он является символом мудрости и удачи.

Третий комплекс представлен образом андрогина; зооморфное существо в виде лисицы с человеческий рост выступает в роли покровителя кузнецов и знатных воинов.

Материалы и методы. Источниковой базой исследования являются памятники древнеяпонской литературы и синтоистские священные книги: 1-3 свитки «Кодзики» («Записи о деяниях древности») [3; 4]; 1-30 свитки «Нихон секи» («Японские лета») [7; 8]; Идзумо-фудоки или Идзумо-но кунин-но фудоки («Историческое и географическое описание провинции Идзумо») [2]. Вторичным источником выступает «Мадджхима-никая» («Собрание срединных [наставлений]») – вторая из пяти никай в «Сутта-питаке», описывающая споры Будды и джайнов, поучения Будды и его учеников, касающиеся гармонии, пути без страстей и особенностей взаимоотношений человека и природы [5; 6].

Не менее важно выделить две работы, касающиеся рассмотрения образа Инари с мифологической, исторической и культурологической точек зрения. «Справочник по японской мифологии» М. Ашкенази дает общие сведения о зарождении и развитии культа Инари в Японии V в. [9]; исследование «Лиса и драгоценность: общие и личные значения в современном японском поклонении Инари» Карена Смайерса раскрывает обрядовую специфику и знаковые воззрения в отношении трех комплексов символов образа богини [10].

В методологический аппарат исследования

входят специально-исторические, лингвистические и культурологические методы. Логика изучения основного массива сведений источников построена на теории мономифа и методологии мир-системного анализа.

Специально-исторические методы: нарративный метод, историко-генетический метод, историко-системный метод, историко-типологический метод, метод исторического моделирования, метод диахронического анализа.

Лингвистические методы: метод лингвистического наблюдения и описания, функциональный метод, лексико-семантический метод, идейно-образный метод, стилостатистический метод, метод слова и образа.

Культурологические методы: моделирование преобразующих культурных практик, культурно-генетический метод, культурно-системный метод, функциональный метод, метод анализа бытовой культуры, метод анализа взаимодействия культур, компаративный метод.

Ход исследования. Инари-но Ками стала почитаться с момента основания центрального храма в 711 г., хотя ее культ возникает в третьей четверти V в. Изначально почитавшаяся как богиня изобилия и удачи [9].

В период Эдо Инари становится олицетворением силы и справедливости, ее образ пронизывает не только система синтоистских знаковых воззрений, но и буддийских культурных концептов. Посланниками Инари являются синто кичунэ (яп. 狐 – «лиса») – лисьи духи, вечно странствующие по густым лесам и земным недрам [10].

Изображали Инари молодой девушкой, стариком или бодхисаттвой, андрогином, в зависимости от мест распространения и трансформации культа, то есть, можно сказать, что пол Инари варьировался в зависимости от местных традиций, обрядов и ритуалов [10].

Спорным является вопрос по поводу того, что послужило популяризации образа Инари-кичунэ: то, что богиня использует лисиц в качестве основных посланников, акторов своей воли, или же то, что лисица идеально описывает характер богини (хитрая, лукавая, беспринципная, изворотливая и крайне изобретательная) [3; 7].

Впрочем, Инари в малых культах изобра-

жалась и в виде змеи, и в образе огромного паука-людоеда. Таким образом, мы видим сразу пять комплексов символов и пять образов Инари, два из которых не стали каноничными ни в синтоизме, ни в буддизме [9; 10].

В классической космогонии Инари представляется в образе богини Ука-но митама, чей род восходил к Сусаноо. Ука-но митама считалась богиней пищи, зерновых полей и домашнего очага. Кодзики описывают Инари как воплощение Укэмоти-но Ками, богини пищи, щедрости и достатка [3; 4].

Самый распространенный миф о данной богине рассказывает, что, когда ее посетил Цикиеми-но Ками, Укэмоти угостила его пищей из океана и леса: повернув голову к океану, она призвала к столу рыбные косяки, а повернув голову к роще, привлекла стаю зверей. Видя, что Цукиеми не остался доволен дарами, она повернула лицо к рисовым полям и преподнесла ему чашу с рисом. В поздних мифах Инари отождествляется с Тоеукэ-бимэ-но Ками, придворной служгой Амагэрасу [3].

Женский аспект Инари стал популярен и в буддизме, в период распространения его влияния на Японию. Инари-Дакинитэн как переходное божество считалось воплощением счастья, достатка и удачи [5]. Инари-Дакинитэн изображалось в виде бодхисаттвы (здесь: сияющего женоподобного существа), летящей на белой лисе [6].

Связь Инари с буддизмом возникла на позднем этапе становления культа в VIII в., когда монах Кукай, адаптировав некоторые сюжеты из японской мифологии, переложил их на буддийские притчи [10]. Он основал школу Сингон, в которой практиковал практический и духовный аспекты благочестивой жизни, то есть, все процессы, связанные с обработкой рисовых полей и ритуалы почитания, восхваления Инари, которые должны были консолидировать общество [5; 6].

Результаты и дискуссия. Классический образ Инари представлен женщиной-лисов с серпом, мечом, хлыстом и мешком риса [7]. Серпом Инари помогает собирать рис, мечом защищает верующих крестьян, хлыстом карает «отступников» и кормит голодающих из бездонного мешка [7; 8].

С течением времени функции Инари расширились, что обусловило синкретический характер данного божества уже в VIII в. Например, во многих рыбацких деревушках Инари почиталась защитницей и покровительницей всего народа, она могла тушить пожары и вызывать дожди [10]. Стихийное могущество стало поздним атрибутом Инари, но в текстах «Кодзики» или «Нихон секи» об этом не упоминается [9].

Более известный атрибут Инари – исполнение желаний. В мифах и сказаниях Инари могла достать из мешка с рисом любой предмет, о котором мечтал человек или превратить рис в этот предмет [7].

Она обладала способностью излечивать людей от болезней, таких, как кашель, зубная боль, переломы и пр., а также «исцелять» рисовые поля от вредителей [2]. В качестве хранительницы очага Инари воспринимали в большей степени женщины, не занимавшиеся земледелием. Они просили у богини даровать здоровых и крепко сложенных детей [3].

Инари почиталась как собирательный образ, состоящий из 3-5 божеств [2]. Они были неоднородны по своим структуре и функциям и изображались с учетом специфики взаимовлияния синтоизма и буддизма [9].

Например, такая черта Инари как «страстность» больше актуальна для синтоизма и менее – для буддизма. «Инари годза» – завершенный образ Инари, в разных культах включавший в себя таких богинь, как: Идзанами, Вакумусуби-но Ками, Омияномэ-но Ками, Сарутахико-но Ками, Ука-но митама, Укэмоти-но Ками, Танака и Дакинитэн [2; 3; 7].

Для данных образов общими и неизменными являются черты культуры, выражающие склонность к хитрости, покровительство рисовых полей и вариации божественной судьбы – злого рока, удачи, доброй воли, счастья и т.д. Можно сказать, что и в современности актуальны все данные аспекты мифопоэзии свойственны для культов богини [11]. Праздники, посвященные соответствующим образам Инари, относятся либо к февралю, либо к ноябрю, в зависимости от того, к синтоистской или к буддийской традиции принадлежит культ [10].

Заключение. Итак, образ Инари в систе-

ме японской мифологии неоднороден. В разное время она покровительствовала земледельцам, рыбакам, воинам и кузнецам. Функции Инари всегда расширялись, что превратило ее в синкретическое божество. Судьба, удача, благополучие, достаток, страсть, справедливость – все это атрибуты Инари. После проникновения буддизма в Японию, система ценностей, связанная с

данной богиней, претерпела значительные изменения, а после постановления правительства о разделении буддизма и синтоизма, образ Инари будто бы раскололся надвое. В исторической памяти сохранилось наиболее важное воплощение культа Инари-но Ками – традиция изображать на «счастливых монетах» две лисы, драгоценный камень и иероглифы «долголетие» и «удача».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончарова Т.В. Ментальная модель возникновения восточных верований и учений. Опыт исторической реконструкции согласно традиции *Histoire des mentalités* Карло Гинзбурга и Роже Шартье / Т.В. Гончарова, А.С. Гончаров // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12. – № 1(82). – С. 182-195. – DOI 10.35775/PSI.2022.82.1.021. – EDN RDIKX.
2. Идзумо-фудоки / пер., предисл. и коммент. К.А. Попова. – М.: Наука, 1966. – 224 с.
3. Кодзики: Записи о деяниях древности / пер., коммент. Е.М. Пинус, Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. – СПб.: ШАР, 1994. – (Литературные памятники древней Японии. I). Т. 1: Свиток 1-й. Мифы / пер., коммент. Е.М. Пинус. – 1994. – 320 с. – ISBN 5-7192-0003-7.
4. Кодзики: Записи о деяниях древности / пер., коммент. Е.М. Пинус, Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. – СПб.: ШАР, 1994. – (Литературные памятники древней Японии. I). Т. 2: Свитки 2-й и 3-й / пер., предисл. и коммент. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. – 1994. – 256 с. – ISBN 5-7192-0006-1.
5. Мадджхима-никая. Часть I / [пер. с англ. SV]. – М.: Ганга, 2020. – 656 с. – (Палийский канон).
6. Мадджхима-никая. Часть II: Срединные пятьдесят наставлений / [пер. с англ. SV]. – М.: Ганга, 2020. – 592 с. – (Палийский канон).
7. Нихон секи – Анналы Японии: В 2 т. / пер. и коммент. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. Т. 1. Свитки I-XVI. – СПб.: Гиперион, 1997. – 496 с. – (Литературные памятники древней Японии. IV).
8. Нихон секи – Анналы Японии: В 2 т. / Пер. и коммент. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. Т. 2. Свитки XVII-XXX. – СПб.: Гиперион, 1997. – 432 с. – (Литературные памятники древней Японии. IV).
9. *Ashkenazy M.* Handbook of Japanese Mythology. California: ABC-Clio, 2003. 186 p.
10. *Smyers K.A.* The Fox and the Jewel: Shared and Private Meanings in Contemporary Japanese Inari Worship. Honolulu: University of Hawaii Press, 1999. 271 p.

Ō-INARI, THE FOX DEITY
(according to the texts of «The Kojiki», «The Nihon shoki» and «Fudoki»)

MIN Lee

master

M.V. Lomonosov's Moscow State University

Moscow, Russia

GONCHAROV Artem Sergeevich

bachelor

Orcid ID: 0000-0002-3244-8155

Stavropol State Pedagogical Institute

Stavropol, Russia

The article analyzes the ideological and figurative level and semantics of the cultural type of Ō-Inari, the fox deity in the system of Japanese mythology of the V-VIII centuries. The relevance of the research topic is due to the fact that in modern times Japanese deities from early cosmology still remain unexplored in the framework of historical science and cultural studies. The practical significance of the study is related to the possibility of using the materials of the article in the further study of gods and spirits from the cycle of myths about «everyday success». The purpose of the study is a comprehensive analysis of the image of Inari as a Shinto deity. The result of the study was the definition of semantics and the ideological component of the studied image from the standpoint of the monomyth theory and world-system analysis.

Key words: Japanese mythology, Shinto, Ō-Inari, girl, old man, bodhisattva, kitsune.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНДРЕЯ ЯНУАРЬЕВИЧА
ВЫШИНСКОГО НА ПОСТУ ПРОКУРОРА 1935-1939 гг.**

СИНЕГУБОВ Станислав Николаевич

доктор исторических наук

ВОЛОДЬКО Ангелина Алексеевна

студентка

Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова

(филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

г. Ишим, Россия

В статье рассматривается деятельность А.Я. Вышинского на посту прокурора 1935-1939 гг. на основе исторических исследований. Наряду с критическим анализом в исторической науке позиции Вышинского, высоко оценивается неординарность его личности, образованность и профессионализм. Историки считают А.Я. Вышинского основателем советской юридической науки.

Ключевые слова: А.Я. Вышинский, историческая наука, 1935-1939 гг., прокурор, право.

Деятельность А.Я. Вышинского на посту прокурора 1935-1939 гг. в исторических исследованиях рассмотрена мало, больше внимания уделяется его дипломатической работе министром иностранных дел СССР. В период марта 1935 г. по май 1939 г. А.Я. Вышинский назначается прокурором СССР. Его первые дела были связаны с проверкой и последующим удовлетворением жалоб ленинградцев, высланных после убийства Кирова.

Вышинский в книге «Сталин и враги наро-

да» рассказывает о борьбе И.В. Сталина с врагами Советской власти. Он особое значение уделяется своему знакомству в 1904 г. с И.В. Сталиным, когда молодым адвокатом защищал Сталина, обвиняемого в организации демонстрации рабочих. «Вышинский подробно описывает политические судебные процессы 2 половины 1920-1930-х гг. на основе фактических материалов о деятельности троцкистов, диверсантов и шпионов» [5, с. 3].

Рассматривая выдержки из «Обвинитель-

ной речи А.Я. Вышинского» в главе «Политические процессы 1930-х гг. Дело о вредительстве на крупных электростанциях СССР – Златоустовской, Челябинской, Ивановской, Баклинской» (Москва, 12-18 апреля 1933 г.) можно обозначить политические интересы прокурора: приверженность Сталинской диктатуре, обличение антисоветских настроений в государстве, буржуазного класса капиталистических стран. Вышинский цитирует выдержки из речей Сталина и Ленина для весомости собственных выводов, выступает в поддержку социалистического демократизма «как высшей форме демократии, на деле обеспечивающей за миллионными народными массами участие в государственном управлении, в строительстве социализма» [5, с. 3].

Московские процессы 1936 г., 1937 г., 1938 г. представляются историкам как не поиски истины, а придание расправе Сталина видимости законности. Вышинский отбрасывает рамки законности, этики и морали. Фальсифицирование материалов было понятно участникам открытых процессов. Вышинский строил суд над политическими заговорщиками только на признаниях обвиняемых, полученных насильственным путем. Вышинского называют «прокурор времен Большого террора». И.В. Сталина привлекали массовые открытые процессы, которые строились на полном разоблачении врагов большевизма. «Московские процессы 1930-х гг., проведенные А.Я. Вышинским и В.В. Ульрихом, были страшным примером сочетания в одном лице профессии юриста с непреодолимым душевным призванием к ремеслу палача» [7, с. 177].

А. Ваксберг в статье «Страницы нашей политической биографии» считает Вышинского обязательным человеком на политической сцене как «соратника» и «ученика» Сталина. При всей образованности, находчивости и дальновидности Вышинский был лишен сострадания и совести. Ваксберг строит свою статью на анализе жизни и деятельности прокурора в детстве, его приход к должности стал итогом вступления в ряды коммунистической партии большевиков под влиянием Сталина, так как это открывало перспективы в политической карьере. Вышинский любил свою профессию, доказывал

преданность большевизму («Очерки по истории коммунизма»).

Автор статьи оценивает публичные процессы Вышинского 30-х гг. как «карающий меч советского правосудия», именно они принесли славу Вышинскому. Прокурор разработал тактику ведения политических процессов, которые были базой для психологической атаки на населения. Вышинский отличался патетикой в прокурорских речах, разыгрывая спектакли судебных процессов (суд над бывшими меньшевиками).

«Во время следствия обвиняемых склоняли оговорить себя в обмен на тайную свободу и даже награды» [3, с. 39]. Автор статьи подтверждает свою позицию документально (например, письмо А.И. Микояна, 10 сентября 1939 г.). А. Ваксберг оценивал деятельность Вышинского как отличного теоретика и юриста-профессионала, вынужденного обманывать в создавшейся политической ситуации.

А. Борисов в статье «Путь наверх» дает только критическую оценку прокурору А.Я. Вышинскому: карьера его полностью связана со сталинскими репрессиями, именно он стоял в центре кровавого омута. Вышинский принимал активное участие в обстановке насилия и произвола, не имея никаких моральных и юридических запретов. Он выступал обвинителем в фальсифицированных политических процессах. Борисов называл его «прокурором-авантюристом» [2, с. 91], который использовал широкие возможности сговора. Искусство софиста Вышинского заключалось в доказательстве тезиса вопреки фактам на своих предположениях и подозрениях, которые стали основой технологии судебных убийств. Новая техника обвинений, основанная на «признаниях» подсудимых (самооговор, добытый террористическими методами), была отработана в шахтинском процессе, над меньшевиками в 1931 г., над инженерами формы Метрополитен-Виккерс в 1939 г.

А. Ваксберг в книге «Царица доказательств. Вышинский и его жертвы» привел случай получения показаний путем физического насилия для публичного процесса Вышинского над знаменитыми писателями и поэтами СССР. «Устроить громкий процесс знаменитостей – писателей и артистов, – но

отказ Мейерхольда, Кольцова и Бабеля даже после угроз и пыток признаться в своих «злодеяниях» сорвал, хотя бы на время, этот сладостный замысел» [4, с. 221].

В.А. Томсинов считает деятельность Вышинского в качестве прокурора необходимой для начала сталинских репрессий в партийной борьбе большевиков. Участие Вышинского в «шахтинском деле» придавало процессу публичности, были устроены открытые процессы: «Подлинные мотивы этой акции до сих пор неясны, но Сталин придавал ей такое большое значение, что решил поручить ведение данного судебного процесса крупнейшему в СССР специалисту в области теории уголовного судопроизводства А.Я. Вышинскому» [14, с. 86].

Томсинов определяет категории правосудия, которым придерживался Вышинский, как социальные категории, а не «внутренний голос своего разума». В связи с этим при вынесении решения по процессам судья должен руководствоваться пользой для социалистического государства.

Идеи Вышинского по структуре органов прокуратуры Союза как единой самостоятельной системы были представлены в новой Конституции («Сталинской») в докладе прокурора «Сталинская Конституция и задачи органов юстиции». А.Г. Звягинцев и Ю.А. Орлов оценивают деятельность А.Я. Вышинского на посту Прокурора Союза как насыщенную: проведение конференций следователей, утверждение новой структуры Прокуратуры Союза, создание Методического совета при Прокуратуре СССР, организация «громких процессов» по нарушению законности на местах (лепельский, ширяевский, чечельницкий процессы). «Активная деятельность Вышинского показала обязанности советских прокуроров в полной мере» [8, с. 140].

Многие историки считают А.Я. Вышинского основателем советской юридической науки, правовых основ советского государства. И.И. Анисимов анализирует политико-правовые взгляды Вышинского как константы русского государственности, представленные в работах Н.А. Бердяев, С.Н. Булгакова, В.С. Соловьева и других русских мыслителей.

На основе теоретических трудов А.Я. Вышинского периода 1935-1939 гг. «Вопросы

права и государства у К. Маркса»(1938), «Основные задачи науки Советского социалистического права»(1938), Конституция СССР, в составлении которой принимал участие Вышинский, И.И. Анисимов приходит к выводу, что они являются «синтезом коммунистической идеологии и традиционных представлений о праве, справедливости русского государства» [1, с. 10]. Правовые «идеи стали своеобразным «зеркалом эпохи», в котором отражались общественные процессы и, в частности, фактическое возвращение в жизнь Советской России традиционных констант русской государственности: православия, державности и соборности, трансформировавшихся под влиянием коммунистической идеологии» [1, с. 10]. Идеи государственного права Вышинского являлись синтезом коммунистических идей и констант Русской государственности, они были необходимы для советского государства.

После открытых процессов 30-х годов Вышинский выступил с критикой предварительного следствия, отмечал неграмотную работу прокуратуры по раскрытию дел. «На 47-м Пленуме Верховного Суда СССР по предложению Вышинского было решено восстановить распорядительные заседания, протоколы судебных заседаний, прекратить произвольное уменьшение числа свидетелей, составлять нормальные судебные определения» [9, с. 24]. Партийное руководство начало процесс восстановления судебной системы СССР.

С.Ю. Трофимцева в статье рассматривает государственную деятельность А.Я. Вышинского на посту прокурора по централизации прокуратуры и обучению ее сотрудников.

В статье рассматривается деятельность прокурора Вышинского в реформировании системы прокуратуры. Трофимцева анализирует реформы с 1933 г. по 1936 г. для централизации органов власти в СССР. «Изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, позволивших ускорить процесс ведения следствия, увеличить число осужденных при относительно небольшом росте численности сотрудников следствия и суда» [15, с. 94]. Увеличению числа заключенных, в том числе политических преступников, вызвало проблему тюрем и ссылок. Автор представил в статье два решения дан-

ной проблемы государством в судебно-следственных инстанциях. Было увеличено количество органов, выносящих приговор, чтобы снизить нагрузку на юридическую систему. Также Вышинский инициировал прокурорские проверки профессионального уровня сотрудников, контроль и усиление надзора за революционной надзорностью. К негативным последствиям проверок автор статьи относит сокращение количества сотрудников.

В статье освещается роль Вышинского в Московских процессах и закрытых процессах по «делам военных». Именно Вышинский предложил игнорировать заявления арестованных о применении физического насилия в ходе следственных процессов. «Отмечается бесплодность некоторых попыток Вышинского восстановить «социалистическую законность» при проведении массовых репрессий» [15, с. 95].

Оценивая деятельность Вышинского как прокурора РСФСР и СССР, автор статьи приходит к выводу, что он сыграл негативную роль в массовых репрессиях. «Иницированное Вышинским Постановление политбюро ЦК ВКП(б) от 1.12.1938 г. привело к получению прокуратурой функции высшего надзора, что внесло вклад в формирование современной структуры Прокуратуры как высшего надзорного органа» [15, с. 95].

П. Крашенинников относит А.Я. Вышинского к «отцам-основателям социалистического права», он считает его самым глубоким знатоком уголовного права среди советских и зарубежных коллег. Анализируя работу А.Я. Вышинского «Курс уголовного процесса» (1927), Крашенинников указывает на неверную трактовку исследователями признания подсудимого в качестве важного доказательства обвинения. Прокурор Вышинский считал, что признание может быть самооговором, на него не следует полностью полагаться в расследовании дела.

Крашенинников соглашается, что несмотря на теоретические выводы об уголовном процессе, Вышинский участвовал в фабрикации открытых процессов: «Особенностью А.Я. Вышинского было редкое умение увидеть в самых запутанных юридических хитросплетениях интерес государства, а также

умение применить к оценке действий подсудимых классовый подход» [10, с. 54].

В своих теоретических работах А.Я. Вышинский выступал против буржуазного отождествления права с экономикой и политикой, предлагая понимание права как самостоятельного института в системе общественной настройки. Р.С. Осин считает несправедливой критику в отношении Вышинского в отношении принудительной трактовки права. «Реальное действие права обеспечивается государственным принуждением. Если нет угрозы неотвратимого наказания и аппарата, способного принудить к выполнению нормы права, она будет мертвой, декоративной» [11, с. 119].

Д.В. Галуятдинов в научной статье «Гарантии законности в условиях демократического государства» обращается к идее Вышинского о подразделении гарантии законности на общие и специальные юридические. «К общим относят: экономические, политические, духовно-нравственные, политические. Специальные гарантии включают меры надзора и контроля за состоянием законности, эффективности мер юридической ответственности, применяемых к правонарушителям, что обеспечивает профилактику нарушений законности» [6, с. 140].

Ю.П. Синельников дает оценку теоретической работе П. Соломона «Советская юстиция при Сталине» как фундаментальном труде о практике российской и советской уголовного судопроизводства [13].

На основе участия в пересмотре уголовных дел лиц, подвергшихся политическим репрессиям, Синельников указывает в статье о нарушении закона, необоснованных арестах, отсутствие доказательств, упрощение уголовно-процессуальной процедуры. «Большой террор 1937-1938 гг. прервал реализацию начатой в 1934 г., в стране программы развития эффективной и справедливой системы правосудия. В этот период политических репрессий завершилось разделение сфер деятельности между ведомствами, которые осуществляли обычное уголовное правосудие, и теми, которые осуществляли репрессии политического характера» [12, с. 53].

Политических дела стали подведомственны специальным коллегиям областных и

республиканских судов, военным трибуналам, «тройкам» при управлении НКВД, в которые входили начальник областного управления НКВД, секретарь обкома и прокурор области). В правовой практике встречались случаи, когда НКВД обходило закон о получении санкций на арест у прокурора, самостоятельно проводя аресты. В таких случаях прокуратура, и «в частности прокурор СССР Вышинский боялся поссориться с НКВД и показать себя менее «революционным» в смысле проведения репрессий» [12, с. 55]. А.Я. Вышинский сам выступал в сфальсифицированных делах: дело «Объединенного троцкистскозиновьевского центра», дело «Московского параллельного антисоветского троцкистского центра», дело «Антисоветского троцкистского блока», зная физическом насилии над подсудимыми. Он давал указания прокурорам увеличить число судебных

дел по политическим преступлениям, показывая размах контрреволюционной борьбы.

Таким образом, при преобладании критических оценок в исторической науке в отношении позиции Вышинского во время сталинских репрессий, участие в фальсифицированных процессах, исследователи признают неординарность личности Вышинского, его образованность и профессионализм. Историки считают А.Я. Вышинского основателем советской юридической науки. Он являлся ведущим советским юристом, разработал теорию косвенных доказательств. Как теоретические труды, так и практические руководства для юристов (тексты обвинительных речей, судебные речи, приемы доказательств) остаются актуальными для правоведения в наше время. Вышинский дал в своих трудах определение права с точки зрения правил, принятых в законодательном порядке и санкционированным государством.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимов И.И.* Синтез коммунистической идеологии и традиций российской государственности в политико-правовых идеях А.Я. Вышинского: дис. ... канд. истор. наук: 12.00.01. – Курск, 2012. – 156 с.
2. *Борисов А.* Путь наверх // Инквизитор: Сталинский прокурор Вышинский: [Сборник / сост. и общ. ред. О.Е. Кутафина]. – М.: Республика, 1992. – 381 с.
3. *Ваксберг А.* Страницы нашей политической биографии // Инквизитор: Сталинский прокурор Вышинский: [Сборник / сост. и общ. ред. О.Е. Кутафина]. – М.: Республика, 1992. – 381 с.
4. *Ваксберг А.* Царица доказательств. Вышинский и его жертвы. – АО «Книга бизнес», 1992. – 349 с. – URL:<http://zhistory.org.ua/vyshinsk.htm>.
5. *Вышинский А.Я.* Сталин и враги народа. – М.: Алгоритм, 2012. – 336 с.
6. *Галютдинов Д.В.* Гарантии законности в условиях демократического государства // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 2. – С. 140-143.
7. *Ганелин Р.Ш. И.В. Сталин, А.Я. Вышинский и Ю.П. Францев в 1949-1953 гг.: от борьбы с космополитизмом у «делу врачей» // Новейшая история России. – 2011. – № 2(2). – С. 171-191.*
8. *Звягинцев А.Г., Орлов Ю.А.* Прокуроры двух эпох: Андрей Вышинский и Роман Руденко. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 381 с.
9. *Кодинцев А.Я.* Дефекты советского уголовного судопроизводства в 30-е г. XX века // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 1(19). – С. 23-33.
10. *Крашенинников П.* Страсти по праву: Очерки о праве военного коммунизма и советском праве. 1917–1938. [Электронное издание]. – М.: Статут, 2018. – 331 с.
11. *Осин Р.С.* Вклад А.Я. Вышинского в развитие марксистской философии права: теория и современность // Обозреватель. – 2020. – С. 110-112.
12. *Синельщиков Ю.П.* Место уголовного процесса в Большом терроре 1937–1938 гг. // Вестник МГПУ, Серия «Юридические науки». – 2021. – № 01(09). – С. 52-62.
13. *Соломон П.* Советская юстиция при Сталине / пер. с англ. Леонида Максименкова. – М.: РОССПЭН, 2008. – 464 с.

14. Томсинов В.А. Андрей Януарьевич Вышинский (1883-1954), государственный деятель и правовед. – Законодательство. – 2017. – № 8. – С. 87-94.

15. Трофимцева С.Ю. Прокурор СССР А.Я. Вышинский и советская юстиция в условиях массовых репрессий в 1930-е гг. // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – С. 91-99.

STATE ACTIVITIES OF ANDREI YANUARIEVICH VYSHINSKY AS PROSECUTOR 1935-1939

SINEGUBOV Stanislav Nikolaevich

Grand PhD in Historical Sciences

VOLODKO Angelina Alekseevna

student

P.P. Ershov's Ishim Pedagogical Institute branch of the Tyumen State University
Ishim, Russia

The article deals with the activities of A.Ya. Vyshinsky as prosecutor 1935-1939 based on historical research. Along with a critical analysis of Vyshinsky's position in historical science, the eccentricity of his personality, education and professionalism are highly appreciated. Historians consider A.Ya. Vyshinsky, the founder of Soviet legal science.

Key words: A.Ya. Vyshinsky, historical sciences, 1935-1939, prosecutor, law.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДИНАМИКА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЗЕНКОВ Владислав Евгеньевич

студент 2 курса магистратуры направления «Финансы и кредит»

профиль «Корпоративные финансы»

ФГБОУ ВО «Санкт-петербургский государственный экономический университет»

г. Санкт-Петербург, Россия

В статье автором дается оценка современной ситуации на рынке труда в России. Автор приводит подробный анализ динамики заработной платы в России за 2018-2021 гг. как среднемесячной, так и отдельно по отраслям.

Ключевые слова: экономика, заработная плата, государственное воздействие на заработную плату, минимальная оплата труда, реальная номинальная заработная плата, индекс потребительских цен.

В условиях становления различных форм собственности, сокращения государственного сектора экономики и расширения прав предприятий организаций в решении многих вопросов оплаты труда и дополнительных расходов на содержание рабочей

силы была заметно ограничена сфера прямого воздействия государства на заработную плату. Многие его функции в настоящее время переходят непосредственно к хозяйствующим субъектам. Предприятия теперь самостоятельно могут устанавливать формы

оплаты труда и формы материального поощрения, определять размеры тарифных ставок и должностных окладов работников. Широко стала применяться практика различных социальных выплат.

Государственное воздействие на заработную плату осуществляется только посредством установления размера минимальной оплаты труда работников предприятий, определения уровня оплаты труда работников учреждений и организаций, финансируемых из бюджетных источников.

Заработная плата как часть валового национального дохода, которая поступает в денежной и натуральной форме в индивидуальное распоряжение наемных работников за работу, выполненную в текущем периоде, является важнейшей характеристикой рынка труда. Особая, центральная роль в структуре доходов работника принадлежит заработной плате. Она и в настоящее время и в ближайшие годы остается для подавляющего большинства трудящихся основным источником доходов, а значит, заработная плата и в перспективе будет более мощным стимулом повышения результатов труда и производства в целом.

Сущность оборотных средств предприятия

обосновывается их экономическим значением, а именно необходимостью обеспечения воспроизводственного процесса, включающего в себя как производство, так и процесс обращения. Оборотные средства являются важнейшим ресурсом в обеспечении текущего функционирования предприятия. В процессе производственно-хозяйственной деятельности предприятие нуждается в денежных средствах, которые требуется для изготовления продукции, закупки материалов, выплаты заработной платы сотрудникам, а также средства, требующиеся для реализации изготавливаемой продукции. Таким образом, оборотные средства – это совокупность материальных и денежных средств, необходимых для нормального функционирования производственного процесса реализации продукции.

Итак, целью моей работы является изучение показателей заработной платы.

При характеристике динамики заработной платы различают динамику реальной и номинальной заработной платы. Их взаимосвязь выражается через индекс потребительских цен.

Рассмотрим ниже пример в таблице 1 динамику номинальной и реальной среднемесячной заработной платы.

Таблица 1

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ НОМИНАЛЬНОЙ И РЕАЛЬНОЙ СРЕДНЕМЕСЯЧНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ за 2017-2021 гг.

	Среднемесячная номинальная начисленная з/п, руб.	Среднемесячная номинальная начисленная з/п, в %		Реальная з/п, в %		Изменение индекса потребительских цен, в раз
		Базисный	Цепной	Базисный	Цепной	Базисный
2017	39167	-	-	-	-	-
2018	43724	111,63	111,63	102,8		1,06
2019	47867	122,21	109,48	108,4		1,11
2020	51344	131,09	107,26	132,1		1,08
2021	57244	146,15	111,49	141,8		1,13

Для анализа номинальной и реальной заработной платы имея данные среднемесячной номинальной начисленной з/п и реальной начисленной за период 2017-2021 г., рассчитаем изменение среднемесячной номинальной з/п и выразим в процентах (по ба-

зисному и цепному показателю). Получив показатели, произведем расчет индекса потребительских цен по каждому году. Он выражается в отношении индекса номинальной з/п к реальной.

Согласно данным о среднемесячной номи-

нальной заработной, можно сказать, что начиная с 2018 г. появилась тенденция несущественного, но все же роста номинальной заработной платы. Она составила 43724,00 руб., что в 1,12 раза выше, чем в 2017 г. В 2021 г. номинальная заработная плата составляла 57244,00 руб. в месяц (рост по сравнению с 2019 г. на 19,6%). С увеличением номинальной заработной платы растет и индекс потребительских цен. Так, при увеличении на 9,5 % начисленной заработной платы в 2019 г. про-

изошло изменение индекса потребительских цен в сторону увеличения.

Анализируя расчеты по темпам роста среднемесячной номинальной заработной платы видов экономической деятельности в таблице 2 нужно сказать, что в большой степени и наиболее интенсивно возросла заработная плата в образовании (в 2021 г. ее прирост составил 66%, с руб. выросла до 53 550,00 руб. по сравнению с 2017 г., когда она была в размере 32 259,00 руб.).

Таблица 2

РАСЧЕТ ТЕМПА РОСТА СРЕДНЕМЕСЯЧНОЙ НОМИНАЛЬНОЙ З/П РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вид деятельности	2018		2019		2020	
	Базисный	Цепной	Базисный	Цепной	Базисный	Цепной
С/х, охота и лесное хоз-во	116,8	116,8	132,4	113,4	146,6	110,7
Рыболовство, рыбоводство	109	109	122,8	112,6	135,9	110,6
Добыча полезных ископаемых	113	113	126,3	111,7	136,1	107,8
Химическое производство	115	115	130	112,9	139	106,9
Производство резиновых и пластмассовых изделий	112,3	112,3	119	105,9	124,2	104,4
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	113,2	113,2	127,9	113	146,8	114,8
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	112,9	112,9	125,6	111,2	126,8	100,1
Производство машин и оборудования	113,3	113,3	127,7	112,7	141,8	111
Производство электрооборудования, электр. и оптического оборудования	115,8	115,8	130,6	112,7	142	108,7
Производство транспортных средств и оборудования	117,9	117,9	133,1	112,9	144,5	108,5
Прочие производства	113,9	113,9	125,4	110,1	132,9	106
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	111,8	111,8	121,9	109,2	133,4	109,5

Строительство	111,9	111,9	122,6	109,6	130,7	106,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования	106,6	106,6	117,5	110,3	130,8	111,3
Гостиницы и рестораны	109,1	109,1	123,5	113,2	136,8	110,8
Транспорт и связь	111,8	111,8	122,9	109,9	135	109,9
Финансовая деятельность	111,3	111,3	117,7	105,8	126,7	107,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	110,2	110,2	120,7	109,5	133,8	110,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	110,5	110,5	142,1	128,6	160,8	113,1
Образование	112,3	112,3	135	120	166,4	123,3
Здравоохранение и предоставление соц. услуг	111,6	111,6	131,3	117,6	156,2	119
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	111,2	111,2	128,2	115,3	151,4	118

Такая же ситуация наблюдалась в деятельности «Государственное управление и обеспечение военной безопасности» (темпы прироста составил 60,8% в 2020 г. по сравнению с 2019 г.), аналогично и «Здравоохранение и предостав-

ление социальных услуг» (в 2020 г. прирост составил 56,2%). Полученные результаты продемонстрированы на графике, показывающем среднемесячную номинальную заработную плату по видам деятельности (рисунок 1).

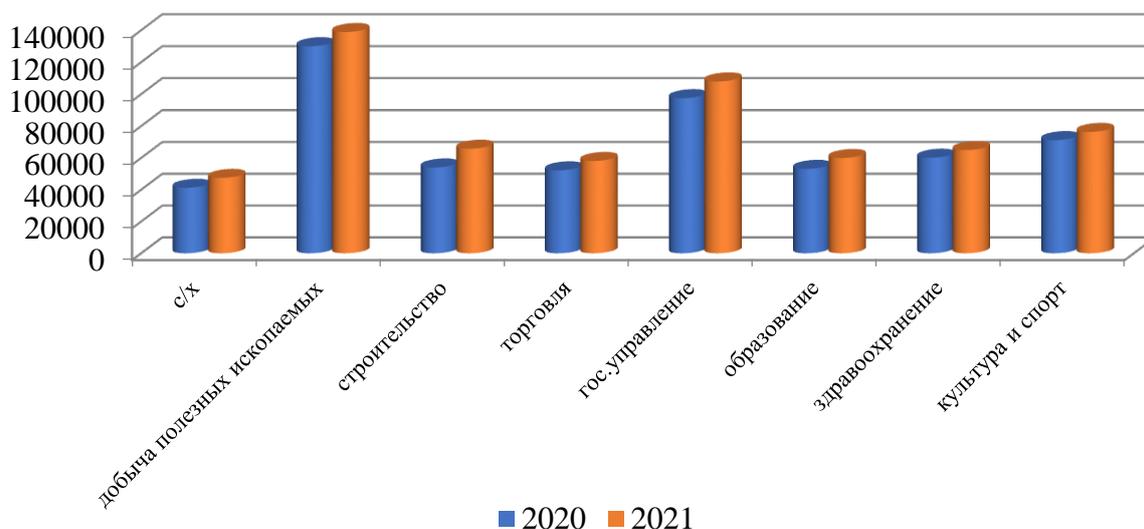

Рисунок 1. Рост среднемесячной номинальной заработной платы, в руб.

На графике видно, что наибольший прирост заработной платы наблюдался в деятельности «Добыча полезных ископаемых» по отношению к предыдущему году. Однако, снижения темпа роста заработной платы не наблюдается.

Для ясного отражения картины о заработной плате, в следующей таблице будут представлены среднее, минимальной и максимальное значение з/п из 17 видов деятельности за 2019-2021 гг.

Таблица 3

**ЗНАЧЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ПО ВИДАМ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА 2019-2021 гг.**

Вид экономической деятельности	2019	2020	2021
	С/х, охота и лесное хозяйство	С/х, охота и лесное хозяйство	С/х, охота и лесное хозяйство
Минимальное значение, в руб.	30347	29561	31949
Вид экономической деятельности	Финансовая деятельность	Финансовая деятельность	Финансовая деятельность
Максимальное значение, в руб.	65789	72999	73445
Среднее значение в целом по экономике, руб.	47649	49516	54687

По данным таблицы можно сделать следующие выводы: максимальная заработная плата наблюдалась в сфере «финансовая деятельность», а минимальная в деятельности «с/х, охота и лесное хоз-во» на протяжении наблюдаемого периода (с 2019-2021 г.) Например, за 2021 г. з/п максимальная составила 73 445,00 руб., а минимальная 31 949,00 руб., в то время как среднее значение з/п по экономике достигает 54 687,00 руб. Это говорит о сильной дифференциации заработной платы между видами экономической деятельности.

На основе полученных при расчете данных можно сделать следующие выводы: соответственно минимальная заработная плата 10% работников с максимальной заработной платой в 4,36 раз больше максимальной заработной платы 10% работников с минимальной заработной платой.

Проблема повышения производительности труда для российской экономики сегодня очень актуальна. В настоящее время руководство страны ставит задачу повысить ее в предстоящие годы в 4 раза. Без этого невозможны ускорение роста производства и удешевление выпускаемой продукции, обеспечение ее кон-

курентоспособности. Обобщая все вышеизложенное, можем сделать следующие выводы. В теории рост заработной платы действительно оказывает существенное влияние на рост производительности труда. На практике же, меры по повышению заработной платы (если предприятие может себе это позволить) должны сопровождаться разработкой соответствующих норм дисциплинарного характера. Только во взаимосвязи эти меры могут привести к росту эффективности рабочей силы.

Таким образом, в данной работе был проведен анализ динамики заработной платы, как среднемесячной начисленной за 2018-2021 гг. (нахождение темпа роста), так и отдельно по видам экономической деятельности, а также рассмотрен интервальный ряд распределений заработной платы, по которому были найдены статистические характеристики. Оценивая современную ситуацию на рынке труда России, экономисты приходят к выводу: если в стране в ближайшие годы не повысятся уровень оплаты труда и доходы населения, то низкий платежеспособный спрос на внутреннем рынке станет мощным препятствием экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Э.К. Выборочный метод в социально-экономической статистике / Э.К. Васильева, М.М. Юзбашев. – М.: Финансы и статистика, Инфра-М, 2018. – 256 с.
2. Елисеева И.И. Статистика: [углубленный курс]: учебник для бакалавров / И.И. Елисеева и др. – Москва: Юрайт: ИД Юрайт, 2016. – 572 с.
3. Матегорина Н.М. Экономическая статистика. – М.: Феникс, 2016. – 350 с.

DYNAMICS OF WAGES IN ECONOMIC ACTIVITY

ZENKOV Vladislav Evgenievich

2nd year master's student

Directions «Finance and credit», profile Corporate finance

St. Petersburg State University of Economics

St. Petersburg, Russia

In the article the author gives an assessment of the current situation in the labor market in Russia. The author provides a detailed analysis of the dynamics of wages in Russia for 2018-2021 both monthly average and separately by industry.

Key words: economy, wages, government influence on wages, minimum wage, real nominal wage, consumer price index.

СОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ И СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

РУДНЕВА Юлия Сергеевна

студентка 3 курса

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь, Россия

Научный руководитель:

МЕЗЕНЦЕВА Елена Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и аудита

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь, Россия

В статье рассматривается общее состояние коррупционной направленности в России и в Ставропольском крае на основе официальной статистики.

Ключевые слова: коррупция, статистика, коррупционная преступность, борьба с коррупцией, анализ.

Понятие коррупция раскрывается в ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценно-

стей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [3].

Данная тема является весьма актуальной, так как борьба с коррупцией еще с исторических времен и по сей день является одной из главных проблем для России. Несмотря на то, что противостояние с ней продолжается

длительное время, искоренить ее полностью отнюдь не удалось.

Без всяких сомнений, коррупция, как опасное социальное явление, отрицательно сказывается на состоянии страны в целом, ведь она проникает во все сферы жизни российского общества, существенно замедляет темп развития экономики в РФ, а также приводит к тому, что народ перестает доверять власти.

РФ для борьбы с антисоциальным явлением принимает определенные меры по сниже-

нию количества преступлений коррупционной направленности и профилактики взяточничества. Но, к сожалению, коррупция в стране так и не сводится к минимуму [1].

Для того чтобы оценить состояние преступности в данный момент времени, необходимо проанализировать статистические данные о количестве преступлений коррупционной направленности в период с 2019 по 2022 гг. в России, которые представлены на рисунке 1.

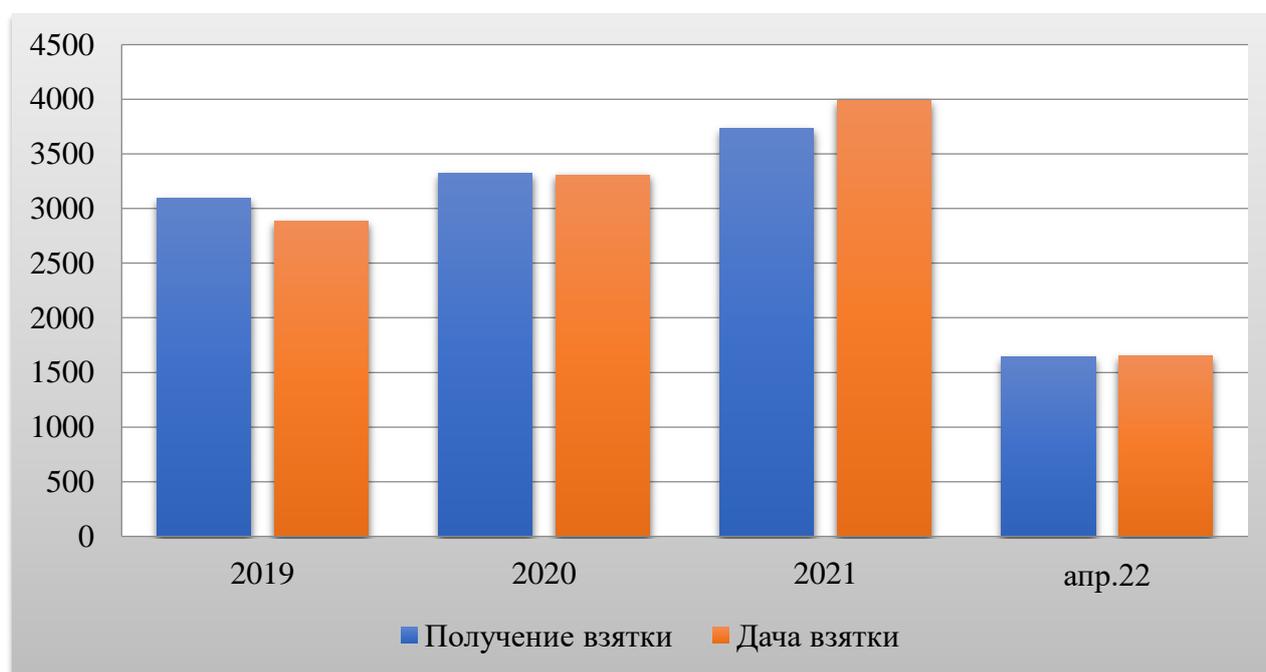

Рисунок 1. Динамика преступлений коррупционной направленности в период с 2019 по 2022 гг. в России [2]

Из диаграммы видно, что тенденция развития коррупционных видов преступлений с каждым годом значительно увеличивалась. Количество получения взяток в 2019 г. составило 3092, а уже к концу 2021 г. – 3731. Что касается дачи взяток, то в 2021 г. произошел резкий скачок преступлений по сравнению с 2019 г. (с 2882 до 3989). Дача и получение взяток имеют одинаковый тренд, вместе с тем в 2019-2020 годах дача взяток несколько ниже показателя получения взя-

ток. А в 2021 г. стоит отметить, что наиболее часто совершаемое преступление является дача взятки. По результатам наблюдения с 2019 – 2021 гг., количество преступлений коррупционной направленности увеличилось на 6,7%.

Рассмотрим статистику коррупционной преступности в Ставропольском крае с 2019 по 2022 гг., как субъекта Российской Федерации. Иллюстрация для сравнения представлена на рисунке 2.

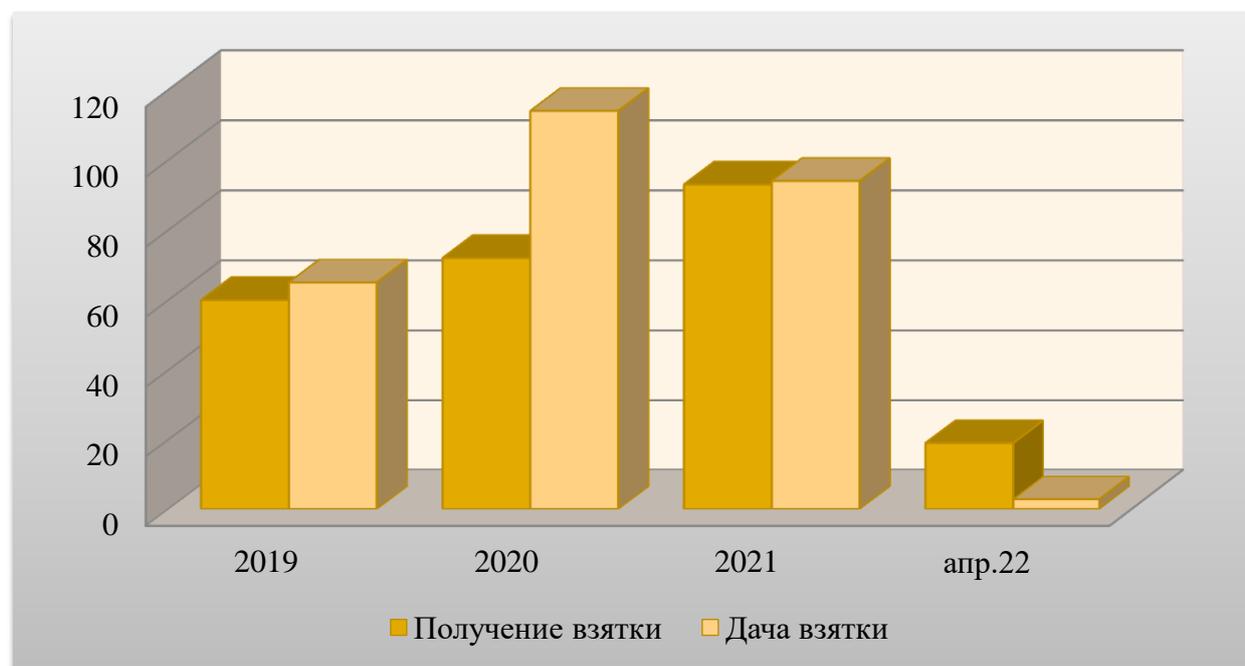

Рисунок 2. Динамика преступлений коррупционной направленности в период с 2019 по 2022 гг. в Ставропольском крае [2]

Из вышеприведенных данных можно произвести анализ, что в 2019 г. такие составы как получение взятки и ее дача имеют практически одинаковое количество коррупционной направленности – 60 и 65. В 2020 сильное изменение произошло с показателем дачи взятки, весомо отличается от предыдущего года. Ситуация в 2021 г. более менее стабилизируется в Ставропольском крае, поскольку показатели получение взятки (93) и дача взятки (94) находятся на одной линии, потому что получение взятки стремительно возросло,

а дача взятки стремительно снизилась.

Таким образом, коррупционная направленность не идет на упадок, а наоборот идет тенденция на возрастание. Это особенно заметно на примере Ставропольского края, где ярко можно увидеть, как происходит резкий скачок возрастания коррупционной преступности в субъектах РФ. Коррупция является все такой же извечной проблемой для России. Кроме того, не стоит исключать тот факт, что большое количество коррупции остается скрытой, а значит, не попадает в официальную статистику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткая характеристика состояния преступности в России. – URL: <https://мвд.рф/reports>.
2. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <http://crimestat.ru>
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

STATE OF CORRUPTION CRIME IN RUSSIA AND STAVROPOL TERRITORY

RUDNEVA Yulia Sergeevna

3rd year student

North Caucasian Federal University

Stavropol, Russia

Scientific adviser:

MEZENTSEVA Elena Sergeevna

PhD in Economic Sciences

Associate Professor of the Department of Economic Security and Audit

North Caucasian Federal University

Stavropol, Russia

The article examines the general state of corruption in Russia and in the Stavropol Territory based on official statistics.

Key words: corruption, statistics, corruption crime, fight against corruption, analysis.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕЧЕВЫЕ ОШИБКИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА

БЕЛЯЕВА Елена Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного

ВАН Ди

студент 4 курса Института филологии и языковой коммуникации

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

г. Красноярск, Россия

Статья посвящена анализу категории числа в русском и китайском языках в контексте преподавания русского языка как иностранного. Авторы выделяют особенности функционирования категории числа в двух языках, анализируют типичные ошибки китайских студентов.

Ключевые слова: речевая ошибка, типология языка, грамматические показатели, категория числа.

Мы обратились к категории числа в русском и китайском языках и решили рассмотреть ее в контексте преподавания русского языка как иностранного. Категория числа универсальна по своей природе, она присутствует во всех языках мира, однако ее формальное выражение различно. И это вызывает трудности при обучении русскому языку.

В своем исследовании мы исходили из следующих утверждений:

1. Любой универсальный смысл находит выражение в каждом языке.

2. Каждая грамматическая форма есть отражение менталитета народа.

3. Каждая грамматическая форма отличается от языка к языку, что обусловлено его типологической принадлежностью.

4. Речевая ошибка способна эксплицировать подобные различия.

В русском языке категория числа – словозменительная категория со значением «единичности – расчлененной множественности». Она проявляется через флективную систему у существительных (*стол – столы, книга – кни-*

ги) и синтагматически у глаголов, прилагательных и причастий (*новый дом – новые дома, смеющийся ребенок – смеющиеся дети*). В рамках данной категории выделяют особые группы: слова только единственного (*singularia tantum*) или только множественного числа (*pluralia tantum*) [2, с. 264-265].

В китайском языке категория числа обусловлена категорией одушевленности. И это выражается в определенной дискриминации: так, слова лица имеют показатель множественности – *men* (们), а неодушевленные существительные не имеют такого показателя, то есть при переводе на русский язык они имеют форму только единственного числа. Однако надо заметить, что китайский язык разработал сложную систему исчисления именно для таких слов (не-лиц), согласно которой определенные группы слов употребляются с определенными показателями [1, с. 13-14].

Подобные различия приводят к многочисленным ошибкам в русском языке, особенно на начальном этапе обучения, поскольку число начинают изучать на элементарном уровне, когда еще не сформирована вторичная языковая компетенция у студента и в его сознании доминирует система родного языка.

Какие ошибки наиболее частотны?

1. Существительные и местоимения лица в русском и китайском языках не вступают в противоречие. Они имеют формы как единственного, так и множественного чисел.

Я пишу (=我写). — Мы пишем (=我们写).

Студент учится (=学生学习). — Студенты учатся (=学生们学习).

Но существительные не-лица (неодушевленные) показателя множественности не имеют. Поэтому студенты по законам интерференции переносят это правила в русский язык:

Магазин предлагает костюм, юбка, жилет.

Там продают расческа, щетка, вилка.

У нее черный волос.

Уважайте наше чувство и мысль.

Он тоже любит читать роман.

Она любит петь песню.

Мы занимались в разном институте.

Это самая многочисленная группа ошибок.

2. Китайские студенты часто переносят систему исчисления китайского языка для неодушевленных существительных в русский язык. Согласно этой системе кроме специального показателя (отнесенности слова к определенной группе слов) указывается числительное, даже если это один предмет (а). При передаче идеи множественности число предметов может возражать (б):

(а) *Он потерял одну сумку.*

Я выпил один тарелка супа.

(б) *Город расположен на двух берегах реки.*

3. Особую трудность вызывает незнание идиоэтнических аспектов языка при выражении числа. В русском языке это группа слов только единственного или множественного числа (а), а также супплетивные формы образования (б):

(а) *Мы купили шоколады.*

Я люблю народные музыки.

(б) *К нам пришли разные человеки.*

В китайском языке идиоэтничность проявляется в том, что особая группа слов с антонимичной структурой (например, слово «родители» состоит из двух иероглифов папа + мама) форму множественности не получают, они по семантике уже передают идею множественности. И китайские студенты переводят такие слова на русский язык буквально:

Мои родитель (父母: папа + мама) приехали.

Супруг (夫妻: муж + жена) отправились в кино.

Кроме того, в китайском языке велика роль контекста при выражении или не выражении грамматического значения. Согласно логике китайского языка, если по ситуации понятно о каком количестве идет речь, то можно и не употреблять показатель множественности даже при одушевленных существительных и местоимениях:

Она думают о детях (она = они).

Я ходили на экскурсию (я = мы).

Эта группа ошибок занимает второе место по многочисленности.

Таким образом, причинами речевых ошибок становятся:

1. Высокая морфологизация русского языка, а именно: флективная система языка, синтагматическое согласование, облигативность грамматических показателей.

2. Низкая степень морфологизации китайского языка, которая приводит к факультативности грамматических показателей, ролью контекста и лексических показателей при выражении грамматики.

Все это следует учитывать при обучении китайских студентов такой категории, как число, и уже на начальном этапе обучения формировать у студента чувство грамматической формы слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов В.И. Грамматика китайского языка. – М.: Просвещение, 1974. – 275 с.
2. Краткий словарь современного русского языка / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант; под ред. П.А. Леканта. – М.: Высшая школа, 1991. – 383 с.

CHINESE STUDENTS' SPEECH MISTAKES IN STUDYING THE CATEGORY OF NUMBER

BELYAEVA Elena Vladimirovna

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language

WANG Di

4th year student of the Institute of Philology and Language Communication
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia

The article is devoted to the analysis of the category of number in the Russian and Chinese languages in the context of teaching Russian as a foreign language. The authors highlight the features of the category of number functioning in two languages, analyse Chinese students' typical mistakes.

Key words: speech error, typology of language, grammatical markers, category of number.

КОНЦЕПТ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРОЦЕССА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

МАТИКЕЕВА Алмагул Курманалиевна

старший преподаватель

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
г. Бишкек, Кыргызстан

В статье рассматривается термин «концепт» как важнейший объект исследования когнитивной лингвистики. Цель данной статьи – описание концепта как ментальную сущность, отражающую абстрактное представление человека об объективной действительности. Основным методом изучения является проведение научно-теоретического анализа разных точек зрения исследователей не только в когнитивной лингвистике, но и в когнитивной психологии и философии. Концепт характеризуется как ментальная единица, которая возникает в процессе структуризации информации в человеческом сознании о реальности. Подчеркивается, что концепт как основной результат процесса концептуализации не имеет единого определения, и остается объектом дальнейшего изучения.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, концептуализация, ментальная единица, понятие, язык, объективная действительность.

Научные достижения ученых, особенно начиная с середины XX в., привели к стремительному развитию нового направления науки – когнитивной лингвистики. Этот прорыв в науке стал результатом совершенствования методов исследования.

Концепт как основной объект изучения, представляя когнитивную единицу, которая возникает в процессе концептуализации, имеет давнюю историю формирования. Рассматриваемый еще в эпоху средневекового концептуализма, такими исследователями

как Т. Гоббс, П. Абеляр, У. Оккам, Г. Порретанский и др., концепт трактовался как универсалии, которые порождаются в сознании человека в виде имен вещей, т. е. называлась субъективная природа. Однако они не отрицали общие признаки единичных вещей, которые подтверждаются чувственному опыту.

Существуют множество трудов зарубежных ученых (Дж. Лакофф, Р. Джекендорф, М. Джонсон, Д. Миллер, Т.Р. Андерсон, Ж.Р. Андерсон, Р. Браун, С. Шифер и др.), в которых обсуждались такие темы, как концепт и познание, концепты как интерпретаторы смыслов, концепт объекта и его частей, концепты и концептуальная система, концепт и язык и т. д.

В России «концепт» впервые представлен в 1928 г. в статье С.А. Аскольдова (Алексеев) «Концепт и слово». В ней он писал: «Вопрос о природе общих понятий или концептов – по средневековой терминологии универсалий – старый вопрос, давно стоящий на очереди, но почти не тронутый в своем центральном пункте. Общее понятие, как содержание акта сознания, остается до сих пор весьма загадочной величиной» [1, с. 55].

В своих исследованиях С.А. Аскольдов стремился доказать специфику и функцию концепта, определяя его как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1, с. 148]. К сожалению, в то время термин «концепт» не был введен в лингвистический обиход.

В российской науке интерес к когнитивным исследованиям возник только в 80-гг. XX в. В связи с переводами трудов зарубежных исследователей на русский язык изучение этой темы приобретает широкомасштабный характер. Благодаря плодотворной работе выдающихся ученых Д.С. Лихачева, Р.М. Фрумкиной, Е.С. Кубряковой, Н.Н. Болдырева, В.Н. Телии, А.А. Кибрика, Л. Талми, В.И. Карасика, З.Д. Поповой, И.Я. Стернина, М.В. Пименовой, В.А. Масловой и др. изложена теоретическая основа когнитивной лингвистики, описана структура концепта и его роль в процессе концептуализации мира.

В Кыргызской Республике весомый вклад в развитие отечественной науки внесли тру-

ды известных ученых-лингвистов К.З. Зулпукарова, М.Ж. Тагаева, З.К. Дербишевой, М.И. Лазариди, У.Ж. Камбаралиевой, Г.А. Мадмаровой и др. Посвящены ряд диссертационных работ исследователей, как С.Б. Эргешова (2010), Ы.И. Темиркулова (2010); А.А. Калмурзаева (2012), Г.А. Абыканова (2012), С.М. Амиралиев (2014); У.К. Камардинова (2015), Г. Арапова (2016), А.Б. Нургазина (2016), Р.К. Ормокеева (2016), А.К. Тентмишева (2017), Н.Ж. Чонмурунова (2017), Кенан Иылдырым (2017) и др.

Анализируя рассуждения С.А. Аскольдова, Д.С. Лихачев пишет: «Концепт существует не для самого слова, а во-первых, для каждого основного (словарного) значения слова отдельно и, во-вторых, предлагаю считать концепт своего рода «алгебраическим» выражением значения, которые мы оперируем в свое письменной и устной речи, ибо охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда, по своему интерпретирует его» [10, с. 150]. В понимании ученого концепты, являясь «посланиями», воспринимаются по-разному, т. е. зависят от индивидуальности мировосприятия, психологического состояния и физиологической природы социального положения, профессии, также от личного жизненного опыта каждого индивидуума.

С точки зрения Е.С. Кубряковой, «концепт-термин, служащий объяснению единиц ментальных и психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [9, с. 35].

З.Д. Попова и И.А. Стернин полагают, что «концепт – принадлежность сознания человека, единица мыслительной деятельности, квант структурированного знания», так как «мышление человека невербально, оно осуществляется при помощи универсального кода» [12, с. 7]. Сходным представляется определение концепта, предложенное Н.Н. Болдыревым: «концепты отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов познания им окружающего мира в виде определенных еди-

ниц» квантов знания. Человек мыслит концептами» [2, с. 39].

Согласно мнению М.Н. Конновой «концепты представляют собой идеальные абстрактные единицы, смыслы, которыми человека оперирует в процессе мышления» [8, с. 35].

По мнению У.Ж. Камбаралиевой концепт – это дискретная ментальная единица, присутствующая в сознании человека как базовая единица мыслительного хода, имеющая относительно систематизированную структуру и не всегда вербализованное содержание, представляющая собой результат когнитивно-познавательной деятельности отдельной личности и общества» [5, с. 76].

Опираясь на вышеназванные исследования можно сделать вывод, что концепт рассматривается как единица когнитивных процессов познания в виде «квантов» знания.

Однако, несмотря на разностороннее изучение специфики концепта, пока отсутствует однозначная дефиниция, т. е. существует ряд смежных понятий и терминов как концепт, понятие, значение слов.

Концепт в понимании психологов определялся как «понятие, мысленные образы, идеи или процессы». Известные психологи Д. Брунер, Дж. Гуднау и Г. Остин в работе «Исследование мышления» (Bruner, Goodnow, Austin, 1956) отметили, что для формирования понятия важны такие виды когнитивной деятельности как усвоение правил, ассоциирование и проверка гипотез, так как в него включаются концептуальные признаки. Поэтому исследование формирования понятия было бы не полным без усвоения когнитивных процессов как язык, мышление, восприятие, память, воображение и сознание.

В философии концепт (лат. *conceptus* – понятие) заключал в себе «содержание понятия, его смысловая наполненность в отвлечении от конкретно-языковой формы выражения», т. е. каждый «концепт функционирует внутри сформированной концептуальной схемы в режиме понимания-объяснения» [11, с. 175]. История гласит, что *понятие* в философию введено основоположником стоической школы Зеноном, который рассматривал его как «постигнутое представление, в котором сознается согласование с объектом»

[11, с. 335]. Таким образом, понятие как форма мышления отражает явления окружающего мира. «Концепт не должен пониматься в психологическом смысле, то есть относящийся к процессу воображения, мышления, понимания, – писал американский философ Р. Карнап, – он скорее должен пониматься как термин, который относится к чему-то объективному, находящемуся в природе и выражаемому в языке десигнатором, не имеющим форму предложения» [6, с. 55]. Это высказывание Карнапа поясняет то, что концепт выступает как объект знаковой системы, а слово как обозначение понятия о действительности.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля термин «концепт» отсутствует, но раскрывается значение «понятия» как «способность понимать, дарь уразумения, соображения и заключения». *Человек одарен понятием, разсудком, смыслом. // Мысль, представление, идея; что сложилось в уме и осталось в памяти по уразумении и, постижении чего-либо* [4, с. 287]. Согласно Далю, понятие охватывает в себе познание, разум, мировосприятие, понимание.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой: «Понятие (концепт) – явление того же порядка, что и значение слова, но рассматриваемое в иной системе связей; значение – в системе языка, понятие – в системе логических отношений и форм, исследуемых как в языкознании, так и в логике» [13, с. 41]. Но как подчеркивает Р.А. Будагов: «В значении слов лишь отражаются те предметы и явления, которые обозначаются данными словами» [3, с. 8].

Таким образом, соотношение концепт-значение слов представляет структуризацию концептуальных сфер (нации, опыт народа, знаний и навыков). Известно, что значение слова не рассматривается отдельно от самого слова, так как значение отражает мировосприятие человека, которые обозначаются с помощью слов. Понятия формируются и развиваются в сознании человека под воздействием явлений окружающего мира, а слова своеобразно взаимодействуют с предметами и явлениями действительности, которые от-

ражаются в языке. Следовательно, целесообразно согласиться с мнением известного знатока слова В.И. Даля о том, что «слово есть воссоздание внутри себя мир» [4, с. 221].

Д.С. Лихачев считал, что концепт и понятие – явления не « того же порядка, что и значение слова», поэтому « потенциалы концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека» [10, с. 151].

Как отмечает В.И. Карасик, «концепт значительнее шире, чем лексическое значение» [7, с. 6].

Однако некоторые исследователи считают, что «понятие» и «концепт» равнозначны, т. е. синонимы. Следует признать ошибочное мнение, так как между ними наблюдается отличительная разница, являются разными терминами.

Как видно из этих примеров, соотношение концепта и понятия, понятия и значения слова имеет философскую, понятийно-смысло-

вую и когнитивную обусловленность на формирование картины мира.

На наш взгляд, если формирование концепта непосредственно связано с когнитивными процессами, то понятие представляет целостность основных свойств объекта.

Таким образом, концепт как ментальная единица возникает в процессе структуризации информации в человеческом сознании о реальности, включая в содержание причинно-следственную связь в пространстве и во времени, а язык как организованная знаковая система отражает мировосприятие народа.

Проведенный анализ еще раз показывает, что теории, выдвигаемые учеными, имеют огромное значение в современной лингвистической науке, но требуют дальнейшего глубокого изучения с разных позиций с целью детального описания специфики концепта, способы его употребления в каком-либо языке, также критерии отличия от других терминов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аскольдов С.А.* Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / под ред. В.П. Нерознака. – М.: Академия, 2008. – 200 с.
2. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций; М-во обр. и науки РФ. Тамб. гос. ун-т Г.Р. Державина, Рос. ассоциация лингвистов-когнитологов. Изд. 4-е, испр. и доп. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.
3. *Будагов Р.Я.* Введение в науку о языке. Учебн. пособие для студ. фил. фак. универ. и пединст. – М.: Гос.-учебн.-пед.изд. М-во Просв. РСФСР, 1958. – 435 с.
4. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка в 4 томах. – М.: Русский язык, 1982. – 555 с.
5. *Камбаралиева У.Ж.* Темпоральная категоризация в концептуальной картине мира (на материале русского и кыргызского языков). Монография. (2-е доп. изд.). – Бишкек, 2018. – 393 с.
6. *Карнап Р.* Значение и необходимость. – М., 1959. – 384 с.
7. *Карасик В.И.* Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград; Архангельск, 1996. – 259 с.
8. *Коннова М.Н.* Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. Изд. 2-е перераб. – Калининград: Изд. БФУ им. И. Канта, 2012. – 313 с.
9. *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.* Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд. МГУ, 1996. – 245 с.
10. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Изв. РАН-СЛЯ. – 1993. – № 1. – С. 3-9.
11. *Подопригора С.Я., Подопригора А.С.* Философский словарь. – Изд. 2-е стер. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 564 с.
12. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Том 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.
13. *Ярцева В.Н.* Лингвистический энциклопедический словарь. Научно-редак. совет изд. «Советская энциклопедия», Институт языкознания АН СССР. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 603 с.

THE CONCEPT AS A RESULT OF THE CONCEPTUALIZATION PROCESS

MATIKEEVA Almagul Kurmanalievna

Senior Lecturer

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn

Bishkek, Republic of Kyrgyz

The article uses the term «concept» as a sensitive object of study in cognitive linguistics. The purpose of this article is to describe the concept as a mental entity that reflects an abstract representation of a person about an objective audience. The main method is to conduct a scientific and theoretical analysis of various points of view, not only in cognitive linguistics, but also in cognitive psychology and philosophy. The concept of exit as a mental realization that arises in the process of information structure in the human world of reality. It is emphasized that the concept as the main result of the process of conceptualization does not have universal definitions, and it remains to study the study.

Key words: cognitive linguistics, concept, conceptualization, mental unit, decision, language, objective credibility.

КАТЕГОРИЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПЕТРОВА Галина Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка

ПИНЕВИЧ Елена Валентиновна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана»

г. Москва, Россия

В статье рассматривается категория оценки как структурно-смыслового компонента текста. Представлены основные языковые средства выражения положительной и отрицательной оценок в инженерно-технических текстах учебной литературы. Дано их детально описание. Автор подчеркивает, что данное исследование может быть полезно всем, кто интересуется вопросами моделирования и структурирования текстов.

Ключевые слова: оценка, текст, структурно-смысловой компонент, языковые средства.

Категория оценки, рассматриваемая с различных позиций. традиционно является важной темой научных исследований ученых. Известно, что категория оценочности представлена в языке на разных уровнях: фонетическом, морфологическом, фразеологическом, словообразовательном, синтаксическом. И языковые средства этих уровней, выражающие оценочные значения представляют собой систему с определенным семантическим и прагматическим содержанием эмоциональной и рациональной оценки.

В инженерно-технических текстах учебной литературы рациональная оценка выступает в качестве структурно-смыслового компонента. Так, оценка имеющихся по данному вопросу знаний, новой информации реализуется в текстах с помощью учебных стратегий, которые могут быть определены следующими гла-

голами и глагольно-именными сочетаниями: сравнить, сопоставить, соотнести, найти соответствие, выявить достоинства, недостатки, перечислить, обосновать, подтвердить.

При этом глагол *сравнить* здесь имеет значение сопоставить для установления сходства или различия характерных особенностей объекта с целью дальнейшей оценки, *сопоставить* – сравнивая, рассмотреть несколько объектов для получения информации об их положительных или отрицательных качествах, *соотнести* – установить соотношения, по которым можно определить указанные качества, *найти соответствие* – найти соотношения между объектами, выражающие согласованность, равенство, *выявить достоинства* – вскрыть положительные качества, *выявить недостатки* – вскрыть отрицательные качества, *перечис-*

лить – назвать все положительные/отрицательные качества, *обосновать* – подкрепить доказательствами оценку объекта, *подтвердить* – удостоверить полученную оценку с помощью приведения аргументов.

Экспериментальный путь является более точным, однако и более трудоемким, так как требуются специальное оборудование и объекты измерения, что не всегда возможно на стадии проектирования.

Идти на это [разработку, реализацию и проверку мероприятий, устраняющих предполагаемые причины отказов] крайне нежелательно, так как внесение нескольких изменений не только увеличивает срока и затраты на исправление положения, но и чревато появлением непредвиденных отрицательных последствий.

Одной из наиважнейших учебных стратегий, без которой невозможно осуществление оценки, является сравнение.

Как правило, сравнение выражается предложными конструкциями «в отличие от чего», «по сравнению с чем», «в сопоставлении с чем».

Однако в отличие от медицины ... такой подход в чистом виде оказался неприемлемым вследствие недостаточного объема статистической информации.

Так, например ... более эффективным будет применение различных модификаций волнового алгоритма по сравнению с лучевым.

В сопоставлении с АТ-НДМГ это топливо выглядит вполне современным... .

В свое время Н.М. Разинкиной было установлено использование параллельных конструкций в качестве одного из стилистических приемов композиции высказывания для перечисления, уточнения, сопоставления и противопоставления фактов, аргументов. Исследователь подчеркивала, что английская научная проза «расширяет рамки употребления полного синтаксического параллелизма для выражения авторских оценочных (положительных и отрицательных) характеристик», и считала данную особенность «местом концентрации языковых средств» [4, с. 135]. Нами отмечено наличие параллельных конструкций в русских текстах для сравнения объектов представления. На наш взгляд, это созда-

ет особую авторскую экспрессию в учебных текстах по техническим специальностям:

То, что предсказуемо, учитывается в уточненных баллистических расчетах. То, что мы предсказать не можем, становится объектом регулирования.

На грамматико-синтаксическом уровне типовую отрицательную оценку объекта представляют следующие части речи.

1. Краткие прилагательные положительной степени одиночные или с наречиями степени: *стар, токсичен, мал, сложен, весьма приблизителен.*

2. Полные качественные прилагательные всех степеней сравнения, отглагольные прилагательные (причастия), в том числе с приставкой «не», с наречиями степени:

а) *взрывоопасный, несовременный, неэффективный, неприемлемый, отживающий, дорогой, довольно сложный, несколько приземленный, весьма громоздкий, недостаточно эффективный;*

б) *хуже, ниже, сложнее;*

в) *наивысший* (о расходах).

3. Наречия степеней сравнения, а также с отрицанием, смягчающим оценку: *нежелательно, более трудоемко, более длительно, не всегда точно, не всегда правильно, далеко не просто.*

Различная степень интенсивности, категоричности оценки выражается при помощи наречий степени качества: *крайне, не слишком.*

4. Имена существительные с отрицательным значением: *отставание, неэффективность, недостаток*, а также сочетание имен существительных с инфинитивом глаголов или отглагольными существительными для обозначения отсутствия возможности осуществления требуемого действия: *невозможность спроектировать, невозможность получения.*

5. Сочетания прилагательных, реже причастий, с существительными: *высокая стоимость, высокая трудоемкость, небольшой срок службы, небольшой диапазон, недостаточный объем, низкая прочность, низкая термическая стабильность, непреодолимая трудность, ограниченная дальность, наибольшая сложность.*

6. Глагольные и глагольно-именные конструкции четырех видов:

а) с оценочным глаголом («что затрудняет что», «что уступает чему»);

б) с нейтральным (в смысле оценки) связочным глаголом, иногда отсутствующим, и именами существительными (прилагательными), выступающими в роли главных оценочных элементов («что какво», «что заключается в чем», «что является чем/ каким», «что оказывается/оказалось каким», «что представляется (получается) каким», «что присуще чему», «что требует чего», «что отличается чем», «что имеет что»), при этом наиболее частотным является существительное «недостаток»;

в) с глаголом в отрицательной форме с частицей «не», и именами существительными, при этом значение отрицательной оценки может создаваться всем смыслом высказывания («что не всегда дает возможность что сделать/делать, что не позволяет что сделать/делать», «что не обладает чем», «что не обеспечивает чего»);

г) с нейтральным глаголом, тесно связанным с существительным, при этом значение оценки выражается данным глагольно-именным сочетанием или всем смыслом высказывания («что снижает достоверность чего», «что сужает область применения чего», «что исключает использование/применение чего», «что представляет трудности для чего», «что сводит на нет что»).

Топлива на основе фтора не только токсичны сами по себе, токсичны и их продукты сгорания.

Такая оценка весьма приблизительна (На наш взгляд, интересный пример – оценка оценки).

При очевидной простоте вытеснительная подача обладает существенным недостатком: в тракт высокого давления полностью включаются и топливные баки.

Однако в чистом виде титан отличается ползучестью не только при повышенной температуре, но и при нормальной, имеет низкую теплопроводность и еще ряд недостатков

Введение отрицательной оценки возможно при помощи выражений с существительным «недостаток»: «к недостаткам следует отнести...», «в качестве недостатков можно отметить...», «основные из недостатков следующие...».

К недостаткам рассмотренной модели

следует отнести, во-первых, невозможность спроектировать требуемое устройство при отсутствии в библиотеке схем необходимого прототипа

Сформулированный вывод об отрицательной оценке объекта может заключаться в придаточной части сложноподчиненного предложения:

После окончания стрельбы ... производят три выстрела (для шестиствольных автоматов), что является общим недостатком гетлингов.

На грамматико-синтаксическом уровне типовую положительную оценку объекта представляют следующие части речи.

1. Краткие прилагательные положительной и реже превосходной степени: *хорош, надежен, безотказен, важен, удобен, не агрессивен, относительно прост.*

Краткое прилагательное «способен» употребляется в сочетании с инфинитивами глаголов *способен обеспечить, способен конкурировать.*

2. Полные качественные прилагательные всех степеней сравнения, реже – полные причастия:

а) *заманчивой, интересный, полезный, высокий, благородный, привлекательный, новый, оригинальный, ценный, идеальный, самостоятельный, верный, надежный, необходимый, преобладающий, развитой;*

б) *проще, шире, более эффективный, более совершенный, более точный, более унифицированный;*

в) *наиболее простой, наиболее точный, наиболее совершенный, наиболее достоверный, наиболее очевидный.*

Различную степень вероятности, интенсивности, категоричности оценки могут выражать как сами прилагательные и причастия, такие как *возможный, предполагаемый, достоверный*, так и наречия степени качества: *беспорно, достаточно, вполне.*

3. Наречия всех степеней сравнения: *хорошо, эффективно, значительно, более стабильно, наиболее полно, наиболее значительно, наиболее положительно.*

4. Имена существительные со значением положительного качества: *простота, наглядность, компактность.*

5. Сочетания прилагательных с суще-

ствительными: *практическая значимость, широкая универсальность, большая безопасность, высокая чистота, высокая прочность, высокая точность, высокое быстродействие, наибольшее распространение, значительное снижение, несомненное достоинство, несомненное преимущество, несомненное удобство.*

б. Глагольные и глагольно-именные конструкции трех видов:

а) с оценочным глаголом («что превосходит что», «что привлекает чем», «что улучшает что», «что улучшается чем»);

б) с нейтральным (в смысле оценки) связочным глаголом, иногда отсутствующим, и именами существительными и прилагательными, выступающими в роли главных оценочных элементов (наиболее частотными являются «что каково», «что обеспечивает что», «что является каким», «что остается каким», «что представляется каким», «что представляет что», «что обладает чем», «что может быть оценено/применено как», «что характеризуется чем», «что отличается чем», «что имеет что»);

в) с нейтральным (в смысле оценки) глаголом, при этом очень часто значение положительной оценки создается всем смыслом высказывания («что дает возможность что сделать/делать», «что позволяет что сделать/делать»).

При литье в магнитные формы значительно улучшаются санитарно-гигиенические условия труда.

Наиболее проста вытеснительная подача.

Для участка свободного полета ... несомненные удобства представляет геоцентрическая система координат.

Датчики характеризуются высокой точностью.

Одной из наиболее распространенных является баллонная схема сверхзвуковой аэродинамической трубы.

Силикотермические способы отличаются большей безопасностью и дают возможность получать магний в кристаллах или жидком виде.

Введение положительной оценки возможно при помощи выражений с существительным «достоинство», которое, как правило, употребляется во мн. ч.: «к достоинствам

относятся...», «что имеет (следующие) достоинства...».

Ракеты пакетной схемы имеют следующие достоинства: небольшую длину, высокую надежность ракеты в случае запуска всех двигателей на старте

Типичным является использование сравнительных оборотов с союзом «чем», сложноподчиненных предложений с придаточными сравнительными и сопоставительными.

... оценена нами как более совершенная, чем предыдущие.

Обоснование оценки реализуется в текстах в двух планах: 1) объяснение факта, явления, положения, применения метода; 2) подтверждение.

1. На грамматико-синтаксическом уровне объяснение вводится сложноподчиненными предложениями с придаточными изъяснительными, причины. При этом главные предложения в сложноподчиненных с придаточными изъяснительными часто представляют собой типовые клише: «это объясняется тем, что...», «это означает, что...», «это требует изучения в связи с тем, что...», «причина (суть, вопрос) заключается в том, что...».

Это [наибольшее распространение электрогидравлических приводов] означает, что управление ими осуществляется командами в виде электрических сигналов определенного уровня и длительности.

Придаточные причины присоединяются к главному при помощи подчинительных союзов «так как», «поскольку», «из-за того что», «вследствие того что».

Отсутствие влаги, а также наполнителей в исходном формовочном материале улучшает количество отливок, так как уменьшается выделение газов при взаимодействии формы с жидким металлом.

Для обоснования широко используются глагольно-именные конструкции «что обуславливает (обусловлено) чем», «что объясняется чем».

Такое положение обусловило появление многочисленных методов приближенного решения.

Необходимость введения этого слагаемого объясняется целесообразностью учета особенностей

Следующий за обоснованием вывод выражается при помощи сложноподчиненных предложений с придаточным следствия с союзом «поэтому».

Поэтому приведенные значения для предела прочности являются лишь ориентировочными ...

Нами отмечено употребление типовых конструкций с подтверждением: «что и определяет место», «что позволяет», «что приводит к...», «что подтверждает что» – непосредственно после оценки-характеристики объекта.

Одной из основных особенностей функционирования автоматической артиллерии с высоким темпом стрельбы является крайне напряженный режим огня, что приводит к очень быстрому изнашиванию ствола канала ...

Это подтверждает достоверность полученных значений коэффициента проникновения теплоты для исследуемых терморар.

2. Само подтверждение оценки дается в текстах в следующих формах: практическое подтверждение, ссылка на имеющуюся доказанную, а также на наглядную фактографическую информацию.

Практическое подтверждение реализуется с помощью ссылок на проведенные эксперименты, исследования, измерения, полученные данные расчетов.

В частности, эксперименты показали эффективность применения оптических шин различных типов...

Ссылка на имевшуюся доказанную информацию дается в форме предложений с ретроспективным значением.

Это мы уже видели на примере применения вспомогательных твердотопливных двигателей на различных ступенях ракеты «Сатурн-V».

... что, как мы уже убедились, для определения теплового потока с помощью анализа Фурье недостаточно.

Наглядная фактографическая информация, подтверждающая авторскую оценку, дается в форме цифр, путем приведения примера, с также привлечения разнообразного иллюстративного материала: схем, рисунков, таблиц.

Эти данные (весьма высокие характеристики топлива кислород-водород) приведены в таблице 5.3.

В заключение отметим, что проведенный анализ данных текстовых конструкций может быть полезен всем, кто интересуется вопросами моделирования и структурирования инженерно-технических текстов. Кроме того, он имеет и практическую значимость при обучении иностранных учащихся инженерного профиля. Ведь для того чтобы правильно понимать и анализировать тексты, необходимо учитывать всю полноту сложной структуры указанных значений, а также уметь строить собственные связные монологические высказывания оценочного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрова Г.М. Модель оценочного текста как единица обучения монологическому высказыванию // Стратегия развития университетского технического образования: Тез. докл. Всеросс. науч.-метод. конф. – М., 2000. – С. 194-196.
2. Петрова Г.М. Обучение РКИ нефилологов инженерного профиля в современных условиях // Русский язык и культура: Материалы Междунар. конф. – М., 2000. – С. 30-31.
3. Петрова Г.М. Принципы отбора инженерно-технических текстов для исследования в целях их использования в методике преподавания РКИ // Языковая подготовка специалистов в техническом вузе: Материалы междунар. науч.-метод. конф. – М., 2001. – С. 80-81.
4. Разинкина Н.М. Функциональная стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 180 с.

CATEGORY OF RATIONAL ASSESSMENT IN ENGINEERING AND TECHNICAL TEXTS OF EDUCATIONAL LITERATURE

PETROVA Galina Mikhailovna

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Russian Language Department

PINEVICH Elena Valentinovna

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Russian Language Department
N.E. Bauman's Moscow State Technical University
Moscow, Russia

The article considers the category of evaluation as a structural and semantic component of the text. The main language means of expressing positive and negative assessments in engineering and technical texts of educational literature are presented. Their detailed description is given. The author emphasizes that this study can be useful to everyone who is interested in modeling and structuring texts.

Key words: assessment, text, structural and semantic component, language means.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ОТДЕЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

БЕГЯН Анна Артуровна

студентка

КАТЫРЧИЕВ Никос Григорьевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Россия

В статье рассмотрены вопросы осуществления личных интересов некоторых участников уголовного процесса в стадии судебного разбирательства.

Ключевые слова: участники судебного разбирательства, личные интересы.

В судебном разбирательстве принимают участие различные лица; «у них есть определенный правовой статус, который обозначен законом» [2, с. 106]; конкретный объем правомочий различен и зависит от признания за субъектом процессуального статуса. Например, такой участник судебного разбирательства, как помощник судьи, получил закрепление процессуального статуса в УПК РФ только в 2019 году, хотя фактически появился в процессе значительно раньше. Поэтому, его правовое положение до включения ст. 244.1 УПК РФ в текст закона, было не ясным; в том числе, с точки

зрения оценки соответствия требованиям закона тех процессуальных решений, в подготовке которых он участвовал. При этом, его статус в ст. 244.1 УПК РФ закреплен фрагментарно, например, не указаны права помощника судьи в связи с его участием в судебном разбирательстве.

Дискуссионным является также правовое положение некоторых лиц, участвующих в судебном разбирательстве и реализующих личные интересы. В УПК РФ «участникам предоставлен широкий перечень процессуальных прав, которыми они в праве воспользоваться для осуществления своих интере-

сов» [1, с. 91]. Однако статус отдельных из них оформлен не четко, поэтому возникают вопросы о возможности достижения ими своих целей. Например, лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, участвует в судебном разбирательстве в целях изобличения своих соучастников. В ст. 56.1 УПК РФ говорится о том, что в этом случае он наделяется статусом свидетеля, то есть личный интерес может выразиться в праве отказаться от дачи показаний в отношении себя или своих близких родственников. Согласно нормам той же статьи указанное лицо не предупреждается и, соответственно, не несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний, то есть реализует интерес как обвиняемый в совершении преступления, которым он фактически является. Различие в реализации личных интересов определена тем, что свидетель и обвиняемый участвуют в судебном разбирательстве по отличным основаниям, связанным в том числе с тем, что свидетель вовлекается в производство по уголовному делу для оказания содействия правосудию. С обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве также заключается в целях осуществления определенных действий, способствующих производству по делу. Возможно сделать вывод, что в этой связи за отказ от дачи показаний он несет процессуальную ответственность в виде отмены условий соглашения.

Еще одним участником, реализация личных интересов которого имеет некоторые затруднения, является потерпевший. Во-первых, в случае заявления потерпевшим ходатайств в судебном разбирательстве. УПК

РФ предусматривает обязанность судьи рассмотреть такое обращение и принять по нему обоснованное решение о его удовлетворении или отказе в этом. Закон предусматривает обязанность суда принять доводы любого участника, если его просьба касается установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Однако, в виду того, что оценка значимости фактов осуществляется по усмотрению должностного лица, он может принять решение и об их незначительности для установления обстоятельств уголовного дела. В практике Верховного и Конституционного Судов РФ есть разъяснение о том, что в удовлетворении обоснованного ходатайства стороны защиты может быть отказано только при наличии определенных обстоятельств, в остальных случаях они подлежат удовлетворению. В целях равнозначного обеспечения личных интересов потерпевшего, как и других участников, такое правило необходимо расширить. Во-вторых, в случае отказа государственного обвинителя от обвинения по делам частного публичного и публичного обвинения, производство по уголовному делу подлежит прекращению без права потерпевшего продолжить его поддержание, если он считает это необходимым для защиты своих интересов. По нашему мнению, в этом случае происходит ограничение прав пострадавшего от преступного деяния лица на восстановление нарушенных прав и интересов.

Таким образом, в судебном разбирательстве личные интересы отдельных участников не имеют полного обеспечения, и поэтому нуждаются в дальнейшем исследовании и надлежащем обеспечении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булавка Д.М. Особенности охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / Д.М. Булавка, Л.И. Ильницкая // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях, Краснодар, 10–30 марта 2021 года / отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 90-92. – EDN DIQIDM.
2. Левченко О.В. Процессуальная ответственность в уголовном процессе / О.В. Левченко, Л.И. Ильницкая // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 7(199). – С. 105-108. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_7_105.

PROVISION OF PERSONAL INTERESTS OF INDIVIDUAL PARTICIPANTS OF JUDICIAL PROCEEDINGS

BEGIAN Anna Arturovna
student

KATYRCHIEV Nikos Grigorievich
student

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia

The article deals with the implementation of the personal interests of some participants in the criminal process at the trial stage.

Key words: participants in the trial, personal interests.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АКТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

ГОЛЛОЕВА Алана Джоновна
студентка

ИСКАНДАРЯН Армен Ашотович
студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Россия

В статье рассмотрены отдельные вопросы вынесения и оформления процессуальных актов при производстве предварительного расследования по уголовным делам.

Ключевые слова: процессуальный акт, предварительное расследование.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает письменную форму фиксации любого процессуального действия или решения. В ст. 7 УПК РФ установлены общие требования к таким документам, как определения и постановления должностных лиц уголовного судопроизводства, в ст. ст. 166-167 УПК РФ содержатся правила составления протоколов следственных, в ст. ст. 259-260 УПК РФ – судебных действий. Однако, перечисленные нормы охватывают не все аспекты процессуальных актов предварительного расследования, поэтому считаем необходимым рассмотреть их более подробно.

Во-первых, формы документов, в которых отражаются деяния или решения по уголовному делу, являются многообразными; помимо названных ранее, возможно перечислить представление, уведомление, требование, запрос и т. д. В отличие от постановления, для указанных актов в УПК РФ нет требований к внешнему выражению, содержанию, порядку действий следователя, дознавателя после их составления.

Во-вторых, процессуальные акты выносятся при наличии оснований и условий. В отдельных случаях следователь, дознаватель обязаны составить документ; в других – вправе это сделать; «при отсутствии оснований для этого, органы судопроизводства правомерно могут не использовать предусмотренные УПК РФ процессуальные средства» [1, с. 92]. Также отличаются пределы установления обстоятельств в процессуальных актах: наиболее полный перечень факторов требуется для окончания предварительного расследования составлением обвинительного заключения или обвинительного акта.

В этой связи следует отметить несколько дискуссионных моментов. Например, в УПК РФ имеются пробелы в регламентации определенных полномочий следователя, дознавателя, а принятие решения необходимо для обеспечения успешного производства по уголовному делу. Так, ч. 2 ст. 111 УПК РФ устанавливает возможность избрания иных мер принуждения в отношении большего количества участников, нежели ч. 1 ст. 112, ч. 1

ст. 113 УПК РФ, в которых предусмотрен порядок избрания конкретных мер. Из этого перечня исключены шесть участников [2, с. 107]. В такой ситуации применить меру принуждения недопустимо.

С другой стороны, интерес вызывают также последствия принятия решения в случае, не предусмотренном УПК РФ. «Уголовно-процессуальная ответственность наступает только тогда, когда нарушены нормы уголовно-процессуального закона и в нем за такое нарушение предусмотрена ответственность» [3, с. 107]. То есть, если следователем, дознавателем не вынесено решение в обязательных для этого случаях, либо процессуальный акт, наоборот, составлен в нарушение запрета, тогда правомерно вести речь о применении мер уголовно-процессуальной ответственности в форме отмены недоброкачественного акта. В рассматриваемом нами случае невыполнение обязанности или нарушение запрета отсутствуют, следовательно, основания для ответственности также не имеется.

В-третьих, процессуальные акты разнятся

по юридической силе. На предварительном расследовании большинство из них вступают в силу с момента вынесения. Некоторые приобретают свойство обязательности для исполнения иными государственными органами и лицами после утверждения вышестоящим должностным лицом: руководителем следственного органа или прокурором (постановление о прекращении уголовного дела, обвинительный акт и др.).

Вызывает вопрос юридическая сила ходатайства следователя, дознавателя перед судом о производстве следственного действия или избрания меры принуждения. Такое ходатайство перед направлением в суд согласуется с указанными выше субъектами. По результатам рассмотрения ходатайства суд принимает решение, удовлетворить его или отказать в этом, а далее формулирует свое решение о разрешении производства действия или об избрании меры принуждения. В подобных случаях обязательным для исполнения, а, следовательно, обладающим юридической силой, является решение, принятое судьей, а не лицом, производящим расследование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булавка Д.М. Особенности охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / Д.М. Булавка, Л.И. Ильницкая // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях, Краснодар, 10-30 марта 2021 года / отв. за выпуск А.Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 90-92. – EDN DIQIDM.
2. Левченко О.В. Процессуальная ответственность в уголовном процессе / О.В. Левченко, Л.И. Ильницкая // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 7(199). – С. 105-108. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_7_105.
3. Левченко О.В. Процессуальная ответственность некоторых участников уголовного судопроизводства / О.В. Левченко, Л.И. Ильницкая // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 8(200). – С. 106-109. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_8_106. – EDN XYAAXX.

PROCEEDING ACTS OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION

GOLLOEVA Alana Dzhonovna

student

ISKANDARYAN Armen Ashotovich

student

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia

The article deals with certain issues of the issuance and execution of procedural acts in the production of a preliminary investigation in criminal cases.

Key words: procedural act, preliminary investigation.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

ДАРБИНЯН Степан Акопович

студент

ПАПОВ Георгий Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Россия

В статье осуществлен анализ места надзора прокурора при реализации национальных проектов в системе надзора за исполнением законов.

Ключевые слова: прокурор, надзор за исполнением законов, надзор за исполнением законодательства при реализации национальных проектов.

Надзор за исполнением законодательства при реализации национальных проектов занимает особое место в деятельности прокуратуры. Это обусловлено предметом надзора – реализацией приоритетных направлений стратегического развития Российской Федерации, которые также затрагивают права и свободы граждан и связаны со значительным финансированием за счет бюджетных средств. Однако, некоторые аспекты осуществления данного надзора требуют теоретического осмысления.

Прежде всего, необходимо уяснить предмет рассматриваемого надзора. Согласно ст. 21 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» предметом является «надзор за соблюдением и исполнением законодательства РФ» [1, с. 765], действующего на ее территории. Нормативной базой национальных проектов являются Указы Президента РФ и Постановления Правительства РФ. Мы поддерживаем точку зрения о том, что в силу значимости данных подзаконных, по своей природе, актов, надзор за их исполнением должен осуществляться органами прокуратуры. Кроме того, при реализации проектов проверяется соблюдение прав и свобод граждан и организаций, которые гарантированы в Конституции РФ и в иных законодательных актах.

Предмет надзора за исполнением законов весьма обширен, поэтому в научной литературе и в практической деятельности различают подотрасли надзора в зависимости от направления [2, с. 24-25] нормативного регулирования. Рассматриваемый нами надзор

несет в себе признаки нескольких подотраслей. По уровню правового регулирования он относится к надзору за соблюдением федерального законодательства. Однако по сфере общественных отношений его принадлежность неоднозначна, так как объекты национальных проектов – в Указе Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 названы двенадцать стратегических задач развития – регламентированы в различных отраслях законодательства и относятся к социальным, экономическим и иным областям. Поэтому, по нашему мнению, надзор за исполнением законодательства при реализации национальных проектов следует отнести к самостоятельной подотрасли прокурорского надзора.

Особенностью реализации национальных проектов является также многоаспектность затрагиваемых вопросов в рамках одной программы: например, исполнение плана «Демографии» предполагает одновременное решение жилищных и коммунальных проблем, «Здравоохранение» – вопросов оплаты труда медицинских работников, «Образование» – порядка приема в учебные заведения, и т. д. В отдельных случаях дополнительные объекты надзора могут не находиться в прямой взаимосвязи с национальным проектом, но без их обеспечения успешная реализация программы не возможна.

Предмет надзора образует также соответствие закону правовых актов государственных органов, должностных лиц и организаций, издаваемых в рамках реализации национальных проектов. В целях реализации проектов в

субъектах РФ принимаются дополнительные нормативные акты, создаются специальные подразделения в региональных государственных органах, в которых также издаются определенные правовые акты. Соответственно, прокуроры также осуществляют надзор за их соответствием федеральным актам.

Проверка соблюдения законодательства в части правильного использования финансирования национальных проектов имеет затрудненность в силу нечеткости формулировки направлений деятельности: «повышение привлекательности российской науки», «укрепление российской гражданской идентичности» и т. д. Прокурору необходимо оценить целесообразность мероприятий по

их реализации, и обоснованность расходования бюджетных средств.

Нарушения программ реализации национальных проектов могут допускать не только должностные лица, но и обычные граждане. Например, при реализации программы «Демография» родители не всегда осуществляют выделение права собственности на жилое помещение, приобретенное за счет «материнского капитала», для своих несовершеннолетних детей. Соблюдение законов гражданами в настоящий период не входит в предмет юрисдикции прокурора, однако, если прокурор выявит такое нарушение при проведении проверки, он не вправе оставить его без должного реагирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коротченко А.С.* Тип и место прокуратуры Российской Федерации в системе государственных органов / А.С. Коротченко, Л.И. Ильницкая // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 год, Краснодар, 01 февраля – 01 2017 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 763-767. – EDN ZAEKEL.
2. *Тушев А.А.* Направления деятельности, функции, полномочия прокуратуры и отрасли прокурорского надзора // Законность. – 2021. – № 4(1038). – С. 20-25. – EDN NECWHT.

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF THE LEGISLATION DURING THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS

DARBINYAN Stepan Akopovich

student

PAPOV Georgy Sergeevich

student

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia

The article analyzes the place of supervision of the prosecutor in the implementation of national projects in the system of supervision over the implementation of laws.

Key words: prosecutor, supervision over the implementation of laws, supervision over the implementation of legislation in the implementation of national projects.

ОСОБЕННОСТИ ДОСТАВКИ ЗАПРЕЩЕННЫХ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ И ХРАНЕНИЮ ПРЕДМЕТОВ И ВЕЩЕСТВ В СЛЕДСТВЕННЫЕ ИЗОЛЯТОРЫ

КРИВОШЕЕВ Сергей Владимирович

старший преподаватель кафедры судебной экспертизы и уголовно-правовых дисциплин
ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»
г. Коломна, Россия

Данная работа посвящена изучению противоправных способов, ухищрений применяемых различными лицами для осуществления доставки запрещенных к хранению и использованию предметов и веществ, на территории учреждений уголовно-исполнительной системы исполняющих меру пресечения в виде заключения под стражу.

Ключевые слова: следственный изолятор, способы, запрещенные предметы, вещества, подозреваемый, обвиняемый.

Использование запрещенных предметов, мероприятия, направленные на их незаконную доставку, нередко могут служить поводом для совершения других, в том числе, насильственных преступлений в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы.

Наиболее часто в СИЗО и ПФРСИ пытаются доставить такие запрещенные к хранению и использованию в данных учреждениях предметы и вещества, как наркотические и психотропные вещества, сильнодействующие медицинские препараты, спиртосодержащие жидкости, средства мобильной связи. В основном незаконной доставкой занима-

ются родственники лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание, друзья или иные лица (сотрудники, адвокаты, медицинские работники, учителя, священнослужители), как правило, за определенное материальное вознаграждение.

Несмотря на то, что за подобные действия предусмотрена административная и даже уголовная ответственность, попытки доставки запрещенных предметов не прекращаются.

Так, если обратиться к статистическим данным, то видно, что за последние годы изъятие запрещенных предметов остается на достаточно высоком уровне [2]:

Изъято запрещенных предметов	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
денег (млн. рублей)	7,28	5,06	6,40	3,70	3,35	2,67	1,66	1,38	0,5	0,7
спиртных напитков промышленного и кустарного производства (л)	49704,4	52666,3	47634,7	37735,4	34981,2	31708,2	32414	29081	27042	24779,4
наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, (г)	91956,031	84504,199	92025,759	77369,413	46000,325	43754,859	53028,709	65505,447	39024,2	24804,527
колюще-режущих предметов (ед.)	7743	7758	9609	8352	6064	4397	5865	7363	6509	10918

В результате проведенного исследования было установлено, что существуют различные способы доставки запрещенных предметов и веществ в следственные изоляторы и помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов. Рассмотрим наиболее распространенные подробнее на примере учреждений УФСИН России по Московской области и УФСИН по г. Москве:

1. Передача запрещенных предметов и веществ в продуктовых и вещевых передачах от родственников и иных лиц.

Это наиболее частый способ доставки в учреждение запрещенных предметов, что подтверждается регулярным их изъятием.

Так, 30 марта 2022 года в СИЗО-2 УФСИН России по г. Москве «в ходе досмотра посылки, поступившей на имя обвиняемого Т., сотрудники учреждения обнаружили и изъяли 2 сотовых телефона. Другая посылка с запрещенными предметами поступила в СИЗО-5 УФСИН. Сотрудники учреждения в посылке обнаружили и изъяли 2 сотовых телефона. Запрещенные предметы в посылках, поступивших в следственные изоляторы, были спрятаны ухищренным способом в шоколадных конфетах.

23.03.2022 года сотрудниками ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по г. Москве была пресечена попытка доставки запрещенных предметов на территорию учреждения. В ходе реализации оперативной информации сотрудники СИЗО-2 УФСИН с применением технических средств досмотра в продуктовой передаче для обвиняемого обнаружили и изъяли сотовый телефон, sim-карту, usb-кабель. Запрещенные предметы были спрятаны ухищренным способом в корпусе электрического чайника» [3].

«19 сентября 2016 г. сотрудники СИЗО-11 УФСИН России по Московской области (г. Ногинск) при досмотре посылки, адресованной одному из подследственных, обнаружили и изъяли запрещенные предметы, спрятанные ухищренным способом, внутри шоколадных конфет, которые житель подмосковного Ногинска попытался передать своему товарищу, сотрудники следственного изолятора обнаружили шестнадцать свертков с веществом белого и коричневого цвета неизвестного происхождения, предположительно, наркотическим средством.

16.03.16 г. сотрудники СИЗО-6 УФСИН России по Московской области (г. Коломна)

обнаружили и изъяли из продуктивно-вещевой передачи на имя одного из заключенных под стражу мобильный телефон и сим-карту одного из операторов связи, спрятанные ухищренным способом. Запрещенные предметы находились внутри сладкого болгарского перца.

14.10.15 г. в СИЗО № 6 г. Коломны при досмотре продуктовой посылки, предназначавшейся подследственному П., сотрудник комнаты приема посылок и передач обнаружил в трех фильтрах сигарет «Ява» порошкообразное вещество белого цвета. На следующий день, в ходе досмотра продуктивно-вещевой передачи, поступившей на имя одного из осужденных, инспектор следственного изолятора обнаружил в упаковке с плавленым сыром «Янтарь» спрятанный ухищренным способом мобильный телефон» [1].

2. Доставка запрещенных предметов и веществ способом «перебросов» через основное ограждение учреждений при помощи физической силы или специальных технических средств лицом, находящимся вне пределов СИЗО.

«Так, 9.05.16 г., сотрудники ПФРСИ при ИК-6 (г. Коломна) заметили в районе одного из участков внешней запретной зоны летательный аппарат с привязанным к нему предметом, который через некоторое время перелетел основное ограждение учреждения. К месту происшествия незамедлительно выдвинулись сотрудники оперативной группы подразделения. Однако задержать гражданина, управляющего квадрокоптером, не удалось в связи с тем, что данный человек находился на значительном расстоянии от исправительного учреждения и вел управление летательным аппаратом с территории, прилегающей к городской автомойке. Заметив приближение сотрудников учреждения, данный гражданин бросил управление квадрокоптером и скрылся на транспортном средстве. После осмотра участка запретной зоны сотрудники учреждения обнаружили летательный аппарат, который должен был доставить на режимную территорию учреждения сверток, в котором находилось три сотовых телефона» [1].

Подобный случай произошел 21.12.15 г. Так, в результате совместной операции, проведенной сотрудниками оперативного отдела ИК-6 и ОБНОН ОУР МУ МВД «Коломенское» были задержаны два гражданина 1975

и 1988 годов рождения, которые, пользуясь темным временем суток, пытались при помощи арбалета перебросить на территорию исправительной колонии запрещенные предметы. При задержании в машине, принадлежащей одному из задержанных, оперативные сотрудники обнаружили и изъяли арбалет, при помощи которого хотели переправить в исправительную колонию запрещенные предметы. В частности, к стреле арбалета были прикреплены шесть свертков - четыре с порошкообразным веществом и два с веществом растительного происхождения, а также зажигалка. Кроме этого, на заднем сиденье автомашины марки «Лада приора» был обнаружен еще один целлофановый пакет с порошкообразным веществом, предположительно, наркотическим.

Посредством переброса через основное ограждение была пресечена попытка доставки запрещенных предметов в следственный изолятор в г. Москве. Так, «7 апреля 2022 г. сотрудники СИЗО-4 УФСИН России по г. Москве, реализуя оперативную информацию, пресекли попытку доставки 10 мобильных телефонов, 2-х зарядных устройств, 6 USB-шнуров, пары наушников, 16 SIM-карт различных операторов связи. Изъятые средства сотовой связи предназначались для подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в следственном изоляторе, путем передачи через осужденных отряда хозяйственного обслуживания. В 6.35 утра оператор поста видеонаблюдения учреждения сообщил о подозрительных гражданах, находящихся рядом с основным ограждением. К участку предполагаемого переброса немедленно выдвинулась резервная группа. При обходе режимной территории сотрудники обнаружили перемотанный скотчем полиэтиленовый пакет с запрещенными предметами»[4].

3. Следующим способом доставки запрещенных предметов и веществ является доставка сотрудниками учреждения или иными лицами, находящимися на территории СИЗО.

Данный способ встречается в практической деятельности не очень часто, но является наиболее болезненным в случае привлечения к ответственности сотрудников учреждения.

Так, 15 июля 2015 г. в результате проведенных совместно с сотрудниками ОБЭП Зеленоградского АО г. Москвы оперативно-

розыскных мероприятий по предупреждению и раскрытию коррупционных преступлений около одного из торговых центров города заместитель ДПНСИ ФКУ СИЗО-12 старший лейтенант внутренней службы Т.М. Гасанов был задержан в момент передачи ему денежных средств и мобильного телефона, который предназначался для передачи заключенному под стражу гражданину, содержащемуся в следственном изоляторе № 12 УФСИН России по Московской области.

«По данному факту Следственным отделом по Зеленоградскому АО ГСУ Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве 16 июля 2015 г. в отношении сотрудника следственного изолятора возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации» [1].

К иным лицам, наиболее часто доставляющими запрещенные предметы, относятся адвокаты, законные представители, сотрудники медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь в учреждении, реже это бывают учителя, нотариусы, вольнонаемный персонал учреждения, священнослужители.

Так, 31.03.2022 в ФКУ СИЗО-4 УФСИН России по г. Москве «сотрудниками учреждения на КПП у адвоката, прибывшего к своему подзащитному, обнаружены флеш-карты. Перед проведением досмотра сотрудник контрольно-пропускного пункта СИЗО предупредил его о необходимости сдачи средств мобильной связи и других предметов, запрещенных для проноса на режимную территорию. Адвокат ответил, что запрещенных предметов у него нет. В результате досмотра личных вещей адвоката в кармане сумки было обнаружено и изъято 4 флеш-карты.

24 марта 2022 г. в СИЗО-5 УФСИН России по г. Москве сотрудниками учреждения на КПП у адвоката, прибывшего к своему подзащитному, в кармане сумки было обнаружено и изъято 6 сим-карт и беспроводные устройства» [5].

4. Доставка запрещенных предметов подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, прибывшими в учреждение из ИВС МВД, других ИУ, СИЗО, залов судебных заседаний. Применяемые в указанном случае ухищрения подобны тем, что были рассмот-

рены в первом случае, а также запрещенные предметы и вещества прячутся в вещах, продуктах питания, одежде: в швах, в складках, обуви, волосах, во рту и иных естественных полостях человеческого организма.

5. Доставка запрещенных предметов и веществ в почтовой корреспонденции.

Так, «9 января 2016 г. в СИЗО-4 УФСИН России по Московской области при проверке корреспонденции, поступившей на имя заключенного Г., сотрудники оперативного отдела следственного изолятора обнаружили в конверте сверток с веществом кремового цвета. Изъятное вещество отправлено на судебно-химическую экспертизу» [1].

6. Доставка запрещенных предметов с помощью прирученных домашних животных. Данный способ существует и в следственных изоляторах и в исправительных колониях, при этом как правило используют кошек, они беспрепятственно проникают в исправительное учреждение, минуя все рубежи охраны, высокие заборы, но так же вызывают срабатывание инженерно-технических средств охраны и надзора, в результате чего происходит их об-

наружение, но так происходит не всегда. Так, 31.05.2013 в одном из исправительных учреждений УФСИН по р. Коми, была задержана кошка-курьер, на ошейнике которой было обнаружено два мобильных телефона [6]. Похожий случай произошел 20.10.2021 в исправительном учреждении ИК-4 УФСИН России по Ивановской области, где был обнаружен кот у которого на ошейнике было обнаружено 5,21 грамма марихуаны [7].

Таким образом, количество доставляемых запрещенных предметов и веществ в следственные изоляторы является достаточно постоянным, даже несмотря на некоторое уменьшение в абсолютных показателях, что частично объясняется уменьшением численности спецконтингента в пенитенциарных учреждениях, а также активной работой сотрудников уголовно-исполнительной системы по противодействию данным противоправных действий, причем способы сокрытия отличаются все большей ухищренностью и изобретательностью, так как данный «товар» в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, всегда в цене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новости службы. УФСИН России по Московской области. – URL:<http://50.fsin.su/> (дата обращения 19.11.2021)
2. Статистические данные ФСИН. – URL:<https://fsin.gov.ru/statistics/>.
3. URL:https://77.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=617637 (дата обращения 10.04.2022).
4. URL:https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=619322 (дата обращения 10.04.2022).
5. URL:https://77.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=617865 (дата обращения 10.04.2022).
6. URL:<https://www.ntv.ru/novosti/615340/> (дата обращения 10.05.2022).
7. URL:https://kstatl.news/news/society/kot-pytalsya-pronesti-narkotik-v-ispravitelnyuyu-koloniyu-po-ivanovskoy-oblasti/?sphrase_id=59088752 (дата обращения 10.05.2022).

FEATURES OF THE DELIVERY OF ITEMS AND SUBSTANCES PROHIBITED FOR USE AND STORAGE TO PRE-TRIAL DETENTION FACILITIES

KRIVOSHEEV Sergey Vladimirovich

Senior Lecturer of the Department of Forensic Examination and Criminal Law Disciplines
State Social and Humanitarian University
Kolomna, Russia

This work is devoted to the study of illegal methods, tricks used by various persons to deliver items and substances prohibited for storage and use, on the territory of institutions of the penal enforcement system executing a measure of restraint in the form of detention.

Key words: remand prison, methods, prohibited items, substances, suspect, accused.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ: ОПЫТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

ПОДСТРАХОВА Анна Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
ПАРАМОНОВА Александра Сергеевна
студент факультета права

Владимирский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Владимир, Россия

В статье дана краткая характеристика конституционного устройства Великобритании как страны с глубокими правовыми традициями и исторически сложившейся национально-культурной спецификой. Систематизируются источники неcodифицированной конституции Великобритании. Описываются предпосылки и наиболее важные направления современной конституционной реформы Великобритании, а также основные темы политической полемики, касающейся содержания и хода реформы.

Ключевые слова: конституция, конституционная реформа, государственно-политическое устройство, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, верховный суд, законодательная власть, палата лордов.

Изучение истории государства и права, в частности конституционного права зарубежных стран, является важной частью теоретической подготовки отечественных юристов. Исследуя общие и национально обусловленные особенности конституционного строя той или иной страны, студенты-юристы учатся лучше понимать различные правовые системы и динамику их развития. Опыт Великобритании, как страны с многовековыми правовыми традициями, заслуживает особого внимания. В 2020 г. одному из британских юридических документов – «Великой хартии вольностей» (*Magna Carta Libertatum*) исполнилось 800 лет; но до сих пор британские юристы XXI в. ссылаются на него, как важнейший элемент британской конституции. Именно в этом документе, написанном на латинском языке, бывшем тогда государственным языком Англии, впервые изложены основные гражданские свободы, идеи защиты человека от произвола монархической власти, а также необходимости беспристрастного правосудия в разрешении споров между частными и должностными лицами.

Цель данной статьи – дать краткую характеристику конституционного устройства Соединенного Королевства, а также установить предпосылки и наиболее важные аспекты современной конституционной реформы в Великобритании. *Задачи* исследования:

– представить историческую справку о

конституционном праве Великобритании и определить его специфику;

– установить основные направления современной конституционной реформы Великобритании;

– определить место британского Верховного суда как неотъемлемой и важнейшей части реформы;

– систематизировать мнения представителей основных политических партий о содержании и ходе реформы, а также

– установить некоторые противоречия и трудности в проведении конституционной реформы.

Актуальность исследования определяется тем, что на примере такой европейской страны, как Великобритания, рассматриваются общие причины проведения современных реформ государственно-политического устройства. Исследование основано на *материале* авторитетных отечественных и иностранных монографий, учебников, научных публикаций и интернет-порталов правовой информации. Использование оригинальных публикаций на английском языке и обобщение мнений британских юристов, придерживающихся различных взглядов по изучаемым проблемам, определяет *новизну* настоящего исследования.

Британское конституционное устройство и его реформирование выбраны в качестве *объекта* исследования не случайно. Во-

первых, по сравнению с другими европейскими странами, в силу своего раннего развития и географической изолированности от континентальной Европы в Великобритании сформировалась самобытная правовая система, которая сохранилась в своей основе до настоящего времени. Достаточно сказать, что британский Парламент функционирует с конца XIII в. Во-вторых, в Соединенном Королевстве, в отличие от большинства других стран, отсутствует Конституция как единый документ; взамен него британское конституционное законодательство содержит сотни страниц; а британская конституция является некодифицированной, т. е. не записанной и формально не собранной в полном объеме в одном месте [7]. В-третьих, многовековые правовые традиции, закрепленные в древних юридических документах, и сегодня действуют как элементы британской конституции, в основе которой лежат принципы общего права. В-четвертых, в Соединенном Королевстве, начиная с XIV в., сложилась уникальная и в то же время парадоксальная система, когда высшая судебная власть в лице Апелляционного комитета из 12 лордов-судей (*Lords of Appeal in Ordinary*), была частью высшего законодательного органа – Парламента, а ее глава, Лорд-канцлер, одновременно возглавлял до недавнего времени саму Палату лордов. Таким образом, как члены Палаты лордов, представители высшей судебной власти были вовлечены в законотворческую деятельность. Указанные особенности британского государственного устройства показывают, что в этой стране давно назрела объективная необходимость конституционной реформы, которая была начата в конце XX в.

В современной правовой практике Великобритании используется набор из более, чем 300 документов, разных по времени создания и юридической значимости и которые можно сгруппировать по трем основным категориям: законы (законодательные акты, статуты принимаемые Парламентом и санкционированные монархом); судебные прецеденты, корпус которых формируется в течение длительного времени в системе общего права; и конституционные соглашения (обы-

чай), представляющие собой юридически не зафиксированные правила поведения в сфере конституционно-правового регулирования. Наиболее ярким примером такого обычая является назначение премьер-министром лидера партии, победившей на выборах в нижнюю палату Парламента.

Еще одной частью британской конституции можно считать правовые доктрины, т.е. опубликованные мнения авторитетных специалистов, к которым обращаются, если отсутствуют иные источники, регулирующие конкретные правовые отношения. В последнее время отмечается более частое использование данного вида источников; наиболее авторитетными признаются классические работы У. Блэкстона (*William Blackstone*), А.В. Дайси (*Albert Venn Dicey*), У. Беджгота (*Walter Bagehot*), [2, 174].

Следует отметить, что в ходе развития правовой системы Великобритании, особенно во время Английской революции XVII в., существовало несколько проектов создания конституции как единого письменного документа. Так, поистине революционным было содержание серии манифестов под общим названием «Народное соглашение» (*An Agreement of the People*), в котором должны были закрепляться основополагающие гражданские права, в том числе избирательное право, а также альтернативный проект «Главы предложений» (*Head of Proposals*). Однако тогда, в 1647 г., в связи с бегством короля, обсуждения этих двух проектов было прервано. Позднее, в период правления Лорда-протектора О. Кромвеля, было разработано два варианта писаной конституции Англии: «Орудие правления» (*Instrument of Government*) и «Скромная петиция» (*Humble Petition and Advice*). Последний вариант конституции действовал до восстановления монархической власти династии Стюартов в Англии в 1660 г.

В настоящее время конституцию Великобритании составляют ряд основополагающих нормативных документов. К ним относятся: Великая Хартия Вольностей (*Magna Carta Libertatum*), созданная в 1215 г. и действующая в статутном варианте 1297 г.; Петиция о праве (*Petition for Right*) 1628 г.; Закон о неприкосновенности личности (*Habeas Corpus Act*) 1679 г.;

Билль о правах (*The Bill of Rights*) 1689 г.; а также большое количество Актов Парламента XVIII-XX вв., касающихся вопросов престолонаследия, взаимоотношений Англии, Уэльса, Шотландии и Ирландии, народного представительства, Европейского Экономического Сообщества /Евросоюза, прав человека, функционирования Палаты лордов и, наконец, о конституционной реформе 2005 г. [5; 7].

Отсутствие единого кодифицированного документа, закрепляющего основы конституционного права Великобритании, позволяет органам государственной власти подстроить нормы права под меняющиеся экономические, политические и социальные реалии общества. Для того чтобы урегулировать изменившиеся общественные отношения, органам государственной власти достаточно издать новый нормативно-правовой акт, который дополнит уже существующую правовую систему. Попутно отметим, что Великобритания – не единственная страна, где нет писаной конституции; к таким странам также относятся бывшая колония Великобритании Новая Зеландия, а также Израиль.

Намерение провести Конституционную реформу правительство Соединенного Королевства официально высказывало еще в конце 90-х гг. XX в. Интересно представить краткую хронологию основных событий:

– 1999 г. – Лейбористское правительство Т. Блэра разработало Билль о Палате лордов, принятый обеими палатами Парламента [1], по которому ликвидировалось наследственное пэрство, и верхнюю палату покинули 667 наследных пэра.

– 2003 г. – Официальное признание правительством лейбористов необходимости конституционной реформы.

– 2005 г. – Принятие Закона о конституционной реформе, важной составной частью которой стало создание Верховного суда, как независимого от верхней палаты Британского Парламента высшего судебного органа.

– 2006 г. – В результате действия конституционной реформы 2005 г. высшая судебная власть впервые за 900-летнюю историю Великобритании официально получила юридически закрепленную независимость от верхней палаты Парламента.

– 2012 г. – Королева Елизавета II, высту-

пая перед Парламентом, объявила о реформировании состава Палаты лордов.

– 2019 г. – Издание Манифеста правящей консервативной партии о продолжении реформы конституционного строя Великобритании.

Продолжительность проведения конституционной реформы в Великобритании показывает, насколько сложным является этот процесс, какое большое количество аспектов он содержит, насколько характер реформы и скорость ее проведения зависит от текущих политических обстоятельств и мировых внешне-политических и экономических процессов. Сегодня большинство политических сил Великобритании сходятся во мнении, что есть несколько исходных положений, которые должны быть учтены и отражены в любом варианте конституционной реформы:

1. Соединенное Королевство должно оставаться конституционной монархией.

2. Оно по-прежнему должно быть союзом 4 стран – Англии, Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии.

3. Парламент должен оставаться суверенным.

4. Министры правительства должны быть членами одной из двух палат Парламента – консервативной или лейбористской.

5. Судебная власть должна быть полностью независимой от других ветвей власти. [8, с. 344].

Однако, следует отметить, что перечисленные положения не принимаются безоговорочно как в политических кругах, так и широким общественным мнением. Так, в последние годы, с момента референдума 2014 г. о выходе Шотландии из состава Королевства, продолжают периодически звучать заявления руководителей Шотландской национальной партии о реализации этой идеи в ближайшем будущем [6]. Известно, что Шотландия всегда имела особый статус, в том числе в правовой сфере, основанной не на принципах общего, а романо-германского (европейского) права.

Нет единства мнений и по вопросу о партийной принадлежности членов правительства к одной из двух основных партий страны; с требованиями большего представительства в высших органах исполнительной власти выступает, например, либеральная партия.

Важнейшей частью конституционной ре-

формы стало, как уже указывалось создание Верховного суда Соединенного Королевства, которое было осуществлено правительством лейбористов в 2005 г. Верховный суд действует сегодня на территории всего Королевства и распространяет свою юрисдикцию по всем гражданским делам, включая Шотландию и Северную Ирландию. Что касается уголовных дел, то его юрисдикция не распространяется на Шотландию, что еще раз подчеркивает ее особый статус. Создание Верховного суда Соединенного Королевства означает, что представители высшей судебной власти полностью отстранены от законодательного процесса, а их функциональная независимость выражается в системе назначения судейского корпуса, контроле за его работой, профессиональной подготовке судей, распределении бюджета и владении зданиями и имуществом судов.

В настоящее время в юридическом сообществе Великобритании ведется активная полемика о ходе конституционной реформы в стране. Так, на авторитетном портале правовой информации Конституционного общества (*The Constitution Society*) можно найти периодически публикуемые аналитические обзоры известных британских специалистов в области конституционного права [6]. Например, насколько судейский корпус может и/или должен быть вовлечен в политическую жизнь страны? Насколько расширение полномочий судей в пересмотре судебных решений может угрожать соблюдению Закона о правах человека?

Консерваторы, критикующие содержание судебной реформы считают, что с учреждением Верховного суда в работе судей мало что изменилось – они в течение нескольких столетий были фактически независимы в своей работе. Именно потому, что роль вновь созданного Верховного суда не затрагивает сути его работы, по сравнению с прежним Апелляционным комитетом палаты лордов, некоторые консерваторы предлагают вообще вернуться к старой системе, когда во главе высшей судебной власти стоял Лорд-канцлер с его как судебными, так и законодательными полномочиями

Дискуссии по этим и другим вопросам часто не учитывают реального положения дел, а

лишь отражают ход политической борьбы между двумя основными политическими партиями. Например, система парламентской демократии работает в Великобритании так, что судьи не имеют права отменить действие какого-либо акта Парламента, даже если он противоречит Закону о правах человека. Единственное, что они могут сделать, – это представить свое письменное мнение в парламент, который затем должен либо внести поправки в свое предыдущее решение, чтобы снять противоречия с Законом о правах человека.

Для продолжения конституционной реформы действующее консервативное правительство создало две рабочие группы. Они должны дать независимую оценку по таким ключевым вопросам, как полномочия судов на пересмотр решений органов исполнительной власти, эффективность выполнения Закона о правах человека 1998 г. (*the Human Rights Act 1998*), а также рассмотрение законопроекта о предоставлении премьер-министру право на роспуск парламента по своему усмотрению. Не меньшие дискуссии, особенно с 2016 г., когда Великобритания вышла из Евросоюза, вызывают правовые вопросы проведения общенациональных референдумов по важнейшим вопросам жизни страны.

Конституционная реформа должна также затронуть вопросы выборного законодательства. Еще с конца 90-х гг. в Великобритании в течение длительного времени работала Комиссия Дженкинса (*The Jenkins Commission*), которая планировала существенно изменить систему всеобщих выборов в Великобритании, в частности, изменить правило формирования стабильного однопартийного правительства; расширения списка кандидатов от различных партий; законодательного закрепления связи избранных членов парламента со своими избирательными округами. Тогда, в 1997 г., даже планировалось проведение общенационального референдума по этим вопросам. Сегодня лейбористы считают, что многие идеи выработанные Комиссией Дженкинса до сих пор актуальны и должны быть учтены в конституционной реформе.

В заключение следует отметить, что проведение конституционных реформ в любой стране, в том числе, в Великобритании, стране

с многовековыми правовыми устоями, – объективный, но противоречивый и длительный процесс, охватывающий значительный временной период. На него оказывает влияние большое число факторов, в том числе нацио-

нальные культурно-исторические традиции, интересы основных политических сил внутри страны, а также глобальные реалии, такие, как экономические кризисы, пандемии и изменения военно-политического характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акт Великобритании о палате лордов 1999 года. – URL: <http://constitutions.ru/archives/6038> (дата обращения: 25.04.2022).
2. *Афанасьева О.В.* Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / О.В. Афанасьева, Е.В. Колесников, Г.Н. Комкова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 401 с.
3. *Голубева Л.А.* Сравнительное правоведение: учебник для высших учеб. заведений / Л.А. Голубева, А.Э. Черноков, И.Л. Честнов. – Гатчина: ГИЭФПТ, 2020. – 597 с.
4. *Косых Е.С.* Палата лордов Великобритании: из Средневековья в XXI век // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 9(28). – С. 70-72.
5. *Томсинов В.А.* Развитие британской конституции в XX – начале XXI в. (статья первая) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2013. – № 2. – С. 3-23.
6. *Hockman S., Drew D.* Constitutional Reform: a Legal Perspective on the Issues // The Constitutional Society, 2020. – URL: <https://consoc.org.uk/constitutional-reform-a-legal-perspective-on-the-issues/> (дата обращения: 25.04.2022).
7. *King A.S.* The British Constitution // Oxford University press. – 2009. – 437 p. – URL: <https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780199576982.001.0001/acprof-9780199576982> (дата обращения: 25.04.2022).
8. *Wilson G.* Constitutional Reform in the UK: A Note on the Legacy of the Kilbrandon Commission // Liverpool Law Rev. 2017. – P. 339-354. – URL: <https://link.springer.com/journal/10991/volumes-and-issues> (дата обращения: 20.05 2022).

CONSTITUTIONAL REFORMS IN THE COUNTRIES OF WESTERN EUROPE: THE UNITED KINGDOM EXPERIENCE

PODSTRAKHOVA Anna Vladimirovna

PhD (Philology), Associate Professor

PARAMONOVA Alexandra Sergeevna

Student of the Law Faculty

Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and

Public Administration under the President of the Russian Federation

Vladimir, Russia

The paper presents a survey of the constitutional system of the United Kingdom as a country with long-standing legal traditions, historical and nation-specific features. The main sources of the British unwritten constitution are systematized. Prerequisites and the most important directions of the modern constitutional reform in Great Britain, as well as the main issues of political debate concerning the contents and progress of the reform are described in the paper.

Key words: constitution, constitutional reform, state and political structure, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Supreme Court, legislative branch of power, the House of Lords.

УЧАСТНИКИ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

ТОКАРЕВ Андрей Сергеевич

магистрант

ДОВБНЯ Владислав Александрович

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Россия

В статье рассмотрены особенности правового положения участников проверки и разрешения сообщения о преступлении.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, участники проверки и разрешения сообщения о преступлении.

Стадия возбуждения уголовного дела обоснованно является объектом непрекращающихся научных изысканий. Это обусловлено выполняемыми ей задачами, объемом осваиваемой информации, необходимостью применения норм различных отраслей законодательства. Предметом дискуссии являются поводы и перечень проверочных действий, пределы установления обстоятельств деяния, возможность и обязательность обеспечения соблюдения требований уголовно-процессуальных норм.

Одним из спорных аспектов является также правовое положение лиц, принимающих участие на данном этапе деятельности, связанной с выявлением преступлений и принятием решения об инициировании производства по уголовному делу. Неоднозначность статуса рассматриваемых субъектов обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, у участников уголовного процесса «есть определенный правовой статус, который обозначен законом» [3, с. 106] и приобретает после возбуждения уголовного дела. То есть, на первый взгляд, до принятия такого правового решения существование участников уголовного процесса недопустимо. Если увязывать правовое положение лица с уголовно-процессуальной деятельностью, то использование категории «участник» становится возможным. Однако, сложность рассматриваемого этапа связана с многообразием реализуемых в нем отношений, помимо уголовно-процессуальных: большой объем деятельности относится к оперативно-розыскной и административно-юрисдикционной. Вопро-

сы производства документарных проверок и ревизий относятся к финансовой сфере. Кроме того, некоторые из лиц, в действительности задействуемых при этом, вообще не упоминаются в нормах УПК РФ. Таким образом, неоднозначным видится признание участниками стадии, например, оперативных сотрудников, должностных лиц налоговых органов и т. п.

Во-вторых, для определения перечня участников проверки и разрешения сообщения о преступлении необходимо уяснить временной промежуток данной деятельности. Основываясь на содержании ч. 3.3 ст. 6.1 УПК РФ, уголовно-процессуальная деятельность начинается со дня направления или получения сообщения о преступлении. Таким образом, к группе участников рассматриваемой стадии относится заявитель; лицо органа дознания, ответственное за принятие информации; лица и органы, направившие сведения о противоправном, по их мнению, деянии в орган расследования (прокурор, суд, и др.); должностные лица, которое поручает и которому поручается проверка сообщения, и т. д. Рассматривая день принятия итогового решения по результатам проверки сообщения о преступлении как момент окончания стадии, к участникам возможно отнести лицо, которому отказано в возбуждении уголовного дела; а также того, чьи права и интересы ограничивает указанное решение.

В-третьих, «в УПК РФ участникам предоставлен широкий перечень процессуальных прав, которыми они в праве воспользоваться для осуществления своих интересов» [1, с. 91]. Проблема правового положения участников стадии возбуждения дела выражена либо от-

сутствием законодательной регламентации их правомочий, либо фрагментарным указанием на отдельные дозволения. В ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ закреплены «основы правового статуса участников доследственной проверки» [2, с. 122], без учета основания их задействия и преследуемых целей. Такое обобщенное урегулирование не способно обеспечить надлежащее, а тем более, полное достижение прав и интересов участников. В этой связи в научной литературе сформулированы предложения о закреплении в законе

специальных норм, регламентирующих статус основных участников стадии.

Таким образом, процессуальный статус лиц, участвующих на этапе проверки сообщения о преступлении и принятия соответствующего решения, нуждается в нормативном урегулировании. Возможно, также следует расширить рамки категории «участник уголовного судопроизводства» для стадии возбуждения уголовного дела, чтобы определить положение иных лиц, кроме упоминаемых в Главах 19-20 УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булавка Д.М. Особенности охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / Д.М. Булавка, Л.И. Ильницкая // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях, Краснодар, 10-30 марта 2021 года / отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 90-92. – EDN DIQIDM.
2. Ильницкая Л.И. О процессуальном статусе участников доследственной проверки / Л.И. Ильницкая, К.В. Кузнецов // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 5(209). – С. 121-124. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_5_121. – EDN BGXLEA.
3. Левченко О.В. Процессуальная ответственность в уголовном процессе / О.В. Левченко, Л.И. Ильницкая // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 7(199). – С. 105-108. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_7_105.

PARTICIPANTS IN THE STAGE OF INITIATING CRIMINAL PROCEEDINGS

TOKAREV Andrey Sergeevich

undergraduate

DOVBNYA Vladislav Alexandrovich

undergraduate

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Krasnodar, Russia

The article discusses the features of the legal status of participants in the verification and resolution of reporting a crime.

Key words: initiation of a criminal case, participants in the verification and resolution of reporting a crime.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕСУРС ОБЩЕСТВЕННЫХ ДИСЦИПЛИН В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В КОНТЕКСТЕ ТРЕБОВАНИЙ ДЕМОНСТРАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА

ВОЛКОВА Екатерина Владимировна

преподаватель СПО

ШАТАЛОВА Любовь Ивановна

старший преподаватель кафедры педагогики и физической культуры
Старооскольский филиал ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
г. Старый Оскол, Россия

В данной статье рассматривается роль и значение общеобразовательных дисциплин при формировании общих и профессиональных компетенций у обучающихся, необходимых при прохождении государственной итоговой аттестации в форме демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс, а также актуальные формы, методы и технологии качественной подготовке в данном контексте.

Ключевые слова: демонстрационный экзамен, информационные образовательные ресурсы, компетенции Ворлдскиллс.

На протяжении последних пяти лет в системе российского образования все большее значение приобретает вопрос формирования общих и профессиональных компетенций обучающихся, поскольку наша страна активно включилась в деятельность международного движения Ворлдскиллс, следствием чего становится пересмотр федеральных государственных образовательных стандартов на основании требований Ворлдскиллс, изменение форм государственной итоговой аттестации выпускников, модернизация и обновление материально-технической базы системы учреждений среднего профессионального образования.

Исходя из последних изменений законодательства [6], формой государственной итоговой аттестации выпускников по программам подготовки специалистов среднего звена будет являться, в том числе, и демонстрационный экзамен по стандартам Ворлдскиллс, который представляет собой форму государственной итоговой аттестации выпускников по программам профессионального образования образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования и предусматривает:

– моделирование реальных производственных условий для демонстрации выпускниками профессиональных умений и навыков;

– независимую экспертную оценку выполнения заданий демонстрационного экзамена, в том числе экспертами из числа представителей предприятий;

– определение уровня знаний, умений и навыков выпускников в соответствии с международными стандартами [5].

Как мы видим, данная форма государственной итоговой аттестации направлена на демонстрацию выпускниками сформированных общих и профессиональных компетенций, соответствующих их специальности и тем видам деятельности, которые они должны освоить в процессе обучения, что накладывает на преподавателей общеобразовательных дисциплин двойную ответственность, поскольку реализация образовательного процесса в рамках среднего профессионального образования предполагает выполнение требований федерального государственного стандарта среднего общего образования и федеральных государственных стандартов, соответствующей специальности.

В рамках факультета среднего професси-

онального образования СОФ НИУ «БелГУ» происходит реализация образовательного процесса по следующим специальностям,

которым соответствуют определенные компетенции для сдачи демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс:

Наименование специальности	Соответствующие компетенции Ворлдскиллс	Комплект оценочной документации (КОД)
21.02.05 Земельно-имущественные отношения	Геодезия	1.8
	Предпринимательство	1.3
40.02.01 Право и организация социального обеспечения	Правоохранительная деятельность (Полицейский)	1.1
	Предпринимательство	1.2
44.02.02 Преподавание в начальных классах	Преподавание в младших классах	1.1
	Дополнительное образование детей и взрослых	1.1
	Дошкольное воспитание	1.1

Комплект оценочной документации по каждой из указанных компетенций предъявляет требования к знаниям, умениям и навыкам обучающихся в соответствии со спецификацией стандарта компетенций. В качестве примера приведем ряд предъявляемых требований, которые успешно могут быть достигнуты посредством обществоведческих дисциплин. Например, по специальности 44.02.02 Преподавание в начальных классах и соответствующей ей компетенции Ворлдскиллс «Преподавание в младших классах (код 1.1)» за счет обществознания могут быть сформированы знания и понимание источников интеллектуальной и культурной информации: книги и СМИ, кино- и видеопродукцию, компьютерные образовательные программы и Интернет; умение излагать материал и применять вербальные и невербальные коммуникационные стратегии для вовлечения обучающихся в образовательный процесс.

В свою очередь по специальности 40.02.01 Право и организация социального обеспечения и соответствующей ей компетенции Ворлдскиллс «Правоохранительная деятельность (Полицейский) (код 1.1)» обществознание может стать залогом при формировании знаний и понимания ценности человека, человеческой жизни; умений неукоснительно соблюдать Конституцию РФ, требования федеральных законов; пресекать любые проявления ксенофобии, расизма и экстремизма, предупреждать конфликты на этнической,

религиозной и иной основе, а также умений вести наблюдение, беседу.

Выполнение вышеуказанных требований к уровню знаний, умений и навыков выпускников, проходящих государственную итоговую аттестацию в форме демонстрационного экзамена по соответствующей компетенции позволит, в том числе, достичь активная, верно сориентированная образовательная деятельность при преподавании обществознания.

Таковыми формами работы могут стать информационные, интерактивные, дистанционные технологии активно применяются в рамках лекционной аудиторной работы при преподавании обществознания. Примером чего могут служить применение различных информационных образовательных платформ, таких как мобильное электронное образование (МЭО), которое позволяет организовать групповые, проблемные, поисковые, исследовательские занятия, как в индивидуальной, так и групповой формах.

Вторым, не менее многоаспектным, ресурсом является Российская электронная школа, которая является полноценной информационно-образовательной средой, объединяющая всех субъектов образовательного процесса, включающая в себя интерактивные уроки по всему общеобразовательному курсу, полностью соответствующему федеральным государственным образовательным стандартам и примерным основным образовательным программам.

Большие возможности для мотивации сту-

дентов к изучению общеобразовательных дисциплин предоставляет Online Test Pad, который является бесплатным универсальным и простым конструктором, позволяющим создавать различные тесты, задания, задачи, кроссворды, сканворды опросы, логические игры, диалоги, а контроль и проверку знаний обучающихся осуществлять системно на основе тематических форм контроля.

Кроме того, немаловажную роль при формировании необходимых компетенций Ворлдскиллс играют практические занятия, проводимые в актуальных и интерактивных формах, таких как дискуссии, дебаты, составление кластеров и количественных диаграмм, применение методов количественного анализа.

Примером формирования навыков критического мышления, умений аргументировать и обосновывать собственную позицию, вести дискуссию, ставить и решать проблемные вопросы может послужить комплекс практических занятий, посвященных Президенту РФ, непосредственно В.В. Путину, в виде дискуссионного киноклуба, где при знакомстве с различными информационными источниками, обучающимся может быть предложено ответить на вопросы о роли политических технологий при формировании образа и имиджа Президента, значение и определяющей роли личности Президента, факторах, позволяющие длительный период времени успешно управлять государством и решать комплекс тактических и стратегически задач разных уровней.

Активно применяется технология составления кластеров как приема графической систематизации и организации материала, показывающий смысловое поле и структурное содержание темы.

Конечно, подготовка обучающихся к прохождению государственной итоговой аттестации в форме демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс требует организации системной самостоятельной работы студентов. В этом направлении активно могут использоваться разнообразные информационные ресурсы.

Например, работа с сайтом Президент России (<http://www.kremlin.ru>), который является мощным, официальным ресурсом о

деятельности Президента РФ и Администрации Президента, а в рамках самостоятельной работы он выбран с целью выполнения заданий по выявлению приоритетных направлений внешней и внутренней политики государства за определенный период с характеристикой причин. Примером критического анализа восприятия данной информации и ее отражением может являться применение методов количественного контент-анализа с визуализацией результатов в виде формирования облаков-тегов или диаграмм, которые создаются нашими обучающимися.

Получение полезной, актуальной, познавательной информации в социальных сетях, также является вариацией самостоятельной работы обучающихся. Поскольку возрастная категория студентов является активными пользователями социальных сетей, данное увлечение можно использовать в позитивном и нужном ключе, а именно обращая внимание обучающихся на образовательные платформы и группы, которые есть в социальных сетях, например образовательное сообщество «Обществознание без цензуры» в социальной сети Вконтакте, где доступным языком, с использованием актуальной для их возраста фильмографии рассказывается о серьезных темах обществознания. Студентам предлагается в рамках работы с этой группой дополнить конспекты, составленные на занятиях или, наоборот, получив опережающее задание, быть частично готовым к теме, таким образом преподаватель может уже детализировать и дополнять учебную информацию при проведении занятия.

А также для получения разносторонних обществоведческих знаний, выходящих за рамки образовательной программы курса, была рекомендована группа в социальной сети Вконтакте «Олимпиады по обществознанию», при обращении к которой обучающиеся могут найти авторские статьи и лекции, тематические подборки и тесты, узнать о сущности учений различных мыслителей, их концепций по вопросам государства, права, политического лидерства, суверенитета и т. п.

Таким образом, анализируя опыт и практику применения цифровых образовательных ресурсов в работе с обучающимися при

реализации обучения по общеобразовательным дисциплинам как основам, способствующим формированию необходимого уровня компетенций для успешной сдачи государственной итоговой аттестации в форме демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс, считаем необходимым сделать следующие выводы:

1. Процесс формирования профессиональных компетенций нужно рассматривать не только как задачу, решаемую посредством дисциплин общепрофессионального и профессионального циклов, но и как элемент, на достижение которого должны быть сориентированы преподаватели общеобразовательных дисциплин;

2. Реализация образовательного процесса в рамках современной системы образования предполагает активное применение разнообразных информационных образовательных ресурсов, поскольку они играют значительную

роль при формировании должного уровня значимых компетенций, в том числе и для прохождения государственной итоговой аттестации в форме демонстрационного экзамена.

3. Одним из залогов успешного формирования необходимого уровня общих и профессиональных компетенций является осуществление внеаудиторной работы на основе межпредметной интеграция дисциплин общеобразовательная цикла.

4. Определяющим моментом при осуществлении повышения профессионального уровня и квалификации преподавателей должна стать не только необходимость выполнения требований федеральных государственных стандартов, но и становление педагога как носителя актуальной, системной информации, востребованной у обучающихся и направленной на формирование универсальных компетенций, активной гражданской позиции и ценностных ориентаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Десяева Н.Д., Арефьева С.А. Стилистика современного русского языка. – М.: Академия, 2008. – 298 с.
2. Десяева Н.Д., Курлыгина О.Е. Лингвометодические задачи в системе подготовки учителя к формированию у младших школьников культуры речи // Наука, образование, общество. – 2015. – № 3(5). – С. 30-36.
3. Курлыгина О.Е. Лингвометодическая компетентность как интегративный показатель готовности учителя к обучению младших школьников русскому языку // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 198.
4. Напольнова Т.В. Формирование методического мышления будущего учителя // Современный учитель русского языка: его научно-методическая подготовка, учебно-научная речь, общение с детьми в учебном процессе: Тез. докл. участников Межвуз. науч.-практич. конф. (18-19 марта 1999 г.). – М.: МПГУ, 1999.
5. Общая информация по демонстрационному экзамену. – URL:<https://worldskills.ru/nashi-proektyi/demonstracziionnyij-ekzamen/obshhaya-informacziya.html>.
6. Приказ Минпросвещения РФ от 08.11.2021 N 800 «Об утверждении порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего профессионального образования». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402658/.
7. Синичкина Н.Е. Формирование лингвометодической компетенции будущего учителя родного русского языка в современном вузе: автореф. дис. ... док. пед. наук. – Великий Новгород, 2010. – 46 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М., 2010. – 31 с.

RESOURCE OF PUBLIC DISCIPLINES IN THE FORMATION OF STUDENTS' GENERAL AND PROFESSIONAL COMPETENCES IN THE CONTEXT OF REQUIREMENTS OF A DEMONSTRATION EXAM

VOLKOVA Ekaterina Vladimirovna

SPO teacher

SHATALOVA Lyubov Ivanovna

Senior Lecturer of the Department of Pedagogy and Physical Culture
Starooskolsky branch of the Belgorod State National Research University
Stary Oskol, Russia

This article discusses the role and importance of general education disciplines in the formation of general and professional competencies for students, which are necessary for passing the state final certification in the form of a demonstration exam according to WorldSkills standards, as well as relevant forms, methods and technologies for quality training in this context.

Key words: demonstration exam, educational information resources, WorldSkills competencies.

ФОРМИРОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

ДЕМЧЕНКОВА Наталья Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры высшей математики и математического образования

ИЛЬИНЫХ Валерий Петрович

магистрант, направление подготовки «Педагогическое образование»

направленность «Математическое образование»

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

г. Тольятти, Россия

В данной работе проведен анализ понятия «математическая культура». Математическая культура – это система, в которую входит получение новых знаний, в том числе математических, в результате чего она должна изменить внутренний мир индивида и общества в целом. Математическая культура – совокупность следующих компонентов: система математических знаний и умений, математическое мышление, математический язык, математическое самообразование и творческое саморазвитие. Элементы математической культуры: вычислительные навыки, грамотная математическая речь, умение применять в жизни математические знания, творчество, интерес к предмету.

Ключевые слова: математическая культура, методика преподавания математики.

Согласно концепции математического образования Российской Федерации, одним из критериев интеллектуального уровня развития человека, элементом воспитанности является культура. Культура – средство, с помощью которого можно понять жизнь, используя при этом различные естественные и формализованные языки (например, язык математики, музыки и т. д.), благодаря чему можно сделать вывод, что в общую культуру обязательно входит и математика. О. Шпенглер писал: «Каждая культура имеет свою математику» [8].

В настоящее время в средней общеобразова-

тельской школе ставится множество задач, которые необходимо решать, совершенствуя содержание математического образования, искать современные методы и приемы обучения. Одной из современных проблем общего образования является формирование математической культуры школьников. В процессе изучения математики учащиеся учатся логически рассуждать, совершенствуют общую культуру мышления; развивают способность к систематизации, алгоритмизации, обобщению, анализу, точности понятий, обоснованной критике.

Большинство учителей математики на своих уроках при решении задач не рассматривают задачи как средство формирования математической культуры. Обычно учителя и ученики быстро пытаются найти ответ на поставленный в задаче вопрос, при этом пропускают основные вопросы методики работы с задачей, а именно, какими способами и как решить данную задачу, что нужно сделать для получения правильного ответа.

Проблема данного исследования заключается в выявлении возможностей решения алгебраических задач как средства формирования математической культуры обучающихся общеобразовательной школы. Объект исследования: процесс обучения решению алгебраических задач в общеобразовательной школе. Предмет исследования: способы решения алгебраических задач как средство формирования математической культуры обучающихся общеобразовательной школы. Цель исследования: разработка методики обучения решению алгебраических задач различными способами как средство формирования математической культуры обучающихся общеобразовательной школы.

В научной литературе приводятся различные определения понятия «математическая культура», ее рассматривают как систему универсальных учебных действий, как совокупность общей и профессиональной культуры, как образование личности.

По мнению Х.Ш. Шихалиева: «Любые стандарты, относящиеся к математическому образованию, будут неполными, если в них не отражены требования к формированию математической культуры учащихся» [9]. Автор описывает понятие математической культуры в нескольких значениях, в каждом его значении математическая культура отражает общение между людьми и указывает на уровень развития человека. «Понятие «математическая культура» не является полным и конечным, математическая культура – это совокупность достижений человечества в его умениях пользоваться математическим языком в качестве средства как для общения с людьми, так и для описания и познания окружающей действительности» [9].

Е.Н. Рассоха рассматривает математиче-

скую культуру как «совокупность следующих компонентов: систему математических знаний и умений, математическое мышление, математический язык, математическое самообразование и творческое саморазвитие» [6].

Г.М. Булдык считает, что «математическая культура – это знания, умения и навыки, которые сформированы в виде математической системы, и нужно научиться ими пользоваться в различных условиях, но в тоже время у них должны стоять свои цели и задачи [1].

Изучение научных трудов и исследований российских и зарубежных ученых по становлению математической культуры дают возможность выделить составляющие математической культуры. Т.Г. Захарова выделила основные компоненты математической культуры:

- «человек должен уметь из всего разнообразия выделить математические ситуации;
- каждая личность должна обладать математическим мышлением и умением выделять все разнообразия средств математики;
- человек должен уметь проводить анализ, делать умозаключения, но при этом он должен быть готов к развитию» [4].

Л.В. Воронина указывает на возрастные категории, в каждой из которых математическая культура имеет свои особенности. «Для успешной адаптации к различным процессам (например, информатизации общества) необходимым условием является систематический и целенаправленный процесс получения человеком математической культуры» [3].

Исходя из содержания математического образования и характера образовательной деятельности обучающихся по овладению этим содержанием, к основным компонентам математической культуры можно отнести:

- «когнитивно-компетентностный компонент как систему математических знаний, умений и навыков;
- креативный компонент как культуру творчества, культуру исследования, культуру научного поиска;
- коммуникативный компонент как систему знаний и умений организации учебно-го взаимодействия;
- ценностно-мотивационный компонент как систему личностно-ориентированных ценностей, учебных мотивов и направленности личности;

– операциональный компонент как систему умственных операций и действий;

– рефлексивный компонент как систему умений, позволяющих субъектам обучения осознать и оценить степень сформированности у них всех компонентов математической культуры и успешности деятельности по ее формированию» [5].

В настоящее время существуют такие понятия, как математическая культура общества и личности. В.И. Снегурова делит математическую культуру общества на два уровня: на простую математическую культуру общества и общую. «Под общей математической культурой можно понимать минимальную совокупность таких объектов, которые значимы и используются людьми постоянно, каким бы видом деятельности они ни занимались. Математическая культура личности может быть определена как совокупность присвоенных им объектов общей математической культуры» [7].

Анализ педагогической и методической литературы показал, что можно выделить следующие элементы математической культуры: вычислительные навыки; грамотная математическая речь; умение применять в жизни математические знания; творчество; интерес к предмету. Формирование данных элементов на уроках математики может осуществляться через разнообразие форм урочной и внеурочной деятельности, через решение математических задач.

При обучении у школьников должна формироваться математическая культура, которая будет успешно реализована только при следующих условиях:

– «делать акцент на метапредметные результаты обучения математике;

– обучать учащихся решать задачи по обобщенной форме;

– усилить значимость практико-ориентированных задач;

– формировать универсальные учебные действия обучающихся;

– повышать уровень самообразования в развитии математической культуры» [5].

Рассмотрим процесс формирования математической культуры за рубежом. При проведении анализа исследовательских работ

зарубежных ученых можно выделить некоторые особенности, например, в американских школах не уделяют особое внимание технологии получения математических фактов, основополагающим для них является применение на практике данного математического факта, а в странах азиатского региона математическая культура изучается достаточно детально и глубоко [2].

У британских школьников процесс обучения значительно отличается, в школу они зачисляются с четырех лет и с этого момента начинают заниматься математикой. Все занятия проходят исключительно в игровой форме, к шести годам учащиеся знают многие математические понятия: дроби, развернутый угол, половина – 50%, $\frac{1}{2}$. Но так как обучение проходит в форме игры, то запоминание математических терминов происходит в практической деятельности.

В отличие от Великобритании в США все задания стандартизированы и формализованы, в учебниках имеются все возможные варианты заданий, которые могут встретиться на экзаменах, поэтому при проведении итоговой аттестации все задания составляются исключительно из уже разобранных в учебных программах.

В Китае активно используется интерактивное обучение, в котором участвует весь класс; объяснение материала происходит, в основном, в игровой форме с применением межпредметных связей. Например, сначала весь класс играет в шашки, а затем учитель достает географическую карту и начинает объяснять, чем похожи шахматная доска и координатная плоскость, рассказывает про систему GPS. Основным преимуществом интерактивного метода в Китае является ускорение процесса обучения, при ответе на вопросы ученики поднимают соответствующие карточки. Если учитель видит, что ошибки допустили большинство учащихся, то данную тему он объясняет повторно. Объем домашних заданий существенно снижен, иногда домашние задания могут не соответствовать пройденным темам, например, сыграть на музыкальном инструменте или просто порисовать [2].

Сингапур – одна из самых лучших стран по качеству образования. Рывок в экономи-

ке и образовании данная страна сделала за последние годы, поэтому и другие государства изучают данную методику, которую считают наиболее эффективной. В Сингапуре активно используется эвристический подход, обучение идет от частного к общему. Например, ученики решают множество задач не изучая теории, при этом приобретают личный опыт, на основании которого происходит обобщение и делаются выводы, основной целью является совместная деятельность учителя и учеников. На уроках активно используется технология проблемного обучения, формулируются проблемы, ведет-

ся диалог, у учеников развиваются коммуникативность, критическое мышление и креативность, появляется опыт работы к группам или команде [2].

При изучении курса математики предметное содержание федеральных образовательных стандартов должно происходить по уровням, чтобы учителя смогли научить обучающихся использовать полученные универсальные учебные действия при продолжении дальнейшего обучения в высших учебных заведениях, а после их окончания успешно реализовывали свой математический потенциал на практике.

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Этап формирования	Формируемые математические умения
Уровень начального и основного общего образования	<ul style="list-style-type: none"> – функциональная грамотность (на основе открытого банка заданий по функциональной грамотности); – навык работы с алгоритмами, их построение; – вычислительные навыки счета; – предметный тезаурус: владение математическим языком; – умение строить от руки с соблюдением размеров и пропорций; – умение решать текстовые задачи; – оперировать различными способами решения.
Уровень основного и среднего общего образования	<ul style="list-style-type: none"> – умение переходить от теоретической к практической направленности; – умение пользоваться классическими фактами истории математики.
Уровень среднего общего образования (в рамках профильного обучения)	<ul style="list-style-type: none"> – пределы и предельные переходы; – теория равносильности; – элементы математического анализа; – другие умения, которые способствуют воспитанию математической культуры.

Таким образом, в данной работе рассмотрены различные подходы к формированию математической культуры обучающихся. Математическая культура – это большая система, в которую входит получение новых знаний, в том числе математических, в результате чего она должна изменить внутренний мир индивида и общества в целом. Математическая культура является очень сложным понятием, которое удовлетворяет принципу системности, это означает, что у нее имеется множество компонентов разной сложности. Данные компоненты математи-

ческой культуры обладают целостностью и системностью.

Процесс образования человека можно определить формулой, которую вывел В.С. Библер [8]: «От знающего человека – к «человеку культуры»; математическое образование превращается в механизм развития его математической культуры». Математическое образование в настоящее время нацелено на повышение математических знаний, которые в будущем помогут человеку социализироваться в обществе.

В нашей дальнейшей работе будет представлена практическая значимость исследо-

вания, которая состоит в методических рекомендациях по формированию математической культуры обучающихся при решении алгебраических задач различными способами которые, в свою очередь, позволят повысить качество образования по математике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булдык Г.М. Формирование математической культуры экономиста в вузе: дис. ... д-ра пед. наук. – Минск, 1997. – 183 с.
2. Вдовиченко А.А. Практикум по методике обучения и воспитания (математика). – Саратов, 2015 – 32 с.
3. Воронина Л.В., Моисеева Л.В. Математическая культура личности // Педагогическое образование в России. – 2012 – № 3 – С. 37-44.
4. Захарова Т.Г. Формирование математической культуры в условиях профессиональной подготовки студентов вуза: дис. ... канд. пед. – М.: РГБ, 2005. – 173 с.
5. Насытаная В.А. Математическая культура учащихся: основные характеристики, функции и компоненты // Аспекты и тенденции педагогической науки: матер. II междунар. научной конф. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 42-45.
6. Рассоха Е.Н. Формирование математической культуры как педагогическая проблема // Вестник ОГУ. – 2002. – № 7. – С. 133-136.
7. Снегурова В.И. Технология использования индивидуализированной системы задач как средство развития математической культуры учащихся (На примере изучения алгебры и начал анализа в 10 кл.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 1998. – 156 с.
8. Словарь философских терминов / науч. ред. проф. В.Г. Кузнецова. – Москва: Инфра-М, 2005. – 729 с.
9. Шихалиев Х.Ш. Больше внимания формированию математикой культуры учащихся // Математика в школе. – 1994. – № 2. – С. 13-14.

FORMATION OF MATHEMATICAL CULTURE OF SECONDARY SCHOOL STUDENTS

DEMCHENKOVA Natalia Anatolievna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Mathematical Education

ILINYKH Valery Petrovich

master's student, direction of training «Pedagogical education»

orientation «Mathematical education»

Togliatti State University

Togliatti, Russia

In this paper, the analysis of the concept of «mathematical culture» is carried out. Mathematical culture is a system that includes the acquisition of new knowledge, including mathematical, as a result of which it should change the inner world of the individual and society as a whole. Mathematical culture is a combination of the following components: a system of mathematical knowledge and skills, mathematical thinking, mathematical language, mathematical self-education and creative self-development. Elements of mathematical culture: computational skills, competent mathematical speech, the ability to apply mathematical knowledge in life, creativity, interest in the subject.

Key words: mathematical culture, methods of teaching mathematics.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

НЕКРАСОВА Екатерина Александровна

преподаватель факультета СПО

Старооскольский филиал ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
г. Старый Оскол, Россия

В статье раскрывается сущность понятия «компетенция» и «компетентность» в системе высшего образования. Автор анализирует цели реформирования европейского образования в свете процессов глобализации. Актуализированы профессиональные качества, которыми должны обладать выпускники в системе высшего образования.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, рыночная экономика, профессиональный опыт, индивид.

Под влиянием процессов мировой глобализации, роста международной открытости национальных культур в последние десятилетия в мире происходит существенная трансформация рынка труда, образования и потребления. Интенсивное транснациональное движение потоков информации, технологий и капитала, усиливающаяся конкуренция стран за качество знаний привели к возникновению новых тенденций в развитии высшего образования, которые в настоящее время обусловлены такими процессами как: рост масштабов высшего образования, диверсификация высшей школы, превращение высшего образования в объект сферы услуг, интеграция национальных систем образования в международное образовательное пространство [3].

В образовательном пространстве современной России продолжается активное и настойчивое утверждение такой стратегии развития высшего образования, которая определяется ориентацией на опыт стран, представляющих западноевропейскую цивилизацию. Хотелось бы отметить, что не всякий опыт, особенно без привязки его к конкретному времени, месту, ситуации, кругу лиц, может являться полезным и необходимым для его применения. Внедрение подобной стратегии и дальнейшая ее реализация, ставят нас перед необходимостью обозначить возможные тенденции развития системы высшего образования в России и перечень наиболее вероятных проблем с этим связанных. Интересы национальной безопасности страны, перспектива ее успешного развития в условиях уси-

ления мировой конкуренции настоятельно требуют глубокого и не зависящего от интересов отдельно взятых заинтересованных в насаждении данной модели лиц, осмысления этой стратегии и критической оценки в отношении преследуемых ею целей.

Такой анализ, по нашему мнению, должен способствовать решению как минимум четырех задач:

1) любой используемый опыт может носить характер полезного и неполезного, поэтому необходимо найти и отделить, все то, что для отечественного образования является полезным, от того, что может оказаться тормозящим или разрушительным фактором;

2) поиску оптимальных форм и технологий перенесения конструктивного опыта в российскую образовательную модель;

3) повышению профессионализма управленческой элиты;

4) определению базовых приоритетных направлений, по которым должна осуществляться модернизация системы российского высшего образования.

Образовательную стратегию в области высшего образования современной Российской Федерации можно, на наш взгляд, охарактеризовать следующим образом:

1. Внедрение в российскую систему высшего образования зачастую бесперспективных западных общих моделей и частных характеристик.

2. Игнорирование тех сторон западноевропейских систем высшего образования, достоинства которых очевидны.

3. Некоторые полезные и эффективные элементы западноевропейских систем принимаются к реализации, но без предварительного обеспечения соответствующих условий.

4. Сведение образовательного процесса к «технологиям» при фактическом разрушении его ценностно-воспитательной составляющей. Это создает принципиальную угрозу духовного вырождения личности.

На сегодняшней день, в сфере образования происходят существенные перемены. Наиболее заметные из них – переход к вариативной системе образования, диверсификация образовательных учреждений, появление рынка учебной литературы, легитимация рынка образовательных услуг, информатизация системы образования, рост числа высших учебных заведений (прежде всего за счет формирования сети негосударственных образовательных учреждений), сокращение объемов бюджетного финансирования государственных учебных заведений при одновременном расширении масштабов теневой экономики в сфере образования. В среде ученых, исследующих систему образования, а также педагогов и преподавателей, есть много людей именующих эту ситуацию «кризисом образования», хотя есть и немало тех, кто не согласен с подобной формулировкой. И действительно, среди отечественных исследователей нет однозначной точки зрения, существует ли кризис российской системы образования или это нечто иное. Достаточно подробное изложение различных точек зрения по данному вопросу представлено в работе Е.В. Бодровой и С.Б. Никитиной «Кризис системы образования, Поиск новой парадигмы образования на рубеже XX – XXI веков». Несмотря на множественность позиций по рассматриваемому вопросу, позволим себе более подробно остановиться на тех проблемных точках, которые, по нашему мнению, существуют в современном российском образовании. Сосредоточимся в первую очередь, на системе высшего образования как важнейшего элемента подготовки высококвалифицированных специалистов для различных сфер общественной жизнедеятельности.

1. Нарушение преемственности между средним и высшим звеном системы образова-

ния. Введение новых правил приема абитуриентов только по результатам ЕГЭ фактически отстранило преподавателей вузов от процесса набора молодых людей для дальнейшего обучения. По данным ряда социологических исследований (www.fom.ru, www.wciom.ru, www.levada-centr.ru) две трети родителей и вузовских преподавателей считают уровень подготовки абитуриентов в средней школе неудовлетворительным. Вузы вынуждены организовывать специальные курсы для дополнительной подготовки абитуриентов к обучению в вузе, учить их не только основам профильных дисциплин, но и развивать навыки критического мышления, самообучения, а также работе с информацией. Совершенно понятно, что единая система экзаменов, основанная на независимой проверке, выравнивает возможности выпускников с точки зрения поступления в престижные вузы. Однако на том уровне реализации, на котором находится сейчас эта система, ее оставлять нельзя [1].

2. Снижение качества образования в высшей школе. Слабое внедрение новых образовательных технологий в образовательный процесс. Основной формой занятий остаются лекции, аудиторная нагрузка раздута, набор элективных курсов минимален или полностью отсутствует. «Наша система вузовского образования, по большей мере, ориентируется на запоминание и усвоение огромного количества готовых материалов и решений. Европейская и американская системы – на обучение самостоятельному поиску необходимой информации, ее обобщение и анализ, и, наконец, на поиск собственных решений», – считает вице-президент Российской ассоциации бизнес-образования, профессор С. Мясоедов. Сегодня продолжают действовать формы и методы обучения середины прошлого века. В результате все чаще слышатся жалобы выпускников вузов о том, что у них недостаточно навыков практической работы.

В вузах нет современных библиотек – таких, где были бы открытый доступ к книгам, система электронного поиска, доступ к международным изданиям и онлайн – библиотекам. Что тут говорить, если и в областных научных библиотеках из-за недостатка финансирования продолжает устаревать фонд

учебной литературы. Порой там можно найти учебники и учебные пособия для высшей школы только пятилетней давности и старше.

Другая проблема – недостаточное развитие механизмов использования возможностей сети Интернет как источника содержания высшего образования. Сегодня в эпоху высоких технологий высшая школа просто не может игнорировать Интернет, используя его и как источник первичной информации, и как средство удаленного взаимодействия, и как способ осуществления научно-исследовательской деятельности. С одной стороны, далеко не каждый вуз имеет технические возможности обеспечения доступа каждого студента и преподавателя к глобальной информационной сети, а с другой – не каждый студент и преподаватель имеет навыки работы в ней. Здесь, видимо, речь должна идти о необходимости дополнительного обучения обоих субъектов образования в этой сфере [2].

3. Недостаточное финансирование системы высшего образования. По оценке некоторых специалистов, сегодня в России на образование приходится 2,9% ВВП, тогда как в развитых странах – 4-5%. В пересчете на абсолютные цифры это означает, что по западным стандартам российское образование ежегодно недополучает примерно 250 млрд. рублей, или около 8,5 млрд. долларов. Однако сама по себе финансовая поддержка образования не приведет к резкому повышению его качества. В нашем образовании недостаточно профессиональных менеджеров, умеющих эффективно расходовать деньги.

4. Преподавательские кадры. Здесь можно выделить целый комплекс проблем. Во-первых, старение педагогического состава российских вузов, что в конечном итоге может привести к закрытию кафедр, научных школ, целых направлений подготовки специалистов. Все реже выпускники и кандидаты наук после защиты дипломов остаются работать в учебных заведениях. Во-вторых, неразвитость системы повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров. Отсутствует организованная, систематическая кадровая работа по направлению преподавателей в учебные центры повышения квалификации. В-третьих, крайне низкий уровень оплаты

труда профессорско-преподавательского состава. В связи с этим возникает необходимость поиска дополнительных источников заработка (расширенное совместительство и репетиторство) для обеспечения достойного уровня жизни. И вполне естественно, что это негативно сказывается и на возможности ведения научно-исследовательской деятельности, и на качестве преподавательской работы. Кроме того, сегодня происходит пересмотр норм профессиональной этики, что проявляется в расширении масштабов коррупции в сфере образования. И, наконец, как следствие всех негативных тенденций – падение престижа профессии преподавателя высшей школы.

5. Изменение жизненных ориентаций и отношения к ценности высшего образования современных студентов. Сегодня молодые люди ориентированы скорее на то, чтобы им «дали» знания, а не на самостоятельный их поиск и самообучение. Нет ни времени нет, ни желания. Многие студенты работают, некоторые вынуждены, некоторые – для накопления опыта профессиональной деятельности. Так или иначе, происходит девальвация значения высшего образования, оно утрачивает элитарный характер. Наличием двух дипломов о высшем образовании сейчас никого не удивишь. Расширились и упростились возможности для его получения (в том числе этому способствует развитая сеть негосударственных учебных учреждений и увеличение количества коммерческих мест в государственных вузах). Однако это вовсе не означает, что каждый диплом о высшем образовании подкреплен высокой профессиональной компетенцией выпускника [4].

6. Проблема соответствия номенклатуры дипломов и требований рынка труда. Сегодня все чаще поднимается вопрос о том, что высшее образование готовит специалистов не по тем специальностям, которые действительно требуются российской экономике. Очевидно, что само представление о специализации устарело. Постоянно появляются новые специальности. По оценкам специалистов содержание востребованных специальностей меняется каждые 5 лет. Система высшего образования просто не в состоянии вовремя реагировать на

эти изменения. Как результат выпускник выходит из стен вуза с устаревшими знаниями и вынужден обучаться уже в процессе трудовой деятельности. Кроме того, как показывает выборочный анализ статистики карьер, успех в той или иной сфере деятельности практически не зависит от специальности, обозначенной в вузовском дипломе.

7. Проблема взаимодействия вуза со своими выпускниками и сферой их трудовой деятельности. К сожалению, многие российские вузы не стремятся устанавливать прочные деловые связи со своими выпускниками, которые могут быть ценным источником информации о реальных процессах и тенденциях, происходящих в профильной отрасли экономики. Работодатель и выпускник практически не привлекаются к разработке и реализации программ совершенствования качества подготовки специалистов.

И это далеко не все проблемы современной системы российского высшего образования. Председатель Международной комиссии по образованию в XXI в. Ж. Делор полагает, что «человеческое воображение должно опережать различные технологические достижения» и должно наметить путь движения к «обществу образования». Сегодня крайне необходимо формирование новых тенденций в системе высшего образования, предполагающих ориентацию на развитие личности, ее творческих способностей, введение гибких и проектных форм обучения, увеличение доли в объеме часов на индивидуальные формы подготовки, обеспечение индивидуальных траекторий обучения студентов [5].

Современная система высшего образования должна быть более гибкой, динамичной и обеспечивать быструю адаптацию к изменяющимся социально-экономическим условиям. Необходимо опережающее развитие образования по отношению к обществу. Од-

нако при всей очевидности необходимости реформирования образования к нему надо подходить весьма осторожно. Результаты образовательной политики, внедрения инноваций часто сказываются только через 10-15 лет. Порой они непредсказуемы, и при отсутствии грамотного планирования и постоянного контроля могут повлечь системные проблемы [5].

Таковы основные проблемы, с которыми сталкивается высшее образование, отечественное образование в целом. Очевидно, что их решение требует комплексного подхода, совместных усилий государства и общества, при приоритете государственного участия в этом процессе. Прямая обязанность государства – создавать условия для развития, задавать стратегические ориентиры, предоставлять населению качественные публичные услуги и эффективно управлять государственной ответственностью. Это положение, действительно и для системы образования. Именно закон должен регулировать большинство отношений в области образования.

В связи с этим представляется перспективным, продолжив осуществление модернизации, адаптацию к новым социально-экономическим условиям основных механизмов высшей школы, обеспечить полное законодательное регулирование всего спектра отношений, возникающих при осуществлении гражданами своих прав в области образования, в том числе в высшем образовании, обратив пристальное внимание на вопросы последующего трудоустройства выпускников российских вузов, привлечения молодежи в науку, повышение статуса профессорско-преподавательского состава вузов.

Крайне важно в ближайшие годы увеличить объемы бюджетного финансирования высшей школы, привлечь к финансированию образования работодателей и спонсоров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алферов Ж.И. Власть без мозгов. Отделение науки от государства. – М.: Алгоритм, 2019. – 221 с.
2. Вестник РГНФ. – 2020 – № 2. – С. 73-81.
3. Власова И., Окунева Д., Сусаров А. «Новые Известия» от 19 июля 2021 г.
4. Вузовские вести. – 2020. – N 23, декабрь. – С. 2.
5. Галушкина М., Княгинин В. Массовое, гибкое и интернациональное // Профиль. – URL:<http://expert.ru/expert/current/data/43-obraz.shtml> (дата обращения: 14.05.2022).

MODERN PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION

NEKRASOVA Ekaterina Alexandrovna

teacher of the faculty of SPO

Starooskolsky branch of the Belgorod State National research university
Stary Oskol, Russia

The article reveals the essence of the concept of «competence» and «competence» in the system of higher education. The author analyzes the goals of reforming European education in the light of globalization processes. The professional qualities that a graduate should have in the system of higher education have been updated.

Key words: competence, competence, market economy, professional experience, individual.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

САДУАКАСОВА Роза Абылкаковна

преподаватель-лектор, магистр педагогических наук

Жетысуский университет им. И. Жансугурова

г. Талдыкорган Казахстан

В статье рассмотрен опыт дистанционного обучения во время пандемии. Проведен анализ оценки мнений педагогов и обучающихся, связанных с преподаванием через дистанционное обучение. Исследование было проведено методом анкетирования, созданных исследователем. Данные, полученные в результате исследования, классифицируются с помощью контент-анализа. В результате исследования преподаватели и обучающиеся сочли дистанционное обучение более неэффективным в системе образования, чем off-line обучение. В результате исследования выяснилось, что необходимы кардинальные решения и готовность к дистанционному формату, а так же техническая готовность.

Ключевые слова: дистанционное обучение, обучение, обратная связь, информационно-коммуникационные технологии.

Как указано в программе Президента «Казахстан – 2030», особая роль труда в воспитании нового поколения заключается в возобновлении исконных традиций и передаче их от поколения в поколение. Однако национальное искусство, национальный стиль должны гармонизировать не только с работой, но и с воспитанием молодежи, с национальной педагогикой на любом уроке во время учебы. Это, конечно, воспитывает подрастающее поколение в высокой нравственности, патриотизме, большой выдержке, гордости и патриотизм к Родине. Руководствуясь этим принципом, важно продолжать работу с молодежью, с нашим будущим подрастающим поколением.

С раннего возраста учащиеся должны уметь овладевать нюансами искусства и ценить его красоту. На сегодняшний день

народное ремесло стало единственным средством эстетического и духовного воспитания учащихся. Согласно Концепции трудового воспитания и обучения в РК «Предприниматели из них не выйдут без формирования трудовой базы в школьном возрасте».

Как показала практика во время пандемии дистанционного обучения можно определить основные моменты в проведении уроков:

1. Подготовка презентации к уроку.
2. Составление плана занятия.
3. Обратная связь с обучающимися (сюда входят и выполнение заданий).

В настоящее время, когда в системе образования происходят существенные изменения, необходимо совершенствовать работу дошкольных учреждений, развивать личность ребенка, привлекать его к добру, накапливать творческие идеи, повышать ин-

интерес к искусству. Задача поднятия уровня образованности подрастающего поколения на новый уровень и совершенствования их содержания, развития нравственности и художественного вкуса, деловой хватки и творчества, а также увлеченности своим делом сегодня очень важна.

Один из самых актуальных вопросов – научить детей чувствовать в искусстве национальную самобытность, познавать характер жизни людей через изделия из дерева, железа, ткани, кожи, шерсти, кости, изготовленные мастерами, видеть результаты вдумчивого труда и смотреть на мир. Действительно, развитие воображения, интереса к изобразительному искусству, формирование художественного вкуса посредством декоративно-прикладного искусства требует специальных исследований.

Поэтому, ориентируясь на истоки воспитательной культуры казахского народа – народную педагогику, я решила раскрыть особенности преподавания художественного труда.

Во время пандемии все учебные заведения перешли на дистанционный формат обучения. Возникло очень много проблем, с которыми нужно было справляться в экстренном режиме. Одно из таких проблем обуславливалось, главным образом, нехваткой технического оснащения, экстренная подготовка всех педагогов к дистанционному формату обучения, нехватка материала для обучения. Со всеми этими проблемами столкнулись все педагоги, как школьного образования, так и в целом вся система образования в этой ситуации. А так же, наряду с очевидными вызовами и проблемами, новый формат обучения предоставляет широкий спектр возможностей и перспектив для изменения и совершенствования образовательных систем, для которых критическая ситуация создает форсированные условия. Определим понятие «дистанционное обучение». На основе анализа педагогической литературы сформулируем следующее определение: под дистанционным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением дистанционных образовательных технологий, предполагающих использование информационно-телекоммуникационной

инфраструктуры для передачи информации и опосредованного синхронного или асинхронного взаимодействия обучающихся и педагогических работников [2; 7; 9].

Работа педагога начинается с основных документов: стандартов, учебных программ, силлабуса. Отметим что в дистанционном обучении к педагогу предъявляются особые требования. Основная задача заключается в том, что нужно создать в условиях карантина новый материал, который включает в себя полную информацию с контролем знаний. Продуманные занятия с обратной связью обучающихся. Педагог в данной ситуации должен постоянно повышать свою квалификацию в информационном, коммуникационном и методическом формате. Причем, на занятии педагог должен постоянно контролировать ситуацию. Обучающиеся должны постоянно чувствовать контроль со стороны педагога и могли задать вопросы, если тема сложная, т. е. чувствовать и рассчитывать на поддержку. Поэтому педагог должен к каждому занятию готовиться тщательно, хорошо владеть информационно-коммуникационными технологиями, быть компетентным в своей области, а также обладать педагогическим мастерством.

Проведенное исследование показало, что педагоги не достаточно готовы к дистанционному обучению, одно из факторов – это недостаточное освоение информационных технологий, не подготовленность видео уроков, не готовность вуза обеспечить достаточное обучение и подготовки к видео урокам и т. д. А так же стоит отметить, что качество интернета желает лучшего. По результатам анкетирования выявлено около 65% респондентов в ходе дистанционного обучения показали что интернет, является как основной технической проблемой, около 13% обучающихся проживающие в отдаленных селах имели ограниченный доступ или на полное его отсутствие, около 12% респондентов не имеют ПК или ноутбук. Причем, по результатам исследования выявлено, что качество образования при дистанционном формате желает лучшего. По анализу мнений обучающихся следует сделать вывод, что обучающиеся не готовы принять ДО как основной формой обучения.

Поэтому сделаем вывод, что наша система образования не готова к такой форме обучения, т. к. в нашем законодательстве нет определения «Дистанционное обучение», как и понятия, значит нет программ и инструкций, методик. Если в школьном образовании государство помогало педагогам с обучением и снимала видео уроки, то в среднем и высшем образовании педагоги сами выходили из сложившейся ситуации. По анализу исследований педагогов вуза показало что

95% респондентов отметили что документация и занятость при дистанционном формате обучения увеличилось в разы.

Вся сложившаяся ситуация в мире отразилась на качестве обучения всех обучающихся. Тем не менее, правильно организованное занятие с применением обратной связью в учебном процессе дало результат, и в последующем дало толчок для использования в полном объеме информационно-коммуникационные технологии на занятиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варганова И.В. Использование дистанционного обучения в системе повышения квалификации педагогических работников // Образование. Педагогические науки. – № 23 (199). – 2010. – С. 7-14.
2. Воронина Т.П., Кашицын В.П., Молчанова О.П. Образование в эпоху новых информационных технологий. – М.: Изд-во «Информатик», 1995. – 220 с.
3. Гоглова М.Н. Внедрение дистанционного образования в муниципальную систему повышения квалификации. – М.: ООО «Диона», 2007. – 84 с.
4. Демкин В.П., Можяева Г.В. Учебно-методическое обеспечение образовательных программ на основе информационных технологий // Открытое и дистанционное образование. – 2003. – № 2(10). – С. 5-8.
5. Пидкасистый П.И. Тыщенко О.Б. Компьютерные технологии в системе дистанционного обучения // Педагогика. – 2000. – № 5. – С. 7-12.

PROBLEMS OF TEACHING SUBJECTS IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

SADUAKASOVA Roza Abylkakovna
teacher-lecturer, master of Pedagogical Sciences
I. Zhansugurov's Zhetysu University, Taldykorgan
Kazakhstan

The article considers the experience of distance learning during a pandemic. An analysis was made of the evaluation of the opinions of teachers and students related to teaching through distance learning. The study was conducted by the method of questioning, created by the researcher. The data obtained as a result of the study are classified using content analysis. As a result of the study, teachers and students considered distance learning to be more ineffective in the education system than off-line education. As a result of the study, it turned out that cardinal decisions and readiness for the remote format, as well as technical readiness, are needed.

Key words: distance learning, learning, feedback, information and communication technologies.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

САРСЕНБАЕВ Берик Бектурсынович

преподаватель-лектор, магистр педагогических наук
Жетысуский университет им. И. Жансугурова
г. Талдыкорган, Казахстан

В статье представлены основные составляющие проблемы формирования здорового образа жизни студентов средствами физической культуры. А именно: понятие «здоровый образ жизни», значимость которого усиливается для личности в качестве доминирующей реализации своего здоровья для укрепления позиции всего общества; его компоненты: оптимальный режим; двигательная подвижность; эффективное питание и закаливание; приспособляемости студентов к студенческой жизни; большое уделение внимания студенческому возрасту как наиболее подверженному пагубным шаблонам (курению, алкоголю и наркотикам) жизни.

Ключевые слова: особенности, формирование, здоровый, образ, жизнь, студенты, средства, физическое воспитание, теоретический, обзор.

Введение. События последнего времени, связанного с пандемией, заставили изменить кардинальным образом отношение человечества к своему здоровью, правильному ведению своей жизнедеятельности. По мнению ученых [4, с. 65], относительная часть молодых людей еще до сих пор несерьезным образом относится к соблюдению норм здорового образа жизни. Поэтому на современном этапе развития общества проблема становления здорового образа жизни остается актуальной. Необходимы дальнейшие изыскания в этом направлении, которые бы способствовали совершенствованию структуры и содержания этого процесса.

Проблема исследования заключается в противоречии между возникшими в мире новыми преградами перед сохранением здоровья, необходимостью поиска обновленных путей совершенствования правильного ведения жизнедеятельности и недостаточным научно-методическим обоснованием этого процесса. Этой проблеме уделили внимание следующие специалисты: Л.В. Смурыгина [7]; Л.Р. Султанова, Л.Ш. Шаймарданова [8]; А.М. Ахметов [1]; Л. Кожевникова [3].

Цель исследования – определить особенности формирования здорового образа жизни студентов средствами физической культуры. Выявить составляющие проблемы «формирование здорового образа жизни студентов средствами физической культуры» по данным анализа отечественной и зарубежной литературы. Определить основные направления дальнейших исследований по пробле-

ме формирования здорового образа жизни студентов средствами физической культуры.

Методы и организация исследования. Для решения поставленных задач исследования использовались такие методы исследования, как анализ научно-методической литературы; теоретического моделирования. Анализу подверглись научные работы отечественных и зарубежных ученых по проблеме исследования. Результаты исследования и их обсуждение. Анализ работ отечественных специалистов показал, что среди составляющих изучаемой нами проблемы имеются следующие элементы. С точки зрения Л.В. Смурыгиной, здоровый образ жизни необходимо понимать как фонд приемов и инструментов нормального, правильного ведения распорядка жизнедеятельности. В нем имеются определенные нормативные показатели этого направления деятельности, внутренние побудительные ориентиры для достижения прогресса и возможные успехи, позволяющие приспособляться к реализации соответствующих трудовых и других действий.

Среди негативных причин, мешающих реализации правильного ведения жизнедеятельности, она выделяет нехватку времени. Пути активизации этого вида деятельности она видит в пропаганде физической культуры [7]. К доминирующим компонентам правильного ведения жизнедеятельности Л.Р. Султанова, Л.Ш. Шаймерденова относят рационально построенный распорядок дня; физкультурная деятельность; правильно организованное питание; эффективная реализация способов за-

каливания; навыки правильного расслабления здоровья оставляет желать лучшего. Также одной из немаловажных движущих сил является рациональная двигательная деятельность. Необходимо активно заниматься физическими упражнениями, закалывать организм. При этом важно правильно регулировать объем и интенсивность выполняемых упражнений [5]. С.В. Сысоева, К.Х. Акбатыров выделяют биологические и социальные принципы в основе правильного ведения жизнедеятельности. Ключевыми доминантами правильного ведения своей жизнедеятельности он считает следующие. Это неувлечение пагубными шаблонами (курение и т. п.). Рациональный сон; оптимальный отдых; содержательное питание; активная физкультурная деятельность в спорте; постоянное выполнение утренней зарядки; закалывание; личная гигиена; благоприятная окружающая среда [9]. По данным Н.В. Васенкова, Е.В. Фазлеева, в период студенчества выделяются три этапа приспособления их к ритму студенческой жизни. Этап интенсивного приспособления – это первый и второй годы учебы. Содержание этого периода зависит от самого студента, от его способности приспосабливаться к предъявляемым студенческой жизнью требованиям. К третьему курсу студент уже достаточно адаптирован, у него сформировываются его теоретические способности и физические кондиции. На старших курсах необходимо переориентировать студентов на усвоение ими теоретико-методических знаний.

Это позволит им в дальнейшем реализовать их в своей практической деятельности [2]. Систематизация работ зарубежных специалистов позволила определить следующие выделяемые ими ключевые моменты. В образце правильного ведения жизнедеятельности должны быть элементы методического, теоретического и практического характера; ориентир; постепенные задания. Основными причинами, вызывающими негативное состояние организма (меланхолия, стресс и т. п.) являются недостаток сна; неуверенность в своих силах и др. Среди всех возрастов больше всех пагубным шаблонам предрасположены студенты (курение, алкоголь, наркотики). М. WatanabeIto, E. Kishi посредством дополнительных программ в сотовых

телефонах изучили отношение студентов Японии к рациону своего питания. Ими были получены следующие результаты. Повысилась мотивация к питанию, снизился показатель оценивания своего удовлетворения питанием. Все испытуемые с более содержательным осмыслением стали рассматривать свою позицию к питанию. Авторы сделали вывод об улучшении точек зрения и мотивации испытуемых к своему питанию [10]. М. Vasevičienė, R. Janauskienė, V. Balciūniene на основании исследования взаимосвязи между постановочными вопросами правильной жизнедеятельности; нерационального рациона питания; различными проблемными участками дееспособности литовских студентов (мужчин и женщин) выявили следующее. Позитивные улучшения в движениях элементов туловища связаны с активностью в дееспособности организма обоих полов. Нерациональное питание было связано с неудовлетворительным психологическим состоянием только у лиц женского пола. Лица мужского пола были активизированы на мышечную деятельность в связи с более пониженными значениями развитости участков их тела. Выявлены удовлетворительные взаимосвязи между индексом веса туловища и психологическими и физическими кондициями студентов обоих полов. По мнению авторов, полученные ими данные важны для эффективной коррекции программ качественного проведения ими образа жизни [9]. Степень успешности знаний имеет противоположную взаимосвязь с распорядком жизни. Авторы акцентируют учет биологических ритмов при построении правильного ведения жизнедеятельности. Не обнаружены положительные взаимосвязи между психологическими характеристиками и питанием. Такие связи больше преобладают при контакте с окружающей средой. Студенты в большей степени используют энергетические напитки и у них выявлены несоответствия требований к их качеству сна; рациона питания; физической деятельности.

Выводы:

1. Основными составляющими проблемы формирования здорового образа жизни студентов средствами физической культуры являются следующие:

– понятие «здоровый образ жизни», значи-

мость которого усиливается для личности в качестве доминирующей реализации своего здоровья для укрепления позиции всего общества;

– его компоненты: оптимальный режим; двигательная подвижность; эффективное питание и закаливание;

– достаточная обеспеченность себя в обществе; соблюдение норм нравственности и морали;

– учет социальных и биологических принципов; типов темперамента; приспособляемости студентов к студенческой жизни;

– интегральность элементов методического, теоретического и практического характера;

– большое уделение внимания студенческому возрасту как наиболее подверженному к пагубным шаблонам (курению, алкоголю и наркотикам).

2. Основными направлениями дальнейших исследований мы считаем следующие:

– активное внедрение современных методов, направленных на формирование основ здорового образа жизни, на занятиях теоретического, методического и практического характера (электронные обучающие средства; компьютерные программы);

– расширение структуры и содержания двигательной активности студентов (за счет внедрения технологии спортивно ориентированного физического воспитания, на примере футбола);

– внедрение элементов здоровьесберегающих технологий в учебный процесс студентов;

– учет типов темперамента студентов при реализации элементов здорового образа жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахметов А.М.* Физическая культура и спорт как средство формирования здорового образа жизни студентов НИСПТР. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-i-sport-kak-sredstvo-formirovaniya-zdorovogo-obraza-zhizni-studentov-nisptr>.
2. *Васенков Н.В., Фазлеева Е.В.* Формирование здорового образа жизни студентов как ориентир функционирования системы физкультурно-спортивной деятельности в вузе. – URL:http://www.rusnauka.com/28_PRNT_2011/Sport/1_91879.doc.htm.
3. *Кожевникова Л.* Физическое воспитание как средство формирования здорового образа жизни и культуры досуга студенческой молодежи // Физическое воспитание студентов. – 2010. – 16 апреля. – URL:<http://sportfiction.ru/articles/fizicheskoe-voospitanie-kak-sredstvo-formirovaniya-zdorovogo-obraza-zhizni-i-kultury-dosuga-studencheskoy-molodezhi/>.
4. *Михайлова С.В., Норкина Е.И.* Здоровый образ жизни – фактор профессионально личностного развития студентов // Молодой ученый. – 2014. – № 18.1(77.1). – С. 64-65.
5. *Плецев А.М.* Главные составляющие здорового образа жизни // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3/39. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/glavnye-sostavlyayushchie-zdorovogo-obraza-zhizni>.
6. *Смурыгина Л.В.* Формирование здорового образа жизни студента средствами физической культуры // Молодой ученый. – 2015. – № 8.(88). – С. 444-445. – URL: <https://moluch.ru/archive/88/17051/> (дата обращения: 19.06.2020).
7. *Султанова Л.Р., Шаймарданова Л.Ш.* Физическая культура как средство формирования здорового образа жизни студентов. – URL:<http://sci-article.ru/stat.php?i=1459351075>.
8. *Сысоева С.В., Акбатыров К.Х.* Формирование здорового образа жизни студентов. – URL:https://nauchforum.ru/studconf/gum/xix/5254?_e_pi_=7%2CPAGE_ID10%2C1844053518%3F_e_pi_%3D7%2CPAGE_ID10%2C1844053518.
9. *Baceviciene M., Jankauskiene R., Balciuniene V.* The Role of Body Image, Disordered Eating and Lifestyle on the Quality of Life in Lithuanian University Students // International journal of environmental research and public health. – Tom: 17. – Issue: 5. – Article number: 1593. – DOI: 10.3390/ijerph17051593. – Published: MAR 2020.
10. Promoting Healthy Eating Habits for College Students Through Creating Dietary Diaries via a Smartphone App and Social Media Interaction: Online Survey Study // Jmir mhealth and uhealth. – Tom: 8. – Issue: 3. – Article number: e17613. – DOI: 10.2196/17613. – Published: MAR 31 2020.

FEATURES OF FORMING A HEALTHY LIFESTYLE OF STUDENTS BY MEANS OF PHYSICAL EDUCATION

SARSENBAEV Berik Bektursynovich

teacher-lecturer, master of Pedagogical Sciences

I. Zhansugurov's Zhetysu University

Taldykorgan, Kazakhstan

The article presents the main components of the problem of forming a healthy lifestyle of students by means of physical culture. Namely: the concept of «healthy lifestyle», the importance of which is enhanced for the individual as the dominant realization of their health to strengthen the position of the whole society; its components: optimal regime; motor mobility; effective nutrition and hardening; types of temperament; students' ability to adapt to student life; great attention to the student's age, as the most susceptible to harmful patterns (Smoking, alcohol and drugs). lifestyle.

Key words: special aspects, formation, healthy, lifestyle, students, means, physical education, theoretical, review.

ПРОЕКТ «ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

ТЕРЛЕЕВА Оксана Валерьевна

учитель начальных классов

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5»

г. Сургут, Россия

Как сохранить плюсы нынешней системы образования? Как в массовой школе, начиная с первого класса, учесть особенности каждого ребенка? Какие педагогические практики, какой образовательный опыт ученика будут наиболее продуктивны для качественного восприятия учениками предметного содержания и для формирования у них необходимых компетентностей – как формировать такой опыт и как оценивать учебные результаты? Ответ на эти вызовы дает Персонализированная модель образования. Данный проект является результатом поиска эффективных путей внедрения персонализированной модели образования в начальной школе по развитию личности обучающегося.

Ключевые слова: индивидуально-образовательная траектория, атомизированный контент, цифровизация, персонализация образования, системно-деятельностный подход.

Обоснование необходимости разработки и реализации проекта. Сегодня все видят, как меняется мир. В нашу жизнь стремительно входят цифровые сервисы. Страны – мировые лидеры в развитии образования выбрали вектор на реализацию индивидуальных траекторий в обучении детей, потому что в эпоху цифровой экономики старая «традиционная» модель образования не сможет подготовить детей к продуктивной жизни и самореализации. Задача современной школы – научить детей, как воспользоваться своими талантами, реализовать себя и добывать самостоятельно необходимые знания, постоянно учиться.

Данный проект является результатом поиска эффективных путей внедрения персон-

ализированной модели образования в начальной школе по развитию личности обучающегося.

Цели и задачи проекта. Цель – создание условий для развития образовательного и личностного потенциала младших школьников разных образовательных возможностей, повышение эффективности учебного процесса, для каждого обучающегося и для образовательного учреждения в целом.

Данная цель достигается путем решения следующих задач:

– построения личностно-ориентированного образовательного, здоровьесформирующего, информационно-технологического пространства на основе интеграции общего и дополнительного образования;

– разнообразия индивидуальных образовательных траекторий и индивидуального развития каждого обучающегося (в т. ч. одаренных детей и детей с ОВЗ), обеспечивающих рост творческого потенциала, познавательных мотивов, обогащение форм учебного сотрудничества и расширение зоны ближайшего развития;

– использования учителем и учеником в образовательном процессе атомизированного контента из разных источников;

– создания клубов по интересам для обучающихся и родителей;

– повышения заинтересованности и уровня родительской компетентности в вопросах образования детей;

– организация сетевого взаимодействия с социальными партнерами, учреждениями дополнительного образования города для проведения занятий, познавательных экскурсий и внеурочной деятельности обучающихся, организации дополнительного образования детей на базе образовательного учреждения;

– совершенствование материально-технического обеспечения класса: модульный компьютерный класс; электронная библиотека и т. д.

Теоретико-методологическая основа проекта. Образование должно использовать современные методики и цифровые решения, для того, чтобы лучше раскрыть способности каждого ученика. Это позволит использовать стандартное базовое содержание для развития у ребенка компетенций необходимых для успешной жизни в современном мире.

В начальной школе это сделать на 100% нельзя, но значительно приблизиться к этому вполне реально. Процесс организации такого учебного процесса можно провести в два этапа: сначала индивидуализируем и дифференцируем, параллельно изучая потребности и цели учащихся, затем персонализируем.

Персонализация образования.

В современных научных исследованиях персонализация рассматривается как процесс: в результате, которого субъект получает идеальную представленность в жизнедеятельности других людей и может выступить в общественной жизни как личность (С.Ю. Головин, Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М.Г. Яро-

шевский и др.) [1; 3; 8]; в результате, которого социальные отношения принимают личностный характер (Д. Джери, Дж. Джери) [10].

В современных теоретических исследованиях персонализированное образование рассматривается как педагогическая система с корректно поставленной дидактической задачей и педагогической технологией, способствующей ее решению, причем педагогическая задача определяется особенностями личности учащегося (Л.В. Байбородова) [2].

Смысл и назначение персонального образования – через подбор личной образовательной программы соединить конкретного ребенка с социально-культурным сообществом, которое практически разрабатывает систему новых наук и практик или воспроизводство традиций и, тем самым, с большой степенью вероятности обеспечивает перспективность образования ребенка (Ю.В. Крупнов) [8].

Содержание проекта.

А) Индивидуально-образовательные маршруты (ИОМ) и их специфика.

Модель персонализированного образования ориентирована на создание для ребенка пространства возможностей, в котором он ставит цели, принимает решения, делает выбор, видит и рефлексировывает результаты. В этом пространстве ребенок прокладывает свою индивидуальную траекторию развития.

Индивидуальная образовательная траектория – это, по мнению многих авторов, индивидуальный образовательный маршрут (ИОМ), снабженный конкретными технологиями его организации.

Ценность ИОМ состоит в том, что он позволяет каждому, на основе оперативно регулируемой самооценки, активного стремления к совершенствованию обеспечить выявление и формирование творческой индивидуальности, формирование и развитие ценностных ориентаций, собственных взглядов и убеждений, неповторимой технологии деятельности.

При составлении маршрута обязательно учитываются индивидуальные особенности обучающегося. А именно: образовательная база (знания, которыми ученик владеет); психическое и физическое состояние ученика; личностные качества, особенности характера ребенка (умение работать в команде и

индивидуально, вид памяти, социальная активность, мотивированность и т. д.); возраст; социальный аспект (пожелания родителей).

Б) Модульное построение образовательной деятельности.

Учебный модуль – шкалированная учебная цель и совокупность заданий, специально отобранных для достижения разных уровней учебной цели, имеет примерную трудоемкость (количество часов), базируется на «Большой идее».

Большая идея – описание образовательной цели на языке, понятном обучающемуся. Ответы на вопросы: «Что мы узнаем? Зачем нам это нужно? Как это будет оцениваться?»

Учебная цель – те действия, которые может выполнить ученик благодаря полученным знаниям, класс задач, которые он может решить.

Учебная задача – направлена на достижение цели: что нужно сделать, с помощью каких ресурсов, в каком виде предъявить результат, критерии и способы оценки и самооценки.

Достижение учебной цели в рамках модуля: прохождение этапов освоения модуля; составление учеником индивидуального учебного плана; индивидуальный учебный план можно корректировать.

Идея модуля связана с принципом поэтапного развития: каждый модуль – это шаг к далекой цели через достижение конкретного актуального результата за определенное время.

Модульное планирование имеет ряд преимуществ: возможность использовать внеурочное время: большинство учебных целей невозможно достичь качественно за один урок; возможность пройти все необходимые для достижения учебной цели этапы; возможность увидеть и реализовать «Большую идею» как для педагога, так и для обучающихся; целостное восприятие целей, хода и объема работ, образ результата; возможность дополнять учебный модуль вариативными материалами, не нарушая саму структуру.

Шкалированные учебные цели.

Чтобы ребенок смог выстроить личную траекторию внутри модуля – он должен осознать учебные цели, отвечающие на три вопроса:

1. Чего требуется достичь?
2. Какие элементарные знания и умения

необходимо для этого освоить? (базовый уровень);

3. Как можно применить достигнутые результаты, развивать их дальше? (сверхцелевой уровень).

Такая формулировка целей образует шкалу – структурированный по уровням ожидаемый результат:

Уровень 1.0 – используется для диагностики, достижение готовности к работе, к мотивации. Он ориентирован на освоение цели уровня 2.0 при наличии помощи учителя.

Уровень 2.0 – уровень усвоения простейшего понимания. Действие по образцу, применение формул и алгоритмов.

Уровень 3.0 – целевой результат, на который направлено изучение модуля. Анализ и понимание, которое можно применить к разным обстоятельствам. Синтез нескольких простых элементов.

Уровень 4.0 – исследование, проектная деятельность, перенос достигнутых образовательных результатов в изучаемую область, синтетическое (охватывающее разные темы в рамках одного предмета) или междисциплинарное умение. Применение в практических ситуациях.

Учащийся не обязан достигать все цели уровня 4.0, однако если есть желание, чувство успеха, мотивирует учащегося выбирать сложные цели и в дальнейшем, т.е. чаще находится в зоне ближайшего развития.

Структура учебного модуля и индивидуальный маршрут его прохождения учеником нелинейны. Система заданий разрабатывается таким образом, что к общим целям можно прийти разными путями. При этом текстовое изложение содержания модуля линейно: следующее задание в тексте не обязательно будет следующей «остановкой» маршрута учащегося, поскольку он его может не выбрать, не включить в свой маршрут. Целостно структуру модуля можно представить только двумерно – не в виде последовательности заданий, а в виде диаграммы.

Содержание учебных модулей разрабатывается таким образом, что в результате любой выбранной учащимся траектории, он сможет прийти к запланированным результатам. Поэтому все задания модуля привязаны

ны к одному или нескольким элементам цели (за исключением мотивационного, для которого это не обязательно).

Обратная связь и оценивание.

Обратная связь – один из самых мощных факторов, влияющий на успешность образования. Ее качество, частота и своевременность могут удвоить результативность работы педагога, однако на ее организацию педагогу часто не хватает времени. Персонализированная модель обучения предлагает передать часть функций обратной связи учащимся и платформе, тем самым сэкономить силы и время педагога для осуществления точечной и качественной обратной связи. Наличие гарантированной обратной связи учит учащегося ответственно относиться к любой взятой на себя задаче, пониманию учебной работы.

В) Продуктивные методы и формы обучения.

Методы и формы обучения, используемые при реализации проекта

Традиционные методы: рассказ, беседа, объяснение, учебная дискуссия, работа с книгой, демонстрация, упражнения, практическая/самостоятельная работа.

Современные методы: модульное обучение, дистанционное обучение, ценностная ориентировка, кейс-стади, коучинг, ролевые игры, деловая игра, работа в парах, метод рефлексии, мозговой штурм, метод проектов.

Основной формой обучения остается урок. Вспомогательные формы: внеурочная, внеклассная работа. Применяются различные формы обучения: учебная экскурсия, консультация, учебная конференция, инструктаж, инструктаж, фронтальная/индивидуальная/групповая форма работы.

Внеурочная работа: выполнение домашней учебной работы, рефераты, доклад и т. д. Внеклассная работа: праздники, соревнования, конкурсы, викторины, предметные недели, марфон знаний, олимпиады, проекты, встречи.

Г) Использование цифровых образовательных ресурсов (платформ) для организации образовательной деятельности и оценки образовательных результатов.

Главный инструмент персонализированного образования – цифровая платформа. Доступ к ней можно получить прямо из

класса через компьютер или планшет, а также из дома.

Цифровая платформа открывает доступ к увлекательным учебным материалам в самых различных форматах: видео, тексты, изображения. Проходить обучение на платформе можно в удобном темпе, выбирая для себя желаемый уровень. Традиционная форма классного обучения сохраняется. Дети работают с учебниками, в группах и самостоятельно. Выполняют задания в тетрадях и на компьютере. Делают проекты и учатся с помощью игры. Ученик всегда может обсудить свои достижения с учителем и поставить следующие цели.

На сегодняшний день выбраны наиболее эффективные платформы для формирования информационной компетенции обучающихся младших классов: Российская электронная школа; ЯКласс; Учи.ру; Яндекс. Учебник; Веб-грамотей; «ЛЕСТА».

Этапы реализации проекта.

Подготовительный этап (сентябрь – октябрь 2020г.): включает в себя мероприятия по проведению начальной самооценки ОУ, изучение взаимодействия семьи и школы, активности родителей, обучающихся в образовательном процессе, создание команды – единомышленников среди педагогов школы (на параллели), обсуждение идей и плана мероприятий, принятие решения о разработке и внедрении данного проекта в образовательной организации. Разработка плана сетевого взаимодействия с социальными партнерами, учреждениями доп. образования города для проведения занятий, познавательных экскурсий и внеурочной деятельности обучающихся класса.

Организационно-теоретический этап (ноябрь – декабрь 2020 г.): предполагает разработку стратегического плана внедрения проекта «Персонализация образовательной деятельности»; привлечение социальных партнеров в систему работы класса, школы. Изучение теоретического материала по теме «Персонализация образовательной деятельности; разработку необходимой документации, локальных актов, процедур; изучение и апробация возможностей цифровых платформ для начальной школы, регистрация на выбранных платформах, обучающихся класса; обновление рабочих про-

грамм; разработка учебных модулей, построение ИОМ обучающихся; диагностика и выбор методов, изучение возможностей каждого обучающегося. Создание клуба по интересам «Эрудит» среди детей, клуба «Компетентные родители».

Практический этап (январь 2021 г. – апрель 2024 г.): практическая реализация мероприятий проекта, разработка и внедрение в образовательный процесс: учебных модулей, ИОМ обучающихся; использования учителем и учеником в образовательном процессе атомизированного контента из разных источников, атомизированный контент (1 атом = 1 задание: «изучи», «посмотри видео», «выполни», «реши», «разработай проект» и т. д.).

Заключительно – презентационный этап (май 2024 г.): экспертиза полученных в ходе проекта результатов, обобщение материалов, презентация продуктов деятельности, диссеминация идей и полученных результатов.

Ожидаемые результаты проекта.

Качественные результаты:

1. Построение личностно-ориентированного образовательного, здоровьесформирующего, информационно-технологического пространства на основе интеграции общего и дополнительного образования в классе обеспечит:

- позитивную динамику личностного развития всех обучающихся класса;
- укрепление психического и физического здоровья всех обучающихся класса;
- формирование ключевых компетентностей УУД у всех обучающихся в соответствии с требованиями ФГОС;
- активное использование в образовательном процессе интерактивных образовательных технологий всеми педагогами, работающими с классом;
- единую стратегию педагогов и родителей в работе с детьми.

2. На каждом предмете при изучении учебного модуля учителем и учащимся разрабатываются ИОМ, учитывая возможности каждого учащегося класса.

3. В образовательном процессе учителем и учеником используется атомизированный контент из разных источников (Учи.ру, Якласс, Яндекс-учебник, Веб-грамотей и т. д.).

4. Прохождение курсовой подготовки пе-

дагогами, работающими с детьми в классе по теме проекта; диссеминация опыта работы по проекту перед педагогами школы, города.

5. Создан клуб по интересам «Эрудит» среди детей; создан родительский клуб «Компетентные родители».

6. Разработан план – сетевого взаимодействия с социальными партнерами для проведения занятий, познавательных экскурсий и внеурочной деятельности обучающихся класса; вовлечение обучающихся в детские объединения доп. образования детей на базе ОУ и учреждений города.

7. Наличие в учебном кабинете компьютерного класса, электронной библиотеки; подключение каждого компьютера (планшета) к различным цифровым источникам (платформам).

Количественные результаты:

1. 100% обучающихся класса освоят программы НОО на качественном уровне.

2. 100% обучающихся класса, в том числе обучающиеся с ОВЗ, будут обеспечены пед. поддержкой в реализации их образовательного маршрута.

3. 100% обучающихся класса будут зарегистрированы на таких цифровых платформах как: Учи.ру, Якласс, Яндекс-учебник, Веб-грамотей и т. д.

4. У 90% обучающихся класса будет сформирована позитивная мотивация к обучению.

5. 80% обучающихся класса будут вовлечены в индивидуальную и групповую учебно-исследовательскую, проектную деятельность.

6. Увеличение количества обучающихся класса как участников олимпиад, конкурсов, марафонов, предметных недель различного уровня до 70%.

7. Клуб по интересам «Эрудит» охватит своей работой не менее 60% обучающихся, а 85% обучающихся овладеют навыками учебно-исследовательской, информационно-коммуникативной, рефлексивной; деятельности на базовом уровне.

8. Положительная динамика в удовлетворенности родителей качеством образовательных услуг (2020 г. – 75 %, май 2024 г. – 90%).

9. Увеличение числа родителей, активно принимающих участие в школьной жизни не менее 70%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Е. Индивидуализация образования: учиться для себя // Народное образование. – 2008. – № 7. – С. 243-250.
2. Байбородова Л.В. Индивидуализация образовательного процесса в школе: монография. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. – 281 с.
3. Ермаков Д.С., Кириллов П.Н., Корякина Н.И. при участии Янкевич С.А., Толокнова Т.А.; под редакцией члена-корреспондента РАО Казаковой Е.И. Шкалирование учебных целей в персонализированной модели образования, 2017. – С. 189-190.
4. Ермаков Д.С., Кириллов П.Н., Корякина Н.И. при участии Янкевич С.А., Толокнова Т.А. Разработка учебного модуля в персонализированной модели образования, 2017. – С. 117-122.
5. Ермаков Д.С., Кириллов П.Н., Корякина Н.И. при участии Янкевич С.А., Толокнова Т.А.; под редакцией члена-корреспондента РАО Казаковой Е.И. Персонализированная модель образования с использованием цифровой платформы, 2017. – С. 136-139.
6. Кириллов П.Н., Корякина Н.И. Школа возможностей: индивидуальные траектории развития // Образовательная политика. – 2019. – № 3. – С. 142-150.
7. Каспржак А.Г. Школа возможностей и возможности школы // Вопросы образования. – 2009. – № 3. – С. 5-25.
8. Крупнов Ю.В. Практика персонального образования. – URL: <http://www.personaledu.narod.ru>.
9. Прутченков А.С. Индивидуализация в образовании: новые тренды в XXI веке. – URL:<http://es.slideshare.net>.
10. Хуторской А.В. Методика личностно-ориентированного обучения: как обучать всех по-разному? – М.: Владос-Пресс, 2005. – 383 с.
11. URL:<https://uchi.ru/>, <https://resh.edu.ru/>.
12. URL:<https://www.yakclass.ru/>, <https://lecta.rosuchebnik.ru/>.

PROJECT «PERSONALIZATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES»

TERLEEVA Oksana Valerievna

primary school teacher

Secondary School No. 5

Surgut, Russia

How to preserve the advantages of the current education system? How in a public school, starting from the first grade, to take into account the characteristics of each child? What pedagogical practices, what educational experience of the student will be most productive for the qualitative perception of the subject content by students and for the formation of the necessary competencies in them – how to form such an experience and how to evaluate learning outcomes? The answer to these challenges is provided by the Personalized Education Model. This project is the result of a search for effective ways to introduce a personalized model of education in elementary school to develop the student's personality.

Key words: individual educational trajectory, atomized content, digitalization, personalization of education, system-activity approach.

ТЕХНИЧЕСКАЯ И ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ

ТОХТАРОВ Акниет Мухтарұлы

преподаватель-ассистент

Жетысуский университет им. И. Жансугурова

г. Талдыкорган, Казахстан

Статья о технической и тактической подготовке футболистов-подростков. Футбол считается самым популярным видом спорта в нашей стране. Совершенствование организации учебного процесса с учетом структурных особенностей системы подготовки юных футболистов, психического и морфофункционального состояния, уровня технико-тактического мастерства личности. Автор уделяет особое внимание командным спортивным играм, в том числе футболу, основной объем усилий, выполняемых в тренировочном процессе, специально направлен, а в качестве основных традиций используются групповые и командные встречи технико-тактического характера или игрового характера, что, в свою очередь, предполагает выбор оптимального решения вариантов, актуального на данном этапе.

Ключевые слова: футбол; подросток футболист; техника; тактика; спортивная подготовка; техника и тактические приемы.

Объект исследования: процесс формирования психологического мышления у юных футболистов.

Тема статьи: техническая и тактическая подготовка юных футболистов.

Цель статьи: изучение особенностей психологического мышления, разработка методики развития юных футболистов.

Методы статьи: теоретическое изучение научной и методической литературы по теме исследования, обобщение опыта специалистов, анкетирование, тестирование физической подготовки и специальных качеств футболиста, методы обработки. Результаты работы и область применения разработка методики формирования психологического мышления начинающих футболистов, которая может быть использована в практике специализированных детско-юношеских спортивных школ олимпийского резерва, детско-юношеских спортивных школ, а также на этапе подготовки специалистов в высших учебных заведениях в области физической культуры.

Техника и тактика игры в футбол являются составными элементами, из которых они состоят. Технику можно назвать «ремесленной», а тактику – «духовной».

Благодаря высокой технической подготовке команда будет больше владеть мячом во время игры, а значит, будет иметь больше шансов забить мяч в ворота.

Формирование технического мастерства – одна из задач комплексной подготовки футболистов. На всех этапах многолетнего обучения происходит непрерывный процесс обучения и совершенствования техники футбола.

Техника футбола – это особый подход, совокупность приемов, используемых в игре в различных сочетаниях для достижения цели.

Для повышения эффективности тренировочного процесса и с целью непрерывного, постоянного повышения мастерства очень важно учитывать взаимосвязь технической подготовки и физической подготовленности футболистов.

Правильная организация тренировочного процесса должна способствовать высокому уровню развития и надежности функциональных систем организма, на которые приходится основная нагрузка при многократном выполнении технических приемов в тренировочных и соревновательных условиях.

Также о взаимосвязи технической и тактической подготовки говорят многие авторы Л.П. Матвеев, Р. Хюссо, Г.С. Лалаков. Тактические задачи команды могут быть успешно решены только тогда, когда игроки овладеют Арсеналом необходимых технических приемов. Игрок, уверенно владеющий мячом, может в полной мере соответствовать тактическим требованиям коллективной игры, так как это не ограничивается никакими техническими сложностями.

Особое место в подготовке юных футболистов должно быть отведено также воспитанию тактических знаний [3].

Тактика футбола – это совокупность приемов борьбы с противником и организация самостоятельной и коллективной деятельности, направленной на победу над противником, т. е. взаимодействия футболистов.

Главное в тактике – определить оптимальные приемы, способы наступательных и оборонительных действий, которые могут обеспечить достижение цели. Футбол относится к спортивным играм, которые обеспечиваются согласованными действиями большой группы успешных игроков. В связи с этим в современной теории футбола выделяют командные, групповые и самостоятельные технико-тактические действия.

Тактическое мышление – это мышление спортсмена, направленное на решение непосредственно конкретных задач, формируемых в ходе спортивной деятельности, деятельности, в условиях дефицита времени и умственных усилий [3].

Техническое мышление, осуществляемое в деятельности в игре, имеет свои особенности.

1. Наглядно-образный характер мышления. Мышление спортсмена в спортивной деятельности при решении тактических задач осуществляется на основе наглядно-чувственных образов и явлений, которые носят специфический характер и непосредственно связаны с восприятием действий соперников и соратников и всей ситуации спортивной борьбы в целом.

2. Действенный характер мышления. Мышление спортсмена встроено в его действия, оно неотделимо от его двигательных действий.

3. Ситуативный характер мышления. Мышление спортсмена развивается на фоне непоследовательной вариативности состязаний и всегда требует принятия только адекватных решений, так как ошибочное решение не может быть изменено из-за того, что ситуация не возвращается и проходит быстро [3].

Можно выделить ряд факторов, определяющих успешность тактических действий футболиста в игре, а именно:

– во-первых, специальные свойства, обеспечивающие действия футболистов в сложных игровых ситуациях и правильный выбор решения в данной ситуации (объем и переключение внимания, объем зрительного поля, скорость сложных реакций и ответных действий, ориентация, скорость принятия решения, тактическое мышление, скорость перемещения и т. д.);

– во-вторых, высокая степень надежности технических приемов в сложных условиях игры, отличное владение основными приемами техники;

– в-третьих, единство двух предшествующих факторов, выражающееся в высоком уровне владения навыками самостоятельных технических действий в атаке и на стойке.

Основу успешных действий футболиста в игре составляют специальные качества и способности (наблюдательность, скорость реакции, мышление и др.), а также умение гибко использовать технические приемы.

Мы не предполагаем, что указанные приемы технико-тактической подготовки не окажут влияния на развитие мышления футболиста – занятия в макете, просмотр футбольных матчей на видео, групповые тренировки, различные виды квадратов, двусторонние игры и т. д., Все это, несомненно, внесет свой вклад, но во всех этих упражнениях и занятиях нет целенаправленного воздействия на анализ игровых ситуаций. Так как Футбол является событийным, ситуативным видом спорта, вся игра состоит из последовательного чередования различных игровых ситуаций, то в ходе технико-тактической подготовки необходимо уделять основное внимание формированию умения действовать в различных игровых эпизодах, говорится в работе В.Г. Алабина [4].

На наш взгляд, традиционно мы представляем себе игровую ситуацию не изнутри, а сверху, не подвергая ее тщательному анализу и различению, не включая в работу механизм мышления, не создавая для занимающихся условий для самостоятельной работы и самостоятельного поиска правильного решения. Любая игровая ситуация добавляет себе проблему принятия оптимальных решений [5]. На наш взгляд, именно в принятии игрового решения сосредоточен весь объем

специальных знаний, умений и навыков технико-тактической деятельности. Следовательно, недостаток этих знаний затрудняет оперативный поиск правильного продолжения игрового эпизода, отсюда следует, что

необходим педагогический процесс, направленный на формирование данных знаний, т.е. при подготовке спортивного резерва необходимо уделять пристальное внимание принятию игровых решений [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимов А.М. Игра-футбольного вратаря. – М.: Физкультура и спорт, 1978. – 95 с.
2. Александров М.Н. Призвание – тренер / М.Н. Александров. – М.: Физкультура и спорт, 1972. Аркадьев Б.А. Тренерское наследие/ Б.А. Аркадьев / сост. А.А. Горбунов - М.: Физкультура и спорт, 1990. – 335 с.
3. Артемов С.В. Запросы и потребности населения как базовый фактор планирования развития физической культуры: автореф. дис ... канд. пед. наук/ С.В. Артемов. – М., 1991. – 21 с.
4. Аулик И.В. Как определить тренированность спортсмена. – М.: Физкультура и спорт, 1977. – 102 с.
5. Афанасьев В.Г. Общество: системность познания и управления. – М.: Политиздат, 1981. – 432 с.

TECHNICAL AND TACTICAL TRAINING OF YOUNG FOOTBALL PLAYERS

TOKHTAROV Akniyet Mukhtaruly
teaching assistant
I. Zhansugurov's Zhetysu University
Taldykorgan, Kazakhstan

An article about the technical and tactical training of teenage football players. Football is considered the most popular sport in our country. Improving the organization of the educational process, taking into account the structural features of the system of training young football players, mental and morphofunctional state, the level of technical and tactical skill of the individual. The author pays special attention to team sports games, including football, the bulk of the efforts carried out in the training process are specifically directed, and group and team meetings of a technical and tactical nature or a game nature are used as the main traditions, which, in turn, presupposes the choice of the optimal solution of options relevant at this stage.

Key words: football, teenage football player, technique, tactics, sports training, technique and tactical techniques.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ УСТОЙЧИВОСТИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ

ГЕРАСИМОВА Татьяна Викторовна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Амурская государственная медицинская академия»

г. Благовещенск, Россия

В статье излагаются основные результаты изучения психологических детерминантов, обеспечивающие устойчивость учебной мотивации. Представлен обзор ключевых теоретико-экспериментальных исследований в данной области. Описаны результаты эксперимента, который показал, что устойчивость учебной мотивации – это такая ее динамическая характеристика, которая обеспечивает относительную продолжительность и высокую продуктивность, как в нормальных, так и в экстремальных условиях. Сделан вывод о том, что устойчивость учебной мотивации определяется не только условиями деятельности, но и структурными и содержательными особенностями мотивации.

Ключевые слова: устойчивость, психическая устойчивость, мотивация, устойчивость мотивации, учебная мотивация студентов.

Одной из актуальных проблем современного вузовского образования является управление учебной деятельностью студентов. Изучение данного вопроса ведется в разных направлениях: исследуются содержательные и динамические характеристики учебной мотивации, условия и факторы, влияющие на формирование оптимальной учебной мотивации, изучаются функции, уровни и закономерности развития учебной мотивации в процессе и под влиянием учебной деятельности.

Однако недостаточно проработанной является устойчивость учебной мотивации, которая проявляется в ее сохранении в течение длительного времени. Именно учебная мотивация студентов стала объектом нашего исследования. Целью работы было изучение особенностей проявления устойчивости учебной мотивации. Предметом нашего изучения были психологические детерминанты (структурные и содержательные особенности учебной мотивации), обеспечивающие устойчивость учебной мотивации.

Исходя из цели, предмета и объекта нам необходимо было решить следующие задачи:

– провести теоретический анализ психологических исследований по проблеме устойчивости в психологии;

– провести теоретический анализ психо-

логических исследований устойчивости мотивации;

– определить особенности, уровни, формы устойчивости учебной мотивации;

– выявить характер влияния условий учебной деятельности на устойчивость мотивационных структур.

В своем исследовании мы использовали наш 20-летний педагогический опыт работы в вузе, теоретические методы (анализ научных источников по проблеме исследования) и эмпирические: диагностические методы (выявления мотивационных ориентаций Н.М. Симоновой, уровня учебной активности И.П. Именитова), моделирование, наблюдение, беседа, анкетирование, количественный и качественный анализ опытно-экспериментальных материалов.

Проблема *устойчивости в психологии* – одна из сложнейших. Одной из причин такой ситуации является неоднозначность понимания этого свойства психики и как следствие – амбивалентность его определения. Например, К.И. Тодорков включает в это понятие мотивационный комплекс, эмоционально-волевой и интеллектуальный [8, с. 18]. В.К. Дятленко понимает «выработку таких качеств, которые обеспечивают готовность к преодолению трудностей и опасных ситуаций», для М.И. Дьяченко «психическая устой-

чивость – это сохранение нормального функционирования психических процессов и целесообразного проявления различных сторон личности в сложных условиях» [там же, с. 19]. Психическая устойчивость, согласно П.А. Рудику, складывается из «формирования умения сохранять и даже повышать в экстремальных условиях уровень своего эмоционального состояния, работоспособность и эффективность двигательных действий» [там же, с. 20]. Таким образом, в конкретных исследованиях по данной проблеме, подчеркивается значение устойчивости психических процессов и состояний (сенсорных, перцептивных, мнемических, интеллектуальных) для успешного, продуктивного осуществления деятельности. Это позволило нам дать свою трактовку *психической устойчивости* как способности поддерживать требуемый уровень психической активности при широком варьировании факторов, действующих на человека.

Теоретический анализ отечественной психологической литературы позволил выделить два подхода в исследовании *мотивации*. Представители первого подхода (С.Л. Рубинштейн, Б.В. Зейгарник, К.А. Абульханова-Славская и др.) рассматривают мотивацию в связи с ее функциональными характеристиками и определяют как процесс, способ, состояние [1; 2].

Представители второго подхода (А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, Е.В. Шорохова, П.М. Якобсон, М.Г. Ярошевский) рассматривают мотивацию в связи с ее структурными характеристиками и определяют как совокупность, сферу, систему побудителей [4, 5]. В рамках второго подхода был поставлен и решен ряд вопросов, направленных на исследование *учебной мотивации студентов*.

В нашем исследовании мы придерживались именно структурного подхода и трактуем *мотивацию* как систему побудителей, включавшую в себя потребности, мотивы, интересы, стремления, цели, влечения, установки или диспозиции, идеалы, а *учебную мотивацию* – как «систему в системе», которая, по критериям связи с содержанием и особенностями протекания учебной деятельности, может быть разделена на внешнюю (широкие социальные, узколичностные, отрицательные мотивы, связанные с избеганием неприятностей) и внутреннюю (способы усвоения знаний, ориентация на результат учебной деятельности), заложенную в самой деятельности.

Таким образом, учебная мотивация связана с мотивационной сферой личности.

Согласно принципу единства строения внешней и внутренней деятельности А.Н. Леонтьева применительно к мотивации можно выделить следующие ее характеристики:

1. «Иерархизированность», что означает существование относительно устойчивой во времени соподчиненности (иерархии) потребностей человека, выражающейся в последовательности их удовлетворению.

2. «Системность», проявляющаяся во взаимосвязи мотивационных переменных, в отношении «иерархичности» и «реализации», заключающихся в том, что потребности могут реализовываться различной совокупностью мотивов (соответственной целям деятельности).

3. «Соподчиненность», проявляющаяся в том, что один и тот же мотив может быть соподчинен разным потребностям, одна и та же цель может «обслуживать» разные мотивы.

4. «Динамичность», означающая подвижность ситуационной соподчиненности потребностей, мотивов, целей, непостоянство их связей. При этом потребности рассматриваются как наиболее устойчивые, а цели как наиболее подвижные мотивационные образования.

Анализ теоретических и экспериментальных работ, посвященных устойчивости учебной мотивации, осуществлялся в нашей работе на основе следующих методологических и теоретических положений: при постановке проблемы мы исходили из личностно-деятельностного подхода, сущностью которого является исследование субъекта учебной деятельности, в нашем случае – студента, во всем многообразии его характеристик, и исследование внутренних резервов активности, позволяющих ему успешно осуществлять ту или иную деятельность, в частности учебную. Также мы опирались на системный подход к исследованию мотивации, который достаточно теоретически обоснован и реализован в экспериментальных исследованиях.

В понимании учебной мотивации мы придерживались двух основных теоретических положений: положение о полимотивированной учебной деятельности (А.А. Алхизишвили, Н.В. Имедадзе, Ш.Н. Чхартишвили) и положение об иерархизированности мотивационной основы учебной деятельности, что предполагает доминирование одних и

второстепенность других мотивов [3; 6].

Обобщая, можно сделать следующие выводы:

а) устойчивость рассматривается в комплексе с другими динамическими характеристиками учебной мотивации (УМ), такими как осознанность, сила, действенность учебно-познавательного мотива и другими;

б) в ряде работ изучалась устойчивость какого-либо одного мотива, например, интереса к тому или иному учебному предмету;

в) устойчивость учебной мотивации многими авторами рассматривается в прямой зависимости от того, какое место учебно-познавательный мотив занимает в иерархии побудителей. При этом, предполагается, что наибольшей устойчивостью обладает учебно-познавательный мотив, ставший смыслообразующим;

г) многие исследователи проблемы мотивации, не изучая специально ее устойчивость, признают, что она является показателем силы мотивов, соотношения внутренних и внешних мотивов, уровня активности субъекта деятельности и т. д.

д) проблема устойчивости учебной мотивации разрабатывалась в основном в пределах школьного возраста и почти не исследовалась на взрослых, в частности, на студентах. Во многих работах рассматривались отдельные параметры устойчивости мотивации, однако взаимосвязь параметров и тем более их иерархия не исследовались.

е) почти во всех работах устойчивость мотивации исследуется по параметрам деятельности: скорости ее выполнения, выхода за пределы поставленной задачи, преодоление препятствий в разных условиях деятельности. Что касается мотивационного компонента деятельности, то он с этой точки зрения исследован недостаточно. Можно теоретически обосновать предположение о том, что структурная организация, содержание мотивации и другие ее особенности могут оказаться более сильным фактором, влияющим на динамику, а, следовательно, и на устойчивость, чем внешние факторы.

Исходя из общего для большинства исследователей представления об учебной мотивации как о системе (или комплексном образовании), было высказано предположение о том, что наиболее продуктивным подходом к исследованию учебной мотивации может

оказаться структурный подход, который позволил бы разработать модель, отражающую структурную организацию учебной мотивации. Эта идея получила подтверждение в работах Н.М. Симоновой, которая выделила четыре структурных компонента учебной мотивации, изучила уровневые соотношения между ними (на основе их связи с успеваемостью) и установила связь этих компонентов с эмоциональным насыщением, осознанием цели и результатов учебной деятельности, своих возможностей, а также их связь с личностными характеристиками [7]. Было обнаружено, что структура мотивации, а не отдельные мотивы учебной деятельности имеет динамический характер, то есть соотношение компонентов этой структуры варьирует в зависимости от условий обучения. Анализ экспериментальных данных, полученных в этом исследовании, позволил обнаружить, что структура мотивации с доминированием ориентации на процесс менее динамична (то есть более устойчива), чем три другие типа структур, что мотивационные ориентации на процесс и на результат по критерию плотности связи между соответствующими ее компонентами оказались более устойчивыми, чем две другие.

Для нашего исследования очень важно, что была показана связь типа структуры мотивации с академической успеваемостью и статистически надежная зависимость между типом мотивационной структуры и характеристиками студента как субъекта учебной деятельности.

Экспериментальная часть нашего исследования устойчивости учебной мотивации показало, что структура учебной мотивации претерпевает изменения под влиянием временного фактора, однако инвариант по критерию стабильности доминирующей мотивационной ориентации сохраняется. Фактор времени не оказывает существенного влияния на основной параметр устойчивости доминирование исходной мотивационной ориентации в структуре. По критерию абсолютного доминирования исходной мотивационной ориентации вывела абсолютная устойчивость, а относительная устойчивость проявляется в изменении исходной мотивационной ориентации под влиянием внешних факторов, но с тенденцией возврата к исходной структуре. Формы устойчивости – абсолют-

ная и относительная устойчивость во времени – характерный признак мотивационных структур с ориентацией на процесс и с ориентацией на результат.

Сохранение доминирующей мотивационной ориентации не исключает, а предполагает относительную изменчивость внутренней организации мотивационных структур, что проявляется в дифференциации структурных компонентов внутри структуры и в их упорядочивании.

Таким образом, проведенное нами исследование

позволило утверждать, что устойчивость учебной мотивации – это такая ее динамическая характеристика, которая обеспечивает относительную продолжительность и высокую продуктивность, как в нормальных, так и в экстремальных условиях.

Мы надеемся, что результаты нашего исследования будут использованы другими преподавателями в учебном процессе с целью индивидуализации обучения с учетом типа доминирующей мотивации в мотивационной структуре учебной деятельности студента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Общие подходы к изучению личности // Педагогика и психология образования. – 2018. – № 4. – С. 178-189.
2. Золотова Н.В. Психологические воззрения Б.В. Зейгарник: дис. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2007. – 198 с.
3. Исаева З.К. Проблемы мотивации учебной деятельности в исследованиях отечественных психологов // Тенденции и перспективы развития современного научного знания: материалы XVII Международной научно-практ. конф. – М.: Институт стратегических исследований, 2015. – С. 102-107.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность (сборник) – М.: Академия, 2004. – 115 с.
5. Мешков Н.И., Мешков Д.Н. Мотивация личности как ключевая проблема психологии // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19, № 1. – С. 37-42.
6. Тылец В.Г. Анализ психологических концепций овладения иностранным языком // Известия ТРТУ. – 2006. – № 1(56). – С. 104-113.
7. Симонова Н.М. Экспериментальное исследование структуры мотивации при усвоении иностранного языка в вузе: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1982. – 172 с.
8. Хизроева З.М. Основные направления исследования устойчивости личности в психологии // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. – 2014. – № 2. – С. 17-21.

PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF THE STABILITY OF EDUCATIONAL MOTIVATION

GERASIMOVA Tatiana Viktorovna

Senior Lecturer

Amur State Medical Academy

Blagoveshchensk, Russia

The article presents the main results of the study of psychological determinants that ensure the stability of educational motivation. An overview of the key theoretical and experimental studies in this field is presented. The results of the experiment are described, which showed that the stability of educational motivation is such a dynamic characteristic of it that provides a relative duration and high productivity, both in normal and extreme conditions. It is concluded that the stability of educational motivation is determined not only by the conditions of activity, but also by the structural and substantive features of motivation.

Key words: stability, mental stability, motivation, stability of motivation, educational motivation of students.

ОСОБЕННОСТИ КОРРЕКЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ VIII ВИДА

МУЛЬКО Раиса Евгеньевна

студент 5 курса

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

г. Ессентуки, Россия

Научный руководитель:

ВАРФОЛОМЕЕВА Татьяна Валерьевна

кандидат социологических наук, доцент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

г. Ессентуки, Россия

Обобщенные результаты проведенной диагностики позволяют констатировать следующее: большинство умственно отсталых подростков агрессивны к окружающим, ведут себя несколько враждебно по отношению к сверстникам, подвижны, внимание неустойчиво, повышено отвлекаемы, эмоциональные реакции живые, аффективно возбудимы. Для умственно отсталых подростков агрессия является скорее формой поведения, которую они выбрали по причине отсутствия социально-приемлемых образцов, а не характерной чертой или свойством личности. Симптомокомплексы социального дезадаптивного поведения, выделенные в процессе исследования, позволят определить направления психолого-педагогического воздействия, направленного на формирование адекватного поведения подростков с легкой степенью умственной отсталости.

Ключевые слова: адаптивное поведение человека, дезадаптация, умственная отсталость, дизонтогенез, повышенная агрессивность, нарушение социальной адаптации.

Фундаментальные, нравственные качества характера и личности человека складываются в период детства. В подростковом возрасте наряду с перестройкой физических и психологических структур, формируется общая направленность в формировании социальных установок.

Проблемы современного общества, провоцирующие рост различных поведенческих дезадаптаций у подрастающего поколения, инициируют актуальность исследования адаптивного поведения человека.

Вопросы дезадаптивного поведения подростков, особенно проявление агрессивности, является социально-педагогической проблемой, привлекающей внимание педагогов, родителей, исследователей.

Одной из форм такого сложного явления как социальная дезадаптация, является дезадаптация школьная, причинами которой являются факторы социального неблагополучия (А.Н. Голик, М.А. Калинина, М.Е. Проселкова, Н.К. Сухотина; В.В. Глущенко).

Под социальной дезадаптацией Н.В. Вострокнутов и А.А. Северный рассматривают нарушение взаимодействия ребенка с внешней средой, нарушающее его личностное и психическое развитие, что вызывает устой-

чивое поведенческое противодействие общественным правилами и правовым нормам со стороны ребенка [1; 3].

Одной из ведущих в специальной психологии является проблема умственной отсталости, обусловленная ростом числа детей с этим диагнозом.

Умственная отсталость рассматривается как один из видов дизонтогенеза проявлением которого являются личностная незрелость, нарушения познавательной и эмоционально – личностной сфер (Г.Е. Сухарева, Т.А. Власова, М.С. Певзнер, К.С. Лебединская, Л.С. Выготский, С.Д. Забрамная, С.Я. Рубинштейн, Л.В. Занков, Е.С. Иванов, Л.М. Шипицына), что способствует и дезадаптации поведения.

Лица с умственной отсталостью не способны к абстрактному мышлению. У них отмечается недостаточность контроля над своим поведением, сниженная потребность в общении, импульсивность, непоследовательность действий, эмоциональная нестабильность, что затрудняет приспособление к жизни умственно отсталого человека [4].

Согласно положению Л.С. Выготского об общих закономерностях нормального и аномального развития, формирование адаптив-

ного поведения умственно отсталых школьников будет проходить по тем же законам, что и у нормативно развивающихся сверстников, что будет способствовать возможности коррекции дезадаптивного поведения умственно отсталых подростков [2].

В исследовании, проведенном на базе МБОУ СОШ № 10, г. Ессентуки, приняли участие 10 школьников 7-8 классов. Возрастной состав учащихся 13-16 лет. У исследуемых подростков: основная неосложненная форма олигофрении по классификации М.С. Певзнер. У школьников, принимавших участие в эксперименте, отсутствовали текущие заболевания головного мозга (гидроцефалия, эпилепсия, шизофрения), нарушения опорно-двигательного аппарата, слуха, зрения.

При проведении исследования мы использовали следующие методики:

- диагностика агрессивности детей (опросник А. Басса – А. Дарки);
- тест рисуночной фрустрации С. Розенцвейга;
- методика определения акцентуированных свойств личности (опросник Г. Шмишека).

Проведенный теоретический анализ позволил сделать вывод, что для социально – дезадаптивного поведения умственно отсталых подростков характерны повышенная агрессивность, конфликтность, тревожность, замкнутость, наличие страхов, неадекватная реакция на фрустрирующую ситуацию.

Использование опросника Г. Шмишека в совокупности с тестом А. Басса – А. Дарки и тестом рисуночной фрустрации С. Розенцвейга позволяет изучить характерологические особенности умственно отсталых подростков и их влияние на формирование того или иного типа социального дезадаптивного поведения.

У большинства умственно отсталых подростков выявлен высокий уровень физической агрессии (50% – 5 человек), высокий уровень косвенной агрессии (40% – 4 человека), средний уровень склонности к раздражению (50% – 5 человек), низкий уровень негативизма (50% – 5 человек), низкий уровень обиды (80% – 8 человек), высокий уровень подозрительности (40% – 4 человека), высокий уровень вербальной агрессии (40% – 4 человека), высокий уровень чувства вины (40% – 4 человека).

Результаты исследования по тесту С. Розенцвейга показали, что преобладающими по

направлению реакций в данной группе являются экстрапунитивные реакции (Е) – 50% – 5 человек. У подростков отмечалась готовность открыто выражать агрессию. Импуни- тивные (М) или нейтральные реакции выявлены у 40% – 4 человека. При таком способе реагирования фрустрирующая ситуация рассматривается как незначительная, такая, которая может быть исправлена с течением времени. Отсутствует обвинение окружающих или самого себя.

При анализе результатов по регистраци- онным бланкам адаптированного опросника Г. Шмишека, нами было отмечено, что ак- центуации были замечены практически у всех подростков, принимавших участие в исследовании. Нами также было замечено, что у многих школьников выражены черты не одной акцентуации, а нескольких акцен- туаций сразу.

Наблюдения позволили прийти к выводу о том, что у умственно отсталых подростков в ходе общения со сверстниками проявляет- ся претензия на исключительность, стремле- ние к смене группы, если они в общении не получают должного внимания к своей особе. Вероятно, по этой причине умственно отста- лые подростки, для демонстрации своего превосходства, испытывают привязанность к предпочитаемым партнерам, выбор которых они производят из менее способных учащих- ся, как правило младшего возраста. Значи- мость отношений с некоторыми членами своей семьи, при этом, они объективно оце- нивают ниже, чем общение с друзьями.

Таким образом, в поведении умственно отсталого подростка можно выделить, име- ющее хронический характер, нарушение со- циальной адаптации.

В силу психологических особенностей под- ростки с умственной отсталостью обладают изначально плохой социальной приспособляе- мостью. На их поведение не оказывают суще- ственного влияния правовые и социальные нормы. Оценку жизненных ситуаций они осу- ществляют исходя из личных переживаний и проблем, поэтому их поведение может проте- кать без учета условий, при которых возника- ют те или иные ситуации и их последствий. Поведением управляют аффективные установ- ки, поступки окружающих расцениваются как ущемляющие личность. Особенности поведе- ния умственно отсталых подростков, прежде всего, проецируют искажение социальной

адаптации, которые имеют постоянный, хронический характер.

Для подростков с умственной отсталостью характерна, в силу их психологических свойств, изначально плохая социальная приспособляемость к жизненным условиям. По причине их недостаточного знания, социальные нормы не оказывают существенного влияния на их поведение.

В результате основного дефекта – умственной отсталости, подросткам присуща низкая социальная компетентность, о чем свидетельствует характеристика дезадаптивного поведения. Поведение умственно от-

сталых подростков проявляется без учета условий и последствий различных ситуаций, так как ситуацию они оценивают исходя из личных проблем и переживаний, а не с позиций социальных требований. При этом, их поведением управляют аффективные установки, а поступки окружающих воспринимаются как ущемляющие личность, т. е. ситуация оценивается ими субъективно.

Для преодоления шаблонности в поведении необходимо в процессе коррекции социальной дезадаптации у подростков с умственной отсталостью, формировать различные модели поведения в различных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вострокнутов Н.В.* Школьная дезадаптация: основные понятия, пути и средства комплексного сопровождения ребенка с проблемами развития и поведения / Н.В. Вострокнутов. – М.: Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, 1999. – 360 с.
2. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
3. *Северный А.А.* Что такое школьная дезадаптация? Социальная дезадаптация детей и подростков. Проблемы, проявление, преодоление. – М.: Просвещение, 1995. – 260 с.
4. *Шипицына Л.М.* Механизмы дезадаптивного поведения учеников с нарушением интеллекта / Л.М. Шипицына, Е.С. Иванов: материалы всерос. науч-практ. конф., 25-27 октября 1995 г. – М.: НИИ психиатрии МЗ РФ, 1995. – С. 65-66.

FEATURES OF CORRECTION OF SOCIAL DISADAPTATION OF ADOLESCENTS WITH MENTAL RELATED IN THE CONDITIONS OF TYPE VIII SCHOOL

MULKO Raisa Evgenievna

5th year student

Stavropol State Pedagogical Institute

Essentuki, Russia

Scientific adviser:

VARFOLOMEEVA Tatyana Valerievna

PhD in Sociological Sciences, Associate Professor

Stavropol State Pedagogical Institute

Essentuki, Russia

The generalized results of the diagnostics carried out allow us to state the following: the majority of mentally retarded adolescents are aggressive towards others, behave somewhat hostilely towards their peers, are mobile, attention is unstable, highly distractible, emotional reactions are lively, affectively excitable. For mentally retarded adolescents, aggression is more a form of behavior that they have chosen due to the lack of socially acceptable models, and not a characteristic feature or personality trait. Symptomatic complexes of social maladaptive behavior, identified in the course of the study, will make it possible to determine the directions of psychological and pedagogical influence aimed at the formation of adequate behavior in adolescents with a mild degree of mental retardation.

Key words: adaptive human behavior, maladaptation, mental retardation, dysontognosis, increased aggressiveness, impaired social adaptation.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА НА ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАНИЯ СО СТРЕССОМ У ДЕТЕЙ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

ОГНЕННАЯ Олеся Алексеевна

студент, магистрант

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
г. Москва, Россия

СОРОКОУМОВА Светлана Николаевна

доктор психологических наук, профессор; профессор Российской академии образования
профессор факультета психологии

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
г. Москва, Россия

профессор кафедры военной педагогики и психологии

ФГКВБОУ ВО «Новосибирский военный ордена Жукова институт
им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии» Российской Федерации»
г. Новосибирск, Россия

профессор кафедры военно-научных исследований факультета повышения квалификации
кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования

ФГКВБОУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии Российской Федерации»

г. Санкт-Петербург, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8339-6597>

В настоящей статье приводятся результаты авторского эмпирического исследования влияния социально-психологического тренинга на особенности совладания со стрессом у детей из полных и неполных семей. Приводятся результаты трех этапов экспериментального исследования: констатирующего, формирующего и контрольного. Для оценки особенностей совладания со стрессом изучаются копинг-стратегии и проактивное совладающее поведение в адаптации. Доказывается эффективность специально разработанного социально-психологического тренинга в повышении уровня совладающего поведения в стрессовых ситуациях у детей 12-14 лет из полных и неполных семей.

Ключевые слова: совладающее поведение, копинг-стратегии, эксперимент, диагностика, социально-психологический тренинг, дети из полных и неполных семей.

Актуальность темы настоящего исследования продиктована тем, что в работе школьного психолога часто возникает необходимость работы с детьми, которые испытывают стресс. Сегодня все большее число детей школьного возраста проявляют тревожность, беспокойство, неуверенность, а также признаки эмоциональной неустойчивости. Все это проявляется в том, что в стрессовой ситуации дети не могут адекватно на нее реагировать и выбирают неконструктивные модели поведения в состоянии стресса.

Повышенное воздействие стресса на психику ребенка может проявляться на каждом из этапов обучения в школе, т.к. присутствуют способствующие факторы: трудность в усвоении учебного материала, несформированные или неблагоприятные взаимоотношения в классном коллективе, проблемы взаимодействия со взрослыми, необходимость подчиняться требованиям и правилам,

рост учебной нагрузки и т. д.

Целью эмпирического исследования стало выявление особенностей совладания со стрессом у детей из полных и неполных семей.

База исследования: дети из полных и неполных семей (30 человек).

Объект исследования: две выборки объемом по 15 человек каждая.

Возраст испытуемых 12-14 лет.

Пол испытуемых – 16 девочек и 14 мальчиков.

Проводилось выборочное исследование детей. Критерий для формирования выборки – полная или неполная семья воспитывает ребенка.

Гипотеза: специально разработанный социально-психологический тренинг может способствовать повышению уровня совладающего поведения в стрессовых ситуациях у детей 12-14 лет из полных и неполных семей, причем большие приросты показателей

развития совладающего поведения присущи детям из неполных семей, хотя на детей из полных семей тренинг также оказывает эффективное положительное воздействие.

Методы исследования – психологическое тестирование (методика для психологической диагностики копинг-механизмов Э. Хейма; опросник проактивного совладающего поведения в адаптации Е.С. Старченковой), математико-статистический анализ (критерии χ^2 для оценки достоверности различий данных диагностики, полученных на констатирующем и контрольном этапах эксперимента).

Исследование проходило в три этапа: констатирующий, формирующий, контрольный.

Результаты констатирующего исследования позволили сделать вывод, что особенностями совладающего поведения у детей из полных семей являются стремление к рефлексии, превентивная деятельность, а также поиск эмоциональной поддержки. При этом эти дети в большинстве случаев в стрессовых ситуациях выбирают такие копинг-стратегии, как отвлечение и задача смысла. Особенности совладающего поведения у детей из неполных семей являются отсутствие стремление к рефлексии и превентивной деятельности, а также нежелание обращаться за помощью и поддержкой. При этом эти дети в большинстве случаев в стрессовых ситуациях выбирают такие копинг-стратегии, как отступление, подавление эмоций и растерянность. Обобщенный вывод заключается в том, что обе группы детей нуждаются в психологической коррекции особенностей совладания со стрессовыми ситуациями, т. к. и в том, и в другом случае высока доля детей, которые используют неадаптивные или относительно адаптивные копинг-стратегии.

Предварительные диагностические обследования и анализ этих данных показали, что коррекционную работу с детьми из полных и неполных семей целесообразно проводить по направлениям:

- обучения ребенка способам снятия мышечного и эмоционального напряжения;
- по отработке навыков владения собой в ситуациях стресса.

Была разработана и апробирована программа и содержание тренинга для детей 12-14 лет.

Название тренинга «Скажи нет волнениям и стрессу!»

Цель тренинга: создание условий для сохранения и укрепления психологического здоровья учащихся через коррекцию поведения в ситуациях стресса, для обучения навыкам адаптивного поведения.

Задачи:

1. Актуализировать у детей внешний образ человека в стрессовой ситуации, предоставить возможность сравнить себя с данным образом.

2. Стимулировать вербализацию отношения учащихся к ситуации стрессового воздействия.

3. Обучить детей способам самоконтроля – отрабатывать навык реагирования на стрессоры.

4. Обучить навыкам распознавания эмоций и чувств, контролю за своим эмоциональным состоянием.

5. Оптимизировать общение ребенка со сверстниками через выработку механизмов эмпатии, сочувствия и доверия друг к другу и окружающим людям, развитие умения взаимодействовать, считаться с другими, совместно решать поставленные задачи.

6. Создать положительный эмоциональный фон в различных видах деятельности учащихся, снять эмоциональное напряжение во взаимодействии между собой.

Программа тренинга предназначена для работы с детьми 12-14 лет, минимальная численность группы – 10 человек, максимальная – 12-15 человек.

Продолжительность тренинга – 120 минут.

Место в учебно-образовательном процессе: групповое занятия в рамках коррекционно-развивающего направления работы педагога-психолога.

Разработанная программа социально-психологического тренинга для детей 12-14 лет направлена на обучения участников способам снятия мышечного и эмоционального напряжения; отработке навыков владения собой в ситуациях стресса. Программа и содержание тренинга разработаны с учетом возрастных и психологических особенностей детей 12-14 лет и базируется на принципах гуманизма, конфиденциальности и компетентности.

Далее проводился контрольный этап исследования. На рисунке 1 показано распределение детей из полных семей по преобладающим копинг-стратегиям на констатирующем и контрольном этапе эксперимента.

Рисунок 1. Распределение детей из полных семей по преобладающим копинг-стратегиям на констатирующем и контрольном этапе эксперимента, %

Данные рисунка показывают, что в группе детей из полных семей после проведения специального тренинга доля детей, принимающих копинг-стратегии адаптивного характера в стрессовых ситуациях выросла с 33,33% на констатирующем этапе до 46,67% на контрольном этапе (т. е. на 13,33%). Доля детей,

принимающих относительно адаптивные стратегии также увеличилось на 6,67%. Доля детей с неадаптивными копинг-стратегиями сократилась на 20%. На рисунке 2 показано распределение детей из неполных семей по преобладающим копинг-стратегиям на констатирующем и контрольном этапе эксперимента.

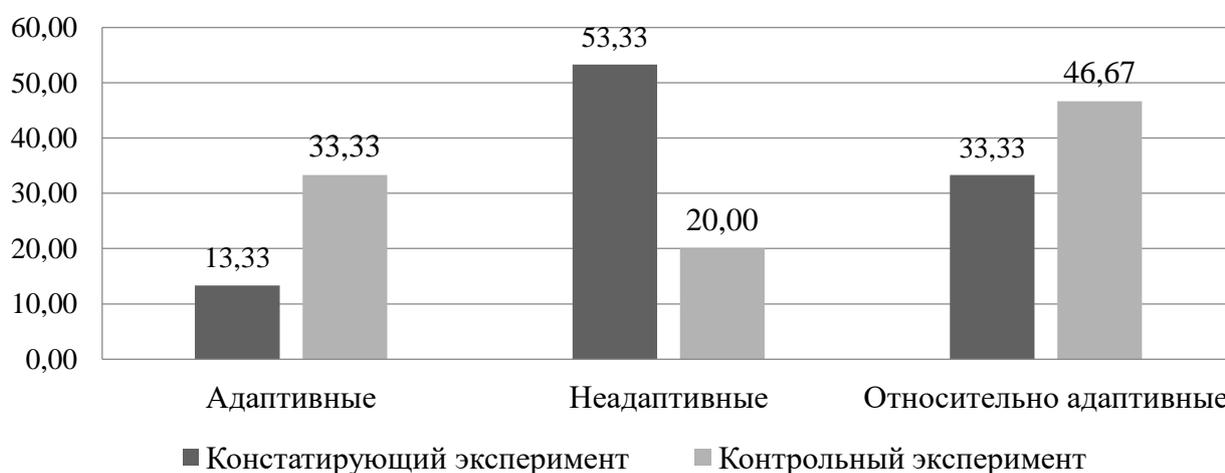

Рисунок 2. Распределение детей из неполных семей по преобладающим копинг-стратегиям на констатирующем и контрольном этапе эксперимента, %

Данные рисунка показывают, что в группе детей из неполных семей после проведения специального тренинга доля детей, принимающих копинг-стратегии адаптивного характера в стрессовых ситуациях, выросла с 13,33% на констатирующем этапе до 33,33% на контрольном этапе (т.е. на 20%). Доля детей, принимающих относительно адаптивные стратегии также увеличилось на 13,33%.

Доля детей с неадаптивными копинг-стратегиями сократилась на 33,33%.

Результаты исследования по опроснику «Проактивное совладающее поведение» (РСІ) на контрольном этапе эксперимента приведены на рисунке 3.

Сравнение результатов констатирующего и контрольного исследования приведены на рисунке 3.

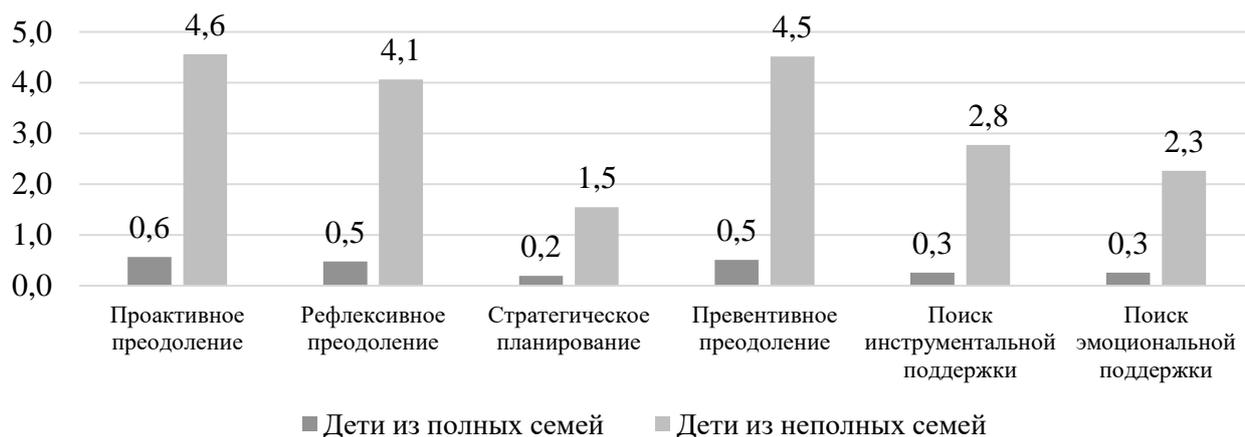

Рисунок 3. Показатели абсолютного прироста значений средних баллов в группах детей на контрольном этапе эксперимента относительно констатирующего этапа (в баллах)

Таким образом, дети из неполных семей на контрольном этапе эксперимента обладают примерно одинаковым уровнем проактивного преодоления (средний балл 35,0), с детьми из полных семей (средний балл 36,0). Также примерно сравнялись значения по показателям рефлексивного преодоления, стратегического планирования и поиска эмоциональной поддержки (расхождение меньше чем на 1,5 баллов).

Данные рисунка 3 показывают, что в группе детей из неполных семей прирост показателей по значениям шкал проактивного поведения значительно выше, чем в группе детей из полных семей. Так, по шкале проактивного преодоления значение среднего по-

казателя в баллах детей из неполных семей выросло на 4,6 балла, а у детей из полных семей – на 0,6 балла. По шкале рефлексивного преодоления в группе детей из неполных семей средний балл вырос на 4,1 балла, а в группе детей из полных семей – на 0,5 балла. В целом по всем шкалам отмечается прирост показателей проактивного поведения. В среднем прирост по группе детей из полных семей составил 0,4 балла, а в группе детей из неполных семей – 3,3 балла.

Далее была проведена оценка достоверности различий полученных результатов на констатирующем и контрольном этапах эксперимента с помощью χ^2 – критерия.

Расчет производится по формуле:

$$\chi^2_{\text{эмп}} = \frac{N^2}{n1 * n2} * \left(\sum \frac{f1 * f2}{f1 + f2} - \frac{n1^2}{N} \right)$$

$$\chi^2_{\text{эмп}} = \frac{1938^2}{827 * 1111} * \left(469,79 - \frac{827^2}{1938} \right) = 477,8$$

В данном случае число степеней свободы $v = (k - 1) * (c - 1) = (15 - 1) * (2 - 1) = 14$, где k число интервалов разбиения, а с число столбцов. В соответствии с таблицей критических значения χ^2 – критерия находим:

$$\chi^2_{\text{теор}} = \begin{cases} 23,685 & \text{при } p \leq 0,05 \\ 29,141 & \text{при } p \leq 0,01 \end{cases}$$

Была построена «ось значимости» (рисунок 4).

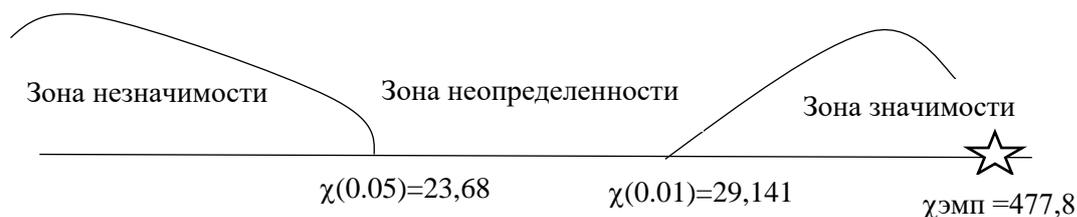

Рисунок 4. Ось значимости

Полученная величина $\chi^2_{\text{эмп}}$ попала в зону значимости. Иными словами, следует принять гипотезу H1, о наличии различий между двумя эмпирическими распределениями. Результаты констатирующего эксперимента отличается от результатов контрольного эксперимента.

Таким образом, был сделан вывод о подтверждении гипотезы эмпирического исследования: специально разработанный соци-

ально-психологический тренинг может способствовать повышению уровня совладающего поведения в стрессовых ситуациях у детей 12-14 лет из полных и неполных семей, причем большие приросты показателей развития совладающего поведения присущи детям из неполных семей, хотя на детей из полных семей тренинг также оказывает эффективное положительное воздействие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – М.: Наука, 2019. – 290 с.
2. Набиуллина Р.Р., Тухтарова И.В. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом. Учебное пособие. – Казань: Казанская Государственная Медицинская Академия, 2013. – 215 с.

ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL TRAINING ON THE FEATURES OF COOPERATION WITH STRESS IN CHILDREN FROM GENERAL AND INDIVIDUAL FAMILIES

OGNENNAYA Olesya Alekseevna

student, undergraduate

Russian State Social University

Moscow, Russia

SOROKOUMOVA Svetlana Nikolaevna

Doctor of Psychological Sciences, Professor; Professor of the Russian Academy of Education

Professor of the Faculty of Psychology

Russian State Social University

Moscow, Russia

Professor of the Department of Military Pedagogy and Psychology

Novosibirsk Military Order Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovlev

National Guard Troops Russian Federation

Novosibirsk, Russia

Professor of the Department of Military Scientific Research of the Faculty of Advanced Training of Highly Qualified Personnel and Additional Professional Education

St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops Russian Federation

St. Petersburg, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8339-6597>

This article presents the results of the author's empirical study of the impact of socio-psychological training on the characteristics of coping with stress in children from complete and single-parent families. The results of three stages of experimental research are presented: ascertaining, forming and control. To assess the characteristics of coping with stress, coping strategies and proactive coping behavior in adaptation are studied. The effectiveness of a specially designed socio-psychological training in increasing the level of coping behavior in stressful situations in children aged 12-14 from complete and single-parent families is proved.

Key words: coping behavior, coping strategies, experiment, diagnostics, socio-psychological training, children from complete and single-parent families.

СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ, СПОСОБСТВУЮЩАЯ УСПЕШНОЙ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЧЕРКАСОВА Ольга Александровна

научный сотрудник

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина»
г. Воронеж, Россия

В статье представлен аналитический обзор системы организации труда преподавателя способствующей успешной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, личность преподавателя, педагогическое общение, организации труда, преподаватель технических дисциплин военного вуза.

Система высшего образования сегодня переживает сложный этап реформирования. В вузах обновляются учебные планы и программы, идет поиск новых подходов и технологий осуществления учебно-воспитательного процесса, предъявляются высокие требования к педагогической деятельности преподавательского состава, его профессионально-педагогической подготовке. Руководящие требования распространяются на всю систему образования, в том числе на военную школу. Применяемая в воинских частях военная техника характеризуется высоким уровнем сложности, поэтому возникает необходимость подготовки военного инженера, где технические дисциплины составляют ее основу и характеризуются определенной спецификой учебного материала, военизированной и оборонно-техническим уклоном.

Исследуемые профессионально важные качества преподавателя технических дисциплин до сих пор не исследованы в полной мере. Преподаватели технических дисциплин военного вуза хорошо владеют предметной областью, но при этом многие из них недостаточно педагогически и психологически компетентны, нуждаются в обогащении знаний в области педагогической психологии, развитии профессионально значимых качеств и закреплении навыков эффективного их применения [2].

Восприняв прогрессивные педагогические идеи прошлого, современная педагогическая наука по-новому подошла к разрешению указанной проблемы. Различные аспекты педаго-

гической деятельности преподавателя изложены в работах Ю.К. Бабанского, А.В. Барабанщикова, В.И. Вдовюка, В.П. Давыдова, П.Н. Городова, Э.Н. Короткова, М.А. Лямзина, Л.Н. Уварова и др. Появляются новые труды о педагогической деятельности преподавателя высшей военной школы.

Педагогический труд, в известной степени, неповторим, а его результаты отдалены во времени от самого процесса труда. Следовательно, деятельность преподавателя высшей военной школы обусловлена многими функциями и осуществляется в соответствии с социальными, педагогическими и психологическими закономерностями. Педагогический труд – это сложная по своей сущности и структуре умственная деятельность. Он требует от преподавателя умения найти и сконцентрировать соответствующий учебный материал, логически стройно и выразительно изложить его, донести до сознания обучающихся основные идеи, установить и поддерживать правильные взаимоотношения с обучающимися, вызвать у них желание и стремление самостоятельно приобретать знания, развивать профессиональные навыки и умения, оказывать влияние на обучаемых и направлять их повседневную учебно-познавательную и практическую деятельность.

В настоящее время улучшение учебно-воспитательного процесса в вузах возможно путем перехода на новый качественный уровень педагогического взаимодействия между преподавателем и обучающимися. Система педагогического взаимодействия, как спра-

ведливо утверждает А.И. Карманов, определяет уровень гуманитаризации военного образования [4]. Важным является то, что при взаимодействии с обучающимися преподавателю необходимо повышать творческую активность обучающихся, проявлять доверие и уважительное отношение к ним. В военных вузах предъявляются повышенные требования к успеваемости и дисциплине обучающихся, соблюдаются требования общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации. При этом, как и в гражданских вузах, в процессе педагогической деятельности необходимо обеспечить индивидуальный подход в обучении, доверительные отношения, равные права участников педагогического взаимодействия. В данном случае определяющую роль играют созданные преподавателем психологические условия эффективного педагогического взаимодействия. Работу преподавателя можно считать успешной, если обучающиеся самостоятельно активизируют свою познавательную деятельность, выраженную активной заинтересованностью учебными вопросами, умением аргументировано излагать основные положения изучаемых дисциплин. На эффективность педагогического взаимодействия влияет ряд составляющих, к которым относятся нормативно-правовая база, методики преподавания, применяемые технологии обучения, учебно-материальная база, информационное обеспечение. Важную роль в повышении эффективности педагогического взаимодействия в военном вузе играют качество управления образовательным процессом в целом и деятельностью кафедр военно-специальных дисциплин в частности, и педагогическое мастерство преподавателей [4].

Педагогическая деятельность, по мнению А.К. Марковой сложная и многокомпонентная система, которая включает в себя профессиональную активность, педагогическое общение, личность преподавателя, обученность и обучаемость, воспитанность и воспитуемость обучающихся. Подобные взгляды на труд педагога можно также обнаружить у Г.С. Кобытовой, Л.М. Митиной, в работах которых идея целостности, единства, системной организации труда педагога

позволяет представить его в виде совокупности трех взаимосвязанных компонентов: педагогической деятельности, личности педагога и педагогического общения [5; 7].

И.П. Раченко отмечает, что педагогическая деятельность представляет собой один из видов труда в его широком понимании, где взаимодействуют учитель и учащиеся (последние выступают не только как объекты, но и как субъекты деятельности), материальные и духовные средства, условия труда [5]. В совместном действии преподаватель действует в качестве модератора групповой работы и дискуссии, а так же фасилитатора инициативы обучающихся, их доверительно-го и «безопасного» общения на занятиях [3].

Педагогическая работа – особый вид деятельности. Преподаватель как ведущий субъект образовательного процесса должен создавать для обучающегося благоприятные условия, обеспечивающие его развитие. Учебная работа включает в себя организацию и проведение всех видов учебных занятий, текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации обучающихся, а так же итоговой аттестации. А.А. Соловей отмечает, что: «Именно в учебной работе проявляется синтез научных знаний, умений, навыков и личностных качеств преподавателя, его педагогическое мастерство, представляющее высший уровень педагогической деятельности» [8, с. 33].

Изучая личность субъекта педагогической деятельности необходимо знать ее специфику. В психологических исследованиях учителей, отмечает Г.С. Кобытова, одной из первых возникает задача определения характеристик, которые фиксируют профессионально значимые особенности личности педагога, проявляющиеся в его деятельности. Данная проблема является особо актуальной в отношении анализируемой профессии, так как компоненты, характеризующие личность педагога, обеспечивают выполнение им его профессиональных функций [5]. Педагогическая профессия – профессия личностная. Педагог оказывает влияние на личность учащегося, создает его личность, прежде всего своей личностью [7]. В свою очередь личность преподавателя развивается, формируется и проявляется, прежде всего, в

процессе педагогической деятельности и педагогического общения. Специфика работы преподавателя определяет особые требования к его личностным качествам. Личность является, по мнению Г.С. Коротовой, А.К. Марковой, стержневым фактором труда преподавателя, определяющим его профессиональную позицию в педагогической деятельности и педагогическом общении [5, 6].

В.Д. Еременко, Г.В. Зибров, Л.А. Колосова, И.М. Самсонова, отмечают, что обучение в высшей военной школе можно охарактеризовать, как процесс активного взаимодействия курсантов и преподавателя, в результате которого у обучаемого формируются определенные знания и умения на основе его собственной активности. Преподаватель создает для этого необходимые условия, направляет его деятельность, контролирует, предоставляет для нее нужные средства и информацию [1].

В современных условиях существенным требованием является формирование будущих офицеров не как простых исполнителей, запрограммированных на решение стереотипных воспитательных задач, а как личностей творческих, способных к постановке и решению задач, конструктивными и нестандартными способами [1].

В зависимости от того, насколько эффективно строится педагогическое взаимодействие, зависит легкость установления контактов преподавателя с курсантами, а также эффективность этого взаимодействия с точки зрения решения педагогических задач. Педа-

гогическое взаимодействие не сводится только к передаче знаний, но и выполняет также функцию эмоционального заражения, возбуждения интереса, побуждения к совместной деятельности. Преподаватель вуза должен стать не столько носителем и передатчиком научной информации, сколько организатором познавательной деятельности курсантов, их самостоятельной работы, научного творчества [1].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно отметить, что такие составляющие как личность преподавателя, педагогическая деятельность и педагогическое общение в комплексе образуют систему организации труда преподавателя технических дисциплин военного вуза. Это частное утверждение не противоречит общепринятому положению о системе организации труда преподавателей. Для того чтобы качественно организовывать учебный процесс, преподавателю необходимо правильно управлять педагогической деятельностью, развивать свои личностные профессионально значимые качества, способствующие эффективному педагогическому взаимодействию с обучающимися. Без использования психологических знаний, необходимой подготовки, развития профессионально важных качеств преподавателю в современных условиях сложно обеспечить требуемую подготовку курсантов к успешной военной профессиональной деятельности, и обеспечить высокий уровень их успеваемости в процессе изучения технических дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еременко В.Д., Зибров Г.В., Колосова Л.А., Самсонова И.М. Психология и педагогика высшей школы // под ред. Г.В. Зиброва. – Воронеж: Педагогика, 2005. – 253 с.
2. Зверяев А.П. Профессиональное становление начинающих преподавателей военно-технических дисциплин высших учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2004. – 183 с.
3. Каминская М.В. Проблема совместной деятельности учителя и ученика в теории учебной деятельности и практике развивающего обучения // Психологическая наука и образование. – 2006. – № 3. – С. 54-64.
4. Карманов А.И. Актуальные проблемы гуманитаризации подготовки офицерских кадров // Военное образование: информационно-методический бюллетень. – 1996. – №1. – С. 3-11.
5. Коротова Г.С. Совладание с психологическим стрессом в профессиональной педагогической деятельности. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2009. – 363 с.
6. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 308 с.

7. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. – М.: Флинта, 1998. – 200 с.
8. Соловей А.А. Содержание военно-педагогической деятельности требования к личности и военного педагога // Актуальные проблемы совершенствования образовательного процесса в академии // Военно-воздушная академия научно-методический сборник. Монино. – 2007. – № 9 – С. 33-36.

LABOR ORGANIZATION SYSTEM OF A TEACHER, PROMOTING HIS SUCCESSFUL PROFESSIONAL ACTIVITY

CHERKASOVA Olga Alexandrovna

researcher

Professors N.E. Zhukovsky's and Yu.A. Gagarin's Air Force Academy
Voronezh, Russia

The article presents an analytical review of the teacher's work organization system that contributes to successful professional activity.

Key words: pedagogical activity, teacher's personality, pedagogical communication, labor organization, teacher of technical disciplines of a military university.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РОССИЯН О САМОЗАНЯТЫХ

СОЛОВЬЕВА Юлия Николаевна

аспирант Высшей школы международных исследований и дипломатии
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск, Россия

В статье рассматриваются последствия пандемии коронавируса 2020 г. для рынка труда, вопрос легализации самозанятости, проблема защиты социальных прав самозанятых граждан, а также приводится общая картина представления россиян о том, кто такие самозанятые, составленная на основе результатов опроса ВЦИОМ в 2021 г.

Ключевые слова: пандемия 2020 г., рынок труда, легализация самозанятости, социальные права самозанятых граждан, представление россиян о самозанятых.

Пандемия коронавируса 2020 г. ознаменовала собой формирование новых условий жизни. Ее последствия затронули фактически все сферы, и, прежде всего, экономическую, оказав сильное влияние, в первую очередь, на бизнес. Часть предпринимателей не сумела удержать свои позиции на рынке, а потому была вынуждена закрыть дело, уволить сотрудников, выплатить долги. Согласно мониторингу Института Уполномоченного при Президенте Российской Фе-

дерации по защите прав предпринимателей, проводившемся с апреля по май 2020 г., деятельность приостановили 36,7% субъектов малого и среднего бизнеса, на пике пандемии не работало больше половины организации – 56,1%, а 62,2% оценивали шансы на выживание своего дела ниже 50% [3]. По итогам 2020 г. закрылись 1,16 млн. предприятий малого и среднего бизнеса [4]. Пандемия отразилась также и на государственном секторе. Плачевным результатом вышеука-

занных событий стало сокращение доходов и сбережений населения, вызванное в значительной степени, потерей рабочих мест и возросшим уровнем безработицы, составившим в третьем квартале 2020 г., по данным исследования, проведенного экспертами Высшей школы государственного управления РАНХиГС и Google Россия, 12,1%, включая скрытую часть [5].

Новые условия в экономике подтолкнули к активной трансформации не только предприятия и организации, но и рынок труда, вынуждая различными способами адаптироваться к суровым реалиям. Одним из решений является знакомство граждан с таким понятием, как самозанятость, и обретение частью населения статуса самозанятого, но если раньше такой статус носил характер нелегального, то принятый в 2018 г. так называемый «закон о самозанятых» (специаль-

ный налоговый режим для самозанятых) позволил таким гражданам «выйти из тени» и осуществлять свою деятельность официально. Согласно данным Федеральной налоговой службы, с 2019 г. число граждан, решивших легализовать свой труд, достигло 5 млн. человек, а средний возраст самозанятых составляет 35 лет [2]. Особенно активный рост числа самозанятых граждан отмечался в постпандемийный период. Согласно данным все той же Федеральной налоговой службы, количество зарегистрированных в статусе самозанятого граждан достигло на конец 2021 г. 3,5 млн. человек, что в два раза превысило данный показатель на начало 2021 г. [1]. При этом стоит отметить, что процент россиян, имеющих представление о новой форме, позволяющей легализовать свой индивидуальный труд, достаточно низкий (таблица 1).

Таблица 1

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС
«ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО-ТО СЛЫШАЛИ ИЛИ СЛЫШИТЕ СЕЙЧАС ВПЕРВЫЕ О ТОМ,
ЧТО В СТРАНЕ ПОЯВИЛАСЬ НОВАЯ ФОРМА, ПОЗВОЛЯЮЩАЯ ЛЕГАЛИЗОВАТЬ
ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ТРУД, – РЕГИСТРАЦИЯ В КАЧЕСТВЕ САМОЗАНЯТОГО?»,
(в % от всех опрошенных)**

	Всего опрошенных	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
Да, знаю	37	28	37	45	42	30
Да, что-то слышал(а)	33	17	34	35	32	36
Слышу впервые	30	55	29	20	26	34
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0	0	0

Источник: составлено автором на основе данных опроса россиян, проведенного ВЦИОМ, «Самозанятые в России: как защитить их социальные права?», 2021 г. Опрошено 1 600 человек в возрасте от 18 лет 18 мая 2021 г. методом телефонного интервью. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/samozanjatyje-v-rossii> (дата обращения: 23.05.2022).

Всего 37% респондентов от общего количества опрошенных имеют четкое представление о самозанятости. При этом о том, что такое самозанятость, знают всего лишь 28% опрошенных в возрастной группе от 18 до 24 лет. 37% представителей возрастной группы от 25

до 34 лет согласились, что осведомлены о статусе самозанятого. Прекрасно информированы о форме, позволяющей легализовать свой индивидуальный труд, респонденты в возрастной группе от 35 до 44 лет – 45%. Не отстали в этом вопросе и респонденты в возрасте от 45

до 59 лет – 42%. Представители возрастной группы «60 лет и старше» только в 30% случаев знают о самозанятости.

33% россиян заявили, что лишь примерно знают о том, кто такие самозанятые: только 17% представителей в возрасте от 18 до 24 лет, 34% респондентов в возрастной группе от 25 до 34 лет. 35% опрошенных в возрастной группе от 35 до 44 лет о форме, позволяющей легализовать свой труд, знают в общих чертах. Такое же мнение высказали и 32% представителей возрастной группы от 45 до 59 лет. Наивысший показатель, а именно 36%, отмечался в возрастной группе «60 лет и старше».

30% граждан услышали о самозанятости впервые только во время проведения опроса: 55% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет заявили о том, что впервые слышат о самозанятости. О статусе самозанятого не знают 29% опрошенных в возрастной группе от 25 до 34 лет. Наименьший процент неосведомленных о форме, позволяющей легализовать свой труд, отмечался среди представителей возрастной группы от 35 до 44 лет. Не знают, кто такие самозанятые, 26% респондентов в возрасте от 45 до 59 лет, не имеют никакого понятия о самозанятости 34% опрошенных в возрастной группе «60 лет и старше». Стоит отметить, что одной из возможных причин граждан оставаться «в тени» выступает их неосведомленность. Соответственно, целесообразным становится проведение различных ликбезов с целью ознакомления россиян с подобной формой, позволяющей легализовать индивидуальный труд, а также указание плюсов такой формы занятости. Однако, и в этой ситуации могут возникнуть сложности.

Несмотря на, казалось бы, положительную

картину роста числа граждан, желающих легализовать свою деятельность, принятый закон оговаривает исключительно обязательства лиц, решивших получить статус самозанятого, но никак не защищает их права. А, между тем, основной трудностью, с которой сталкиваются самозанятые, выступает невозможность получения минимальных социальных гарантий со стороны государства при наличии официального статуса по сравнению с теми гражданами, кто предпочел традиционную занятость. Вопрос стоит достаточно остро. Проблема заключается также и в том, что возложенная обязанность по уплате налога на профессиональный доход (6% – при работе с юр. лицами и 4% – с физ. лицами) при его непостоянстве и ограничении максимальной суммы совокупного дохода от осуществления деятельности до 2,4 млн. р. в год воспринимается некоторыми самозанятыми как невыполнимая задача, а, если возложить на таких граждан ответственность наравне с предприятиями и организациями совершать взносы в государственные социальные фонды, может сложиться ситуация, обратная попыткам государства выводить самозанятых «из тени», граждане вновь начнут трудиться нелегально, скрывая свои доходы. Поэтому как на правительственном уровне, так и в предпринимательской среде ведутся споры о целесообразности вводить такие платежи для самозанятых в принципе и о том, какой характер должны будут носить такие платежи в случае решения об их принятии – добровольный или принудительный. Необходимо подчеркнуть, что сами россияне высказываются о предоставлении выбора самозанятым платить или не платить взносы в государственные социальные фонды (таблица 2).

Таблица 2

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС
«СЕЙЧАС САМОЗАНЯТЫЕ ПЛАТЯТ ТОЛЬКО НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, И НЕ ИМЕЮТ ПРАВА ПЛАТИТЬ ВЗНОСЫ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ
СОЦИАЛЬНЫЕ ФОНДЫ, ЧТОБЫ ПОЛУЧАТЬ ОПЛАЧИВАЕМЫЕ БОЛЬНИЧНЫЕ,
ДЕКРЕТНЫЙ ОТПУСК И ДРУГОЕ. В ОБЩЕСТВЕ СУЩЕСТВУЮТ РАЗНЫЕ
ВЗГЛЯДЫ НА ЭТУ СИТУАЦИЮ. С КАКОЙ ИЗ ЭТИХ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ ВЫ
В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ СОГЛАСНЫ?», (в % от всех опрошенных)**

	Всего опрошенных	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
Сделать обязательными для самозанятых выплаты в государственные социальные фонды для получения ими права на оплачиваемый больничный, декретный отпуск и другое	22	15	17	19	20	34
Предоставить самозанятым выбор платить или не платить взносы в государственные социальные фонды	51	56	62	55	51	37
Оставить налоги для самозанятых без изменений (платят только налог на профессиональную деятельность и не имеют права платить взносы в государственные социальные фонды)	18	21	18	19	19	14
Затрудняюсь ответить	9	8	3	7	10	15

Источник: составлено автором на основе данных опроса россиян, проведенного ВЦИОМ, «Самозанятые в России: как защитить их социальные права?», 2021 г. Опрошено 1 600 человек в возрасте от 18 лет 18 мая 2021 г. методом телефонного интервью. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/samozanjatye-v-rossii> (дата обращения: 23.05.2022).

Сделать обязательными выплаты для самозанятых в государственные социальные фонды для получения ими минимальных социальных гарантий считают нужным 22% россиян. С этим согласны 15% молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет. Уже 17% респондентов в возрасте от 25 до 34 лет высказываются за необходимость ввести ответственность самозанятых за выплаты в государственные социальные фонды. Представители возрастных групп от 35 до 44 лет и от 45 до 59 лет считают необходимыми платежи самозанятых в государственные социаль-

ные фонды в 19% и 20% случаев соответственно. 30% опрошенных в возрастной группе «60 лет и старше» уверены в обязательности выплат самозанятыми в государственные социальные фонды.

Более половины, а именно 51%, убеждены, что подобного рода выплаты должны носить добровольный характер. Представители молодежи в возрасте от 18 до 24 лет в 56% случаев полагают, что взносы в государственные социальные фонды должны носить добровольный характер. В возрастной группе от 25 до 34 лет уже 62% опрошенных счи-

тают, что самозанятые должны сами решать, обеспечивать себя социальными гарантиями или нет. В возрастных группах от 35 до 44 лет и от 45 до 59 лет респонденты уверены в целесообразности добровольного характера взносов для самозанятых – 55% и 51% соответственно. Уже в возрастной группе «60 лет и старше» только 37% представителей согласны с предоставлением самозанятым выбора внесения платежей в государственные социальные фонды.

18% высказывают мнение о том, что имеющиеся на данный момент налоги для самозанятых не нуждаются в изменениях. Представители молодежи в возрасте от 18 до 24 лет и от 25 до 34 лет высказывают мнение о том, что самозанятым вполне достаточно платить только налог на профессиональную деятельность – 21% и 18% соответственно. Единодушие в выборе данного варианта ответа проявили респонденты в возрастных группах от 35 до 44 лет и от 45 до 59 лет – по 19% на каждую возрастную категорию. Только 14% опрошенных в возрастной группе «60 лет и старше» согласны с тем, что уже

имеющиеся налоги для самозанятых не требуют изменений.

9% испытали трудности с ответом. Затруднились с ответом 8% представителей возрастной группы от 18 до 24 лет, 3% – в возрастной категории от 25 до 34 лет. По 7% и 10% пришлось на опрошенных в возрасте от 35 до 44 лет и от 45 до 59 лет. Наибольший показатель зафиксирован в категории «60 лет и старше» – испытали сложности при выборе варианта ответа 15% респондентов. Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что молодежь более лояльно относится к необходимости самозанятых во внесении платежей в государственные социальные фонды, при этом представители более старшего поколения выступают за целесообразность обязательного характера взносов для обеспечения минимальных социальных гарантий самозанятым.

При этом россияне отмечали, что, если бы у них возникла необходимость воспользоваться услугами самозанятых граждан, они предпочитали бы иметь дело с легально работающим исполнителем (таблица 3).

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС «МНОГИЕ САМОЗАНЯТЫЕ ОКАЗЫВАЮТ УСЛУГИ: РЕПЕТИТОРЫ, НЯНЕЧКИ, АВТОМЕХАНИКИ И ДРУГИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ. ЕСЛИ БЫ ВАМ ЛИЧНО ПРИШЛОСЬ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ТАКИМИ УСЛУГАМИ, ТО КАКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ БЫЛА БЫ ВАМ БЛИЖЕ?», (в % от всех опрошенных)

	Всего опрошенных	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
Мне важно заключить официальный договор с легально работающим исполнителем, хотя это может увеличить стоимость услуг	50	60	50	50	49	47
Мне НЕ важен официальный договор с исполнителем, это позволит мне сэкономить на стоимости услуг	40	36	43	43	40	35
Затрудняюсь ответить	10	4	7	7	11	18

Источник: составлено автором на основе данных опроса россиян, проведенного ВЦИОМ, «Самозанятые в России: как защитить их социальные права?», 2021 г. Опрошено 1 600 человек в возрасте от 18 лет 18 мая 2021 г. методом телефонного интервью. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/samosanjatyje-v-rossii> (дата обращения: 23.05.2022).

Лишь половина россиян хотели бы заключить договор только с легально работающим исполнителем. При этом важно подчеркнуть, что придерживаются такого мнения 60% представителей молодежи в возрасте от 18 до 24 лет. По 50% приходится на респондентов в возрасте от 25 до 34 лет и от 35 до 44 лет. Опрошенные в возрасте от 45 до 59 лет и представители возрастной группы «60 лет и старше» согласны сотрудничать с легально работающими самозанятыми в 49% и 47% случаев соответственно.

40% от общего количества опрошенных заявили, что им не важно, работает исполнитель легально или нет. Стоит отметить, что данный вариант ответа выбрали 36% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет, по 43% пришлось на представителей возрастных групп от 25 до 34 лет и от 35 до 44 лет. Также поддержали такое мнение 40% опрошенных в возрасте от 45 до 59 лет и только 35% людей категории 60 лет и старше.

Затруднились с ответом только 10% от общего количества опрошенных. При этом не смогли выбрать какой-либо из предложенных вариантов всего 4% молодежи в возрасте от 18 до 24 лет, по 7% пришлось на представителей возрастных групп от 25 до

34 лет и от 35 до 44 лет. Так и не определились, важен им легальный статус самозанятого или нет 11% респондентов в возрасте от 45 до 59 лет и 18% опрошенных в категории «60 лет и старше».

В заключении необходимо отметить, что в связи с недочетами законодательства самим самозанятым бывает сложно идентифицировать себя. Еще сложнее оказалось это сделать россиянам, что подтверждают результаты соответствующего опроса, проведенного 2021 г. Довольно высокий процент неосведомленности о том, кто такие самозанятые, ведет к непониманию их роли в целом. Россияне лояльно отнеслись к необходимости ввести обязательные платежи в государственные фонды для получения самозанятыми социальных гарантий. Но при этом отметили, что хотели бы иметь дело только с легально работающими исполнителями, даже, если наличие официально зарегистрированного статуса приведет к увеличению стоимости оказываемых услуг. Складывается неоднозначная картина, а потому сложности с пониманием, кто такие самозанятые и как защитить их права, будут существовать до тех пор, пока в сознании россиян и самих самозанятых не укрепится четкое представление о самозанятости.

ЛИТЕРАТУРА

1. В 2021 году количество самозанятых выросло более, чем в два раза // Новости Федеральной налоговой службы. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn25/news/activities_fts/11632019/ (дата обращения: 05.06.2022).
2. В России зарегистрировались 5 млн. самозанятых // Новости Федеральной налоговой службы. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/12258990/ (дата обращения: 15.05.2022).
3. Ежегодный доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей Президенту Российской Федерации за 2021 год // Портал Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. – URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/7.pdf> (дата обращения: 10.06.2022).
4. Потери российского бизнеса от коронавируса за 2020 год // Портал «СБЕР Бизнес». – URL: https://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/poteri-rossijskogo-biznesa-ot-koronavirusa/ (дата обращения: 30.05.2022).
5. Совместное исследование, проведенное экспертами Высшей школы государственного управления РАНХиГС и Google Россия, на тему «Цифровой поворот. Экономические последствия пандемии и новые стратегии» за 2021 год // Главные выводы исследования. – URL: https://cdto.ranepa.ru/digital_turn_research/glavnye-vyvody-issledovaniya (дата обращения: 03.05.2022).

RUSSIANS' PRESENTATION OF THE SELF-EMPLOYED

SOLOVYEVA Juliya Nikolaevna

graduate student Graduate School of International Studies and Diplomacy
Pacific National University
Khabarovsk, Russia

The article discusses the consequences of the 2020 coronavirus pandemic for the labor market, the issue of legalizing self-employment, the problem of protecting the social rights of self-employed citizens, and also provides a general picture of Russians' perception of who the self-employed are, based on the results of a ARCPOR survey in 2021.

Key words: pandemic of 2020, labor market, legalization of self-employment, social rights of self-employed citizens, Russians' perception of self-employed.

ФЕЙК: ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В РАМКАХ СЕТЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ИЛИ ИГРОВАЯ МИСТИФИКАЦИЯ?

ЧЕРНЫШЕВА Анна Владимировна

кандидат философских наук, доцент

РАДОМЫСЛЬСКИЙ Матвей Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана»
г. Москва, Россия

В статье исследуются вопросы становления фейка в контексте взаимовлияния сетевой идентичности личности и анонимной культуры сети как ретранслятора специфики развития личности в цифровой среде, а также выявляются непосредственные причины такого становления и вскрывается специфика трансформации идентичности, сопряженная с ними.

Ключевые слова: сетевая идентичность, фейк, самоидентичность, игровая мистификация, личность, сетевая культура, анонимность, цифровая среда, симулякр.

Приступая к исследованию феномена игровой мистификации в сетевом пространстве, необходимо обратиться к понятию «фейк», которое можно представить, в качестве действующего субъекта публичного дискурса, не обладающего подлинной значимостью достаточной компетентностью и ответственностью. Сам же фейк подразумевает устойчивую дихотомию предполагаемых подлинностей: истинной (сверх-субъект/ говорящий посредством подставного носителя роли); ложной (физический фейк, персонаж). Важно понимать, что условия мистификации диктуют ее участникам принятие ложного автора истинным, а истинного – лишь предполагаемым. Фейк исчезает только в том случае, если действующий субъект говорит от своего лица или же в качестве реального актора.

Совокупность фейков – осуществляющих

свою деятельность на наиболее популярных сетевых ресурсах – есть некоторое доступное обыденному осмыслению социальное единство, а динамический комплекс процессов с ними сопряженный (лайки, репосты и т. д.) можно охарактеризовать как социально легитимное восприятие, обуславливающее конкретные социальные действия индивидов [4, с. 23-24]. Так, с учетом соответствующей сетевой специфики, можно говорить о них как об инновации, внедрении новых технологий и как следствие, здесь прослеживается четкая взаимосвязь с симулякрами, которые, в сущности, представляют составную часть общего социального механизма фейка. Естественно, что рассмотрение симулякров для анализа игровой мистификации в сети следует проводить в контексте динамики процессов цифрового фейка. Поскольку мистифи-

кация включает в себе динамику, последовательное движение и развитие, следовательно, вполне вероятно соотношение симулякров с процессами фейка, где симулякры выступают как совокупность элементов структуры сетевой идентичности.

Возвращаясь к симулякрам, следует отметить, что такие символы производятся как неосознанно возникающие объекты, «заточенные» на удовлетворение потребностей. Сам симулякр можно рассматривать не только как ложное подобие, но и как заменитель чего-либо. В ходе своего развития он становится ретранслятором экзистенции предмета, который он обозначает; затем в нем внешне нивелируются наиболее значимые составляющие и свойства предмета и, наконец, маскируется отсутствие реальности, что обуславливает полное уничтожение всякой взаимной связи с ней, а значит и непосредственно с предметом. Поэтому симулякр как обозначающее обретает свое подлинное значение, поскольку взаимный круговорот информации между обозначающим и реальностью, прекращается. Не менее важным для процесса симуляции в обществе постмодерна является контроль временной составляющей экзистенции предмета, поскольку данная характеристика социального самовоспроизводства личности предоставляет возможность сохранить подлинность и достоверность смысла. Симулякр же приобретает статус абстрактного принципа всего существующего, а реальность скорее становится исключением. Иллюзия и мистификация сопротивляются ее объективности, соразмерно тому, как она это делает. Причем «чрезвычайные явления», которые обладают достаточным потенциалом для эффективного реформирования реальности социальных практик, а значит и идентичности личности, становятся имманентными свойствами действительности [3, с. 2701]. Так, симулякр как некоторый факт сетевого пространства, отражая содержательную сторону фейка, несущего в себе устойчивую дихотомию, представляет собой как место аккумуляции социальной динамики, так и участника отношений с идентичностью в качестве катализатора или ингибитора в зависимости от прису-

щей ей в контексте среды специфики. Таким образом, мы постепенно подступаем к анализу феномена симулякр-идентичности как проводника игровой мистификации, которая, собственно, и составляет практическую сторону комплекса процессов фейка.

Не имеющая реальных оснований симулякр-идентичность зачастую имеет большой ряд расхождений с экзистенцией индивида, однако при усилении доли вовлеченности в сетевое пространство симулякр-идентичность реформируется в наиболее общую форму личностной репрезентации. В то же время интенсивное постоянство социокультурной динамики вынуждает индивида адаптироваться к изменениям, происходящим в окружающей его среде, что, в свою очередь, приводит к реконструкции существующей идентичности личности, другими словами, к состоянию постоянного поиска самотождественности в рамках социокультурных практик. В свою очередь, такой поиск преобразует как духовную, так и физическую идентичность. [7, с. 89]. Так, перенося приведенные выше суждения на контекст рассматриваемой нами сетевой сферы как области существования фейка, следует отметить, что симулякр-идентичность можно рассматривать в качестве основы игровой мистификация на просторах сети. Поэтому теперь перед нами стоит задача отразить ее реальные проявления, в которых она непосредственным образом выражается.

Выделяя чаты как одну из наиболее распространенных сред для существования и реализации игровой мистификации, можно констатировать их некоторую специфику. Состоит она в том, что любой пользователь может вступить в беседу, но в то же время он теряет всякую привычную возможность узнать, кто из собеседников и в какой степени соотносится с созданным ими образами. Определенной темы разговора чаще всего нет, так как беседа раздроблена на ряд несвязанных фрагментов, не имеющих логического и последовательного единства элементов. Наглядность приобщения к кругу социальных отношений тем более притягательна, чем более она иллюзорна, в смысле своей простоты и частого отсутствия какого бы то ни было ограничения на затраты интеллектуальных усилий; более

того социальные сети зачастую демократичны до такой степени, что ни коим образом не лимитируют порог вхождения в них для пользователей: по возрасту; по полу; по образованию; по интересам.

В сетевом пространстве нет места подлинным личностям, хотя бы потому что вследствие вольной самопрезентации оно реформирует часть черт индивида, давая ему возможность раскрыть сущность своего «подсознания» и видоизменить реальную идентичность. Тем самым удовлетворяется социальная потребность людей в интеграции, происходит становление специфического коллектива без острых углов [10, с. 38]. Таким образом, игровая мистификация есть уникальная динамика идентичности фейка, обусловленного анонимной культурой сети. Поэтому, исходя из вышесказанного, мы должны проанализировать эту форму идентичности, чтобы впоследствии уже непосредственно выйти на причины трансформации мистификации в цельную и устойчивую идентичность.

Всякий тезис относительно «Я» принадлежит системе символов или определенному дискурсу, интегрирующему иерархию власти и знания. Вследствие недостаточного с ним соприкосновения мы можем обладать лишь абстрактным знанием о форме дискурса. В свою очередь, она как внешнее представление предъясвляет социальный ценз к первому лицу субъекта. Естественно, что в нашем случае, то есть в контексте сети, «Я» является лишь одной из составляющих дискурса, несмотря на то что приобретает статус автора [11, с. 18]. Несмотря на это, «Я» играет крайне важную роль в контексте формирования идентичности, опять же в приведенной работе предполагается почти полная его редукция до самотождественности. А она, собственно, во многом и определяет идентичность как темпоральная и экзистенциальная характеристика.

Нет ничего удивительного в том, что одной из технологий, потенциально несущей в себе огромные риски, будет дипфейк, конструируемый искусственным интеллектом. Опасность, материальный ущерб от которого и выгода для злоумышленников совершенно расходятся с малыми затратами на его про-

изводство. Поскольку дипфейки крайне трудно распознать, то своевременное наложение ограничений на их распространение на просторах сети невозможно. Отчасти будущее контроля над фейками, дипфейками и фейковыми аккаунтами в Интернете уже лежит в сфере использования возможностей искусственного интеллекта. Однако на сегодняшний день основной контроль возложен на потребителя контента [6, с. 98]. И здесь важно сразу отметить то, что фейк и фейковый аккаунт не есть суть одно и то же, и, хотя до этого на протяжении работы под первым подразумевалось исключительно второе, все-таки считаем необходимым дать этот небольшой комментарий во избежание возможной путаницы. Теперь и далее для краткости фейк будет также приравнен к фейковому аккаунту с семантической точки зрения, так как именно фейк является общепотребительным, обыденным для нас термином, тогда как фейковый аккаунт, на наш взгляд, нужен в большей степени для различения понятий, чем для указания дополнительного смысла.

Возвращаясь к проблеме идентичности, подчеркнем, что, основополагающей способностью личности являются рассказы о себе, приписывающие автору определенные черты – нарративы. Дискурс сетевого пространства демонстрирует двойственность идентичности, сближение реальной и сетевой идентичности. Основа сетевой идентичности – исключительно конструируемый процесс. Нарратив в совокупности с медийной саморепрезентацией предоставляет способности по влиянию на впечатления о самом себе. Так, подводя некоторый промежуточный итог вышесказанному, можно констатировать такие свойства феномена сетевой идентичности как: нарративность; неустойчивость; альтернативность; изменчивость; непредсказуемость их последующих трансформаций; разрыв с реальным социальным пространством.

Таким образом, различные формы реальной и виртуальной саморепрезентации и социальных практик, реализуемых в рамках киберсреды, реконструируют модели поведения, идентификационные процессы, куль-

турно-символические коды, которые в свою очередь определяют сущность индивида. Социальные сети в условиях сетевого пространства характеризуются потенциалом автономной динамики, а также служат пристанищем альтернативных типов социальности и субъектности. Традиционные, институционализированные формы социальных практик утрачивают свое лидерство в сравнении с новыми, прогрессивными и зачастую экспериментальными формами консолидации индивидов, с помощью которых они конструируют собственную идентичность на стыке подлинной реальности и ее цифрового аналога [8, с. 80-81].

И здесь кроется основа формирования новой сетевой идентичности посредством трансформации игровой мистификации. Ведь именно игровая мистификация как форма адаптации реальной идентичности позволяет предварить сетевую идентичность, в которой фейк – это способ присваивания иных социальных ролей и проигрыш сценариев, с ними связанных, и, что особенно важно, недоступных индивиду в офлайне, по этой причине такого рода присвоение может являться значимым социализирующим фактором [5, с. 227]. И здесь существует разница между трансформацией реальной и симулякр-идентичностью, которой следует для большей наглядности дать соответствующую иллюстрацию. Так, базовое конструирование социально-средового опыта происходит в контексте социализации, когда наиболее близкое окружение родственники, например, воцерковлены (вне зависимости от вероисповедания), и принимают непосредственное участие в религиозной деятельности, то есть посещают службы, соблюдают посты и т. д. В свою очередь, рядом сосуществует социально-стратегический опыт, строящийся на понимании социального капитала состояния в конфессиональном круге, для последующего получения экономических, властных, социальных ресурсов и благ. А значит религиозность в данном примере выступает социальным капиталом человеческого развития, где реализация сетевой сферы лишь задает ее новые тренды, обеспечивает дополнительными знаками и символами, что становится

основополагающим условием для становления иррациональной составляющей как личности, так и социума в целом. Так, виртуальная религиозная идентичность представляет собой катализатор для актуализации и переосмысления предшествующих социальных смыслов в новой форме [1, с. 23]. Однако, когда речь заходит о фейке социально-средовой опыт воплощается посредством игровой мистификации, транслируемой посредством симулякр-идентичности, которая, собственно, и становится основой сетевой идентичности. Помимо всего прочего пользователь сети становится центральным узлом связи для целого ряда цифровых идентификаторов – IP-адресов; цифровых подписей; логинов и паролей множества различных аккаунтов, и т. д. Эти технологии сводят вместе различные элементарные составляющие личности в сети к некоторому единству, что приводит к тому, что отдельный индивид становится более открытым для распознавания личности и уязвимым для ее контроля. [9, с. 21].

Таким образом, основополагающими причинами трансформации игровой мистификации в новую форму сетевой идентичности и ряда сложностей с ней сопряженных, являются следующие. Во-первых, видоизменение ряда оснований идентичности в рамках расширяющегося витального пространства. Потеря их стабильности и появление новых, становящихся причиной отрицательных форм идентичности, и соответствующее им социальное самочувствие личности. Это свойства переходного общества, специфика которого есть высокая степень динамичности и неустойчивости социальной структуры, а также крайне высокая социальная мобильность теперь переносятся на цифровое пространство. Способность к движению в сетевом пространстве не есть только структурный элемент, составляющий цифровую жизнь пользователя. Ее обратная сторона состоит в обеспечении постоянной индивидуальной мобильности в границах различных социальных групп. В конечном итоге, границы социальных групп приобретают соответствующую динамику, что транслируется на их идентичность и изменяет идентификацию в контексте присвоения ей некоторой

непрерывности. Во-вторых, конструирование идентичности обусловлено расширением жизненного пространства человека в постиндустриальном социуме, следствием чего является синтез реального и сетевого пространства. Информационный социум порождает новую социальность, можно сказать ее онлайн тип, суть которого овеществляется в иллюзорной активности, что обуславливает специфику деятельности. Нецеленаправленная и хаотичная, она подталкивает индивида к социально-групповой мобильности. В-третьих, нарушение процесса идентификации является производным следствием тотального снижения уровня социальной солидарности в большей части структурных элементов социальной организации. По этой причине происходит упадок разного рода идентичностей. Так, реконструкция процесса идентификации характеризует кризис переходных видов идентичности и способствуют появлению принципиально других видов, с совершенно иной качественной спецификой [2, с. 109-110].

Таким образом, исходя из вышесказанного, мы можем говорить о том, что, фейк, как некоторая социальная категория идентичности, во многом подводит нас к его пониманию как следствия промежуточного характера сетевого пространства, происходящего из его относительно краткосрочного существования и общей динамики, присущей сети. Поэтому сам процесс идентификации в сети зачастую склонен к негативным тенденциям относительно своего развития, что в тоже время и характеризует фейк.

Так, основа фейка – симулякр идентичности, предлагающая игровую мистификацию как достаточный способ саморепрезентации индивида. Приобретая инструментарий для процесса идентификации на пути становле-

ния цельной сетевой идентичности, управление процессом представления о себе, протекающим из игровой мистификации, само по себе достаточно деструктивно хотя бы в том контексте, что позволяет с легкостью ломать границы социальных групп для последующего перехода индивида из одной в другую. Что, собственно, транслирует нам идею снижения уровня солидарности в сети, а это, в свою очередь, способствует воспроизведению специфики фейка и его распространению. Анонимность становится нормой. А люди склонны к приобщению к формам сетевой социальности по причине легкости вхождения в эту сферу и ее актуальности. Это можно объяснить в том числе и на примере исследования, проведенного ФОМ, где 75% из опрошенных от 18 до 30 лет предпочитает узнавать новости из интернета [12], что лишний раз показывает массовость приобщения людей к сети, дальнейшая их активность в ее рамках остается лишь вопросом времени, проведенного в интернете, в том числе и за чтением новостей.

Собственно, фейк помимо прочего упрощает саморепрезентацию, а значит лишний раз способствует доведению «Я» до той степени социально упрощенного конструкта, когда идентификация приобретает настолько расплывчатый характер, что приводит к слому границ и бесконтрольному перемещению индивида между социальными группами. Таким образом, проблема фейка заключена главным образом в упрощении саморепрезентации и разрушении солидарности, которая служит общественной консолидации и выработке ценностей. Исходя из этого, можно говорить лишь о необходимости дальнейшего последовательного и комплексного исследования фейка и его влияния на социальные структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ардашев Р.Г. Религиозность виртуального пространства в пандемическом обществе: особенности сознания // Социология. – 2021. – № 4. – С. 20-26.
2. Думнова Э.М. Механизмы формирования идентичности в транзитивном обществе // Идеи и идеалы. – 2015. – № 2. – С. 104-111.
3. Ерохин В.С. Симулякрзация практик персональной идентификации // Манускрипт. – 2021. – № 12. – С. 2700-2703.
4. Золян С.Т. «Фейки» – люди или тексты? Материалы круглого стола // Общество. Коммуникация. Образование. – 2021. – № 2. – С. 7-32.

5. Кавеева А.Д. Искусственные профили «ВКонтакте» и их влияние на социальную сеть пользователей // ЖССА. – 2018. – №2. – С. 214-231.
6. Красовская Н.Р. К вопросу о контроле фейков, дипфейков, фейковых аккаунтов в интернете // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2021. – № 1. – С. 96-99.
7. Максименко И.В. Информационная культура: персональный бренд в контексте формирования личностной идентичности // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2018. – № 1(46). – С. 88-92.
8. Мамедова Н.М. Человек в эпоху цифровизации: на грани реального и виртуального // Век глобализации. – 2021. – № 3. – С. 74-85.
9. Труфанова Е.О. Приватное и публичное в цифровом пространстве: размывание границ // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2021. – № 1. – С. 14-38.
10. Челомбица М.П. Виртуальная реальность как проявление одной из основных форм эскапизма в молодежной среде // Архивариус. – 2022. – № 1(64). – С. 36-39.
11. Шевцов К.П. Структура сетевого я: самосоккрытие и саморазоблачение // Вестник РХГА. – 2021. – № 1. – С. 11-19.
12. Fom.ru. – URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14705> (дата обращения 19.05.2022).

FAKE: IDENTITY OF A PERSON WITHIN THE NETWORK CULTURE OR A GAME HOAX?

CHERNYSHEVA Anna Vladimirovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

RADOMYSL'SKYI Matvei Sergeevich

student

Bauman Moscow State Technical University

Moscow, Russia

In the article, the author explores the issues of the formation of a fake in the context of the mutual influence of the network identity of the individual and the anonymous culture of the network as a repeater of the specifics of personality development in the digital environment, and also identifies the immediate causes of such formation and reveals the specifics of the transformation of identity associated with it.

Key words: network identity, fake, self-identity, game mystification, personality, network culture, anonymity, digital environment, simulacrum.